№ 3(3)
АВГУСТ | AUGUST | 2022

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Институт региональных и международных исследований

Темы
ВЫПУСКА

350 ЛЕТ
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Фотоматериал для обложки
Ю.А. Кущевский
«Новое в России дело
(Спуск галеры «Принципиум» на воронежской
верфи 3 апреля 1696 г.)»

Эксперты

– 350-летие со дня рождения Петра Великого: роль Императора в становлении новой России
– В.И. Даль: эволюция социально-политических взглядов через призму государственной службы в Российской Империи
– Регионы России: цифровая трансформация
– Россия - Казахстан: информационное пространство приграничных территорий

Молодые учёные

– Россия - Монголия: роль субъектов России в развитии двусторонних отношений
– Развитие инновационной экономики: опыт Германии и Испании
– Противостояние в информационной сфере: конструирование образа России испанскими СМИ

Подробности на страницах журнала

ISSN 2782-621X (Online)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№3 (3)
Август | August | 2022

ISSN 2782-621X (Online)
УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»
- сетевое издание, журнал.
Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):
ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.
Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN: 2782-621X (Online)
Архивация:
Российская государственная библиотека
Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345
E-mail: info@irmi.ru.com

Партнеры

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики
103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1
http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора
E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru
Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал **«Россия: общество, политика, история»** предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

07.00.02 Отечественная история / 5.6.1. Отечественная история* (исторические)

07.00.07 Этнография, этнология, антропология / 5.6.4. Этнология, антропология и этнография* (исторические)

Социологические науки

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы / 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы* (социологические)

22.00.04 Социология управления / 5.4.7. Социология управления* (социологические)

Социологические науки/политические науки

22.00.05 Политическая социология / 5.4.5. Политическая социология* (социологические)

Политические науки

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии / 5.5.2. Политические институты, процессы и технологии* (политические)

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / 5.5.4. Международные отношения* (политические)

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, директор Института региональных и международных исследований, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЗВОНОВА Мария Евгеньевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела сектора междисцилинарных проблем научно-технического развития, Институт философии РАН (Москва, Россия).

ГРИШАЕВА Лидия Евгеньевна – д.и.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

ISSN 2782-621X (Online)

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).
НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана (Москва, Россия).
ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия).
ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).
ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет (Сочи, Россия).
ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БИГУАА Батал Геннадьевич – к.ю.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей (Москва, Россия).
ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., доцент, заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области (Тамбов, Россия).
НАЛЕТОВА Ирина Владимировна – д.ф.н., профессор, первый проректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).
ПЫЗИН Владимир Александрович – к.с.н., директор Центра избирательных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).
САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ISSN 2782-621X (Online)
УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History
- online edition, journal.
Published since 2021, 4 times a year
Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor): EL No. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.
The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation
ISSN: 2782-621X (Online)
Archive:
Russian State Library
National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

ООО «Institute for Regional and International Research»

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345
E-mail: info@irmi.ru.com

Partners

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic
1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265
http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor
E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru
For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal *Russia: Society, Politics, History* provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES
07.00.02 History of Russia / 5.6.1. History of Russia* (historical),
07.00.07 Ethnography, Ethnology and Anthropology / 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography* (historical)
SOCIOLOGICAL SCIENCES
22.00.04 Social structure, social institutions and processes / 5.4.4. Social structure, social institutions and processes* (sociological)
22.00.04 Sociology of administration / 5.4.7. Sociology of administration* (sociological)
SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES
22.00.05 Political Sociology / 5.4.5. Political Sociology* (sociological)
POLITICAL SCIENCES
23.00.02 Political institutions, processes and technologies / 5.5.2. Political institutions, processes and technologies*(political)
23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development / 5.5.4. International Relations* (political)

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021.

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Director of Institute for Regional and International Research, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EXECUTIVE EDITOR

Maria E. ZVONOVA

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy RAS (Moscow, Russia).

Lidiya E. GRISHAEVA – DSc (Hist.), Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Symferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, IDR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

ISSN 2782-621X (Online)

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, IOS RAS, Director of the Center of Modern Afghanistan Research (Moscow, Russia).
Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).
Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).
Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Sochi State University (Sochi, Russia).
Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

EDITORIAL COUNCIL

Batal G. BIGUAA – CandSc (Law), Chief of Staff of the Committee for Nationalities Affairs of the Russian State Duma (Moscow, Russia).
Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Tambov Region (Tambov, Russia).
Irina V. NALETOVA – DSc (Philos.), Professor, First Vice-Rector of Derzhavin TSU (Tambov, Russia).
Vladimir A. PYZIN – CandSc (Soc.), Director of the Center for Electoral Technologies of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).
Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.
Приветственное слово главного редактора….....….14

●●● ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Пчелов Е.В.
Петр Великий и создание человека новой культуры….....…22

Крашенинникова О.А.
Петр I как духовный реформатор России……..34

Славнитский Н.Р.
Военное управление и отношение с местным населением в Ингрии и Прибалтике в первом десятилетии Северной войны…….....56

Павленко И.Е.
История Петровских укреплений на мысу Таган Рог и на Миусском полуострове.....……..68

Сосницкий Д.А.
Петр Великий в современном российском кино.....……..90

Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е.
О социально-политических взглядах В.И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859)…….....102

ISSN 2782-621X (Online)

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Жуликов С.Е., Жуликова О.В.
Цифровое развитие российских регионов.....124

Мармонтова Т.В.
Особенности информационного сопровождения общественно-политических процессов в казахстанско-российском приграничье (на основе контент-анализа региональных СМИ).....142

Овчинникова А.В.
Роль субъектов Российской Федерации в развитии российско-монгольских отношений.....158

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шмакова Д.Е.
Конструирование политического имиджа России испанскими СМИ в условиях активной фазы информационных войн (на примере крымских событий 2014 года и украинских событий 2022 года).....174

Морозова Я.Д.
Проблемы развития инновационной экономики в Германии и Испании.....202

CONTENTS

Komleva V.
Editor-in-chief Foreword.....14

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Pchelov E.
Peter the Great and the Formation of a Man of a New Culture.....22

Krasheninnikova O.
Peter I as a Spiritual Reformer of Russia.....34

Slavnitskiy N.
Military Administration and Relations with the Local Population in Ingria and the Baltic States in the First Decade of the Northern War.....56

Pavlenko I.
History of Peter the First fortifications in Cape Tagan Rog and Miuss Peninsula.....68

Sosnitsky D.
Peter the Great in Modern Russian Cinema.....90

Manoylenko A., Manoylenko Y.
On the Socio-political Views of V.I. Dahl through the Prism of Service Activities in Nizhny Novgorod (1849 - 1859).....102

ISSN 2782-621X (Online)

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Zhulikov S., Zhulikova O.
Digital Development of Russian Regions.....124

Marmontova T.
Features of Information Coverage of Socio-political Processes in Russia-Kazakhstan Border Region (Based on Content-analysis of Regional Mass Media)…….....142

Ovchinnikova A.
The Role of the Subjects of the Russian Federation in the Development of Russian-Mongolian Relations…….....158

INTERNATIONAL RELATIONS

Shmakova D.
Russian Political Image in Spanish Media during the Revitalisation of Information Wars (Considering the Crimean Events of 2014 and the Ukrainian Events of 2022).....174

Morozova Y.
Problems of Development of Innovative Economy in Germany and Spain and Possible Ways of Their Solution.....202

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию новый выпуск нашего журнала, большая часть материалов которого в год 350-летия со дня рождения Петра I посвящена осмыслению его исторического наследия. В последние годы в публикациях современных авторов все чаще встречается критика Петра I, говорится о его роли в «сломе естественного хода российской истории», потере своего пути, ментальных основ и вестернизации России. В этой связи рубрику «Историческая ретроспектива» открывают две статьи, посвящённые сложным аспектам социокультурного и духовного реформаторства Петра I.

Российский историк **Е.В. Пчелов** рассматривает вопросы формирования нового человека в эпоху Петра I. Автора интересуют не только внешние изменения облика человека петровских эпохи, но и новая символизация, трансформация фундаментальных категорий повседневной культуры, охватившей сравнительно широкие слои населения. По мнению автора, Петр I последовательно осуществлял реформы в контексте общей политики вестернизации, но адаптировал новые категории культуры к отечественным традициям.

В повседневную жизнь населения страны вошли новый календарь, новый внешний вид печатного и рукописного текста, новые цифры, новые денежные номиналы в монетном воплощении с портретными изображениями и гербами, новая государственная символика и

ISSN 2782-621X (Online)

национальные цвета, название новой столицы. Изменение этих категорий повседневности заложило фундамент новой культуры России и способствовало формированию сознания нового человека этой культуры.

Филолог, историк, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН **О.А. Крашенникова** ставит целью реконструировать систему религиозных воззрений Петра I, его понимание христианского учения о спасении и оправдании человека. Автор считает, что задумав осуществить коренную реформу русской Церкви, Петр предпринимал меры, направленные на духовную трансформацию русского общества, перестройку народного сознания, его «новую катехизацию». В основе реформы Петра лежало стремление очистить народную веру от «суеверий и предрассудков», к числу которых, по его мнению, относились и многие каноны и догматы православной Церкви. Анализ высказываний Петра (а также его идеолога Феофана Прокоповича) о христианстве и Церкви позволяет автору статьи сделать вывод, что религиозным убеждениям Петра I были присущи черты протестантской системы ценностей, которую он стремился привить своим подданным.

Еще две статьи в рубрике «Историческая ретроспектива» посвящены военной политике. Историк, архивист научно-ведомственного архива Государственного музея истории Санкт-Петербурга **Н.Р. Славнитский** рассматривает особенности военного управления и отношений с местным населением в Ингрии и Прибалтике в первом десятилетии Северной войны. Автор выявляет два разных подхода в военном управлении: население Ингрии с самого начала воспринималось «своим», а население Прибалтики считалось неприятельским. Поэтому политика в отношении населения и территорий была разной. Но по мере того, как Лифляндию занимали российские войска, менялось и отношение к его жителям, которых Петр I постепенно стал воспринимать как своих подданных и относится к ним соотвествующе. После этого военное управление в Лифляндии налаживали так же, как и в Ингрии. Статья **И.Е. Павленко**, кандидата технических наук, посвящена историческому значению Петровских укреплений на мысу Таган Рог и на Миусском полуострове. Анализируя недавно открытые архивные документы и археологические данные, автор приходит к выводу, что взятие Азова, построенная на морском мысу Таган Рог база флота, Миусский крепостной район и сам новорожденный российский флот заставили турецкого султана

подписать Константинопольский мирный договор, закрепивший успехи русского оружия. Неудача Прутского похода отодвинула окончательное решение проблемы безопасности южных границ на десятилетия. Завершить и развить планы Петра I смогла Екатерина II, используя созданный им задел и оправдавший себя системный подход к делу. На основе конкретных фактов автором статьи показана связь событий XVIII века с современностью.

Завершает раздел, посвященный Петру I, статья преподавателя Института истории Санкт-Петербургского государственного университета **Д.А. Сосницкого**, в которой анализируются особенности конструирования образа Петра I в российском историческом кинематографе постсоветского периода. В качестве источника рассматриваются художественные фильмы и сериалы, посвященные как непосредственно самому Петру Великому, так и его эпохе. В статье делаются выводы о наиболее востребованных в кинематографе исторических героях, напрямую связанных с первым русским императором, даются характеристики ярких киновоплощений царя-реформатора. Автор также прослеживает связи между современным российским и советским кинематографом и выделяет общие места в трактовке образа Петра I.

В этом выпуске журнала, в рубрике «Историческая ретроспектива», мы открываем публикацию статей, посвященных интересным, малоизвестным фактам биографий известных личностей, внесших вклад в развитие науки, образования и культуры России, в осмысление ее миссии и значения. Два независимых исследователя из Санкт-Петербурга **А.С. Манойленко** и **Ю.Е. Манойленко** анализируют социально-политические взгляды известного лексикографа, автора «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859). Занимая должность управляющего Нижегородской удельной конторой, В.И. Даль сыграл заметную роль в общественно-политической жизни одной из важнейших губерний Центральной России. Авторами подробно анализируются взаимоотношения В. И. Даля с нижегородской губернской администрацией, в том числе, военным губернатором А. Н. Муравьевым, столкновение с которым послужило одним из поводов к отставке В.И. Даля с государственной службы. Авторы отмечают, что период смены исторических эпох (царствования Николая I и реформ Александра II) имеет особое значение для характеристики гражданской позиции и личных качеств В.И. Даля.

ISSN 2782-621X (Online)

Особое внимание уделяется идейной позиции В. И. Даля по крестьянскому вопросу, в связи с подготовкой отмены крепостного права. Отметим, что ряд обстоятельств нижегородского периода В. И. Даля исследованы авторами впервые.

Возвращаясь к современной России, ***в рубрике «Развитие территорий»*** мы знакомим читателей с исследованиями таких актуальных проблем, как цифровое неравенство регионов России и приграничное сотрудничество. В статье наших коллег из Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина **С.Е. Жуликова** и **О.В. Жуликовой** рассматриваются тенденции и направления цифрового развития субъектов Российской Федерации и сравниваются позиции восьми субъектов в различных рейтингах в период с 2012 по 2021 годы. Авторами выявлены и описаны стратегии внедрения ИТ-технологий в регионах-лидерах цифровизации и отстающих регионах.

Вопросам приграничных отношений посвящены две публикации. Статья профессора Института Дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан **Т.В. Мармонтовой** содержит результаты исследования, подготовленного в рамках государственной программы целевого финансирования проекта «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность» Министерства образования и науки Республики Казахстан. Автор делает выводы об эластичности и восприимчивости информационного поля к происходящим в соседней стране событиям и раскрывает перед читателями особенности информационного сопровождения общественно-политических процессов в казахстанско-российском приграничье, в частности северных областей Республики Казахстан и Омской, Новосибирской и Челябинской областей Российской Федерации.

Следуя политике нашего журнала касательно поддержки молодых, начинающих ученых, в рубрике «Развитие территорий» опубликованы результаты исследования **А.В. Овчинниковой** о роли субъектов Российской Федерации в развитии российско-монгольских отношений. На основе исторического опыта и актуального состояния сотрудничества России и Монголии автор анализирует направления межрегионального взаимодействия Республик Алтай, Бурятии, Тывы и Забайкальского края с граничащими монгольскими аймаками. В статье рассматриваются вопросы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества

регионов России с Монголией с 2014 по 2021 год, сотрудничество в социальной и военной сферах, выявляются успешные практики и недостатки, а также делаются предложения по развитию межрегионального сотрудничества.

Статьи начинающих, молодых ученых представлены и в рубрике «Международные отношения». В публикации **Д.Е. Шмаковой** рассматриваются особенности конструирования политического имиджа России испанскими СМИ в условиях активной фазы информационных войн. На примерах событий в Крыму 2014 года и украинских событий 2022 года автор раскрывает методы «негативизации» международного политического имиджа Российской Федерации. Статья содержит материалы эмпирических исследований автора - количественного и качественного контент-анализа СМИ, результаты социологического опроса жителей Испании. Автор приходит к выводу о значительной трансформации содержательной стороны испанского дискурса относительно оценки России и её роли в международных делах с 2014 по 2022 годы, а также об использовании испанскими СМИ паттернов, заданных США.

Проблемы развития инновационной экономики Германии и Испании стали предметом исследования **Я.Д. Морозовой.** В отношении Германии автор делает вывод о замедлении широкого внедрения инноваций, недофинансировании высокотехнологичных отраслей, нехватке радикальных инноваций, узких рамках специализаций высшего образования, отсутствии механизмов защиты инвесторов и противоречивости законодательства, регулирующего инновационную деятельность. Для Испании характерны недооценка инновационного потенциала государства, дефицит инфраструктуры и координации между ее объектами, высокий уровень бюрократии, недостаточная подготовка кадров и неэффективное использование ресурсов. Автор рассматривает возможные пути преодоления выявленных проблем, что может быть полезным для осмысления развития инновационной экономики Российской Федерации.

Выражаю благодарность нашим рецензентам, членам редакционной коллеги и, конечно, авторам за их интересные материалы и доверие нашему журналу.

С уважением,
Главный редактор
Валентина Комлева

ISSN 2782-621X (Online)

«Медный всадник» — памятник Петру I в Санкт-Петербурге работы скульптора Э. М. Фальконе

Источник фотоматериала: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0

«О Петре Первом и его реформах до сих пор идут споры, но невозможно не признать: именно при этом правителе Россия вышла на позиции сильной, великой мировой державы. И сегодня мы отдаем дань уважения его могучей личности, цельности натуры, уникальным знаниям, бесстрашию и упорству в достижении задуманного. И, безусловно, его безгранично деятельной, потрясающей преданности Отечеству нашему»

из выступления В. В. Путина на вручении медалей Героя Труда и Государственных премий 12 июня 2022 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
Исторические науки
УДК 930.85
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-22-33

Петр Великий и создание человека новой культуры

Евгений Владимирович Пчелов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
evg-pchelov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6541-244X

Аннотация. Статья посвящена важнейшему аспекту культурной политики Петра Великого – формированию нового человека. Способом этого было не только внешнее изменение облика (одежда, внешний вид, светские манеры), но и трансформация фундаментальных категорий повседневной культуры, охватившая сравнительно широкие слои населения. К этим важнейшим категориям относятся символы и эмблемы, монеты, награды, флаги и гербы, буквы и цифры, календарь, а также географические названия. Петр последовательно осуществлял реформы в этих областях, проводя их в контексте общей политики вестернизации, однако, приспосабливая данные категории культуры к отечественным традициям. В каких-то случаях новации вводились на законодательном уровне, в некоторых – модернизация происходила постепенным, эволюционным путем. В результате к середине 1710-х годов в повседневную жизнь населения страны вошли новый календарь, новый внешний вид печатного и рукописного текста, новые цифры, новые денежные номиналы в монетном воплощении с портретными изображениями и гербами, новая государственная символика и национальные цвета, новое название новой столицы, т.е. все те факторы, с которыми постоянно соприкасается человек в повседневной жизни. Изменение этих категорий повседневности заложило фундамент новой культуры России и способствовало формированию сознания нового человека этой культуры.

© Пчелов Е.В.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Ключевые слова: модернизация, реформы, культура, письменность, нумерация, символика, монетное обращение, топонимы, эмблемы, флаги, гербы
Для цитирования: Пчелов Е.В. Петр Великий и создание человека новой культуры // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 22-33.

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-22-33

Peter the Great and the Formation of a Man of a New Culture

Evgeny V. Pchelov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
evg-pchelov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6541-244X

Abstract. The article is devoted to the most important aspect of Peter the Great's cultural policy – the formation of a new man. The way to do this was not only an external change in appearance (clothing, appearance, secular manners), but also the transformation of fundamental categories of everyday culture, which covered relatively wide segments of the population. These important categories include symbols and emblems, coins, awards, flags and coats of arms, letters and numbers, calendar, as well as geographical names. Peter consistently carried out reforms in these areas, carrying them out in the context of the general policy of westernization, however, adapting these categories of culture to domestic traditions. In some cases, innovations were introduced at the legislative level, in some - modernization took place in a gradual, evolutionary way. As a result, by the mid-1710s, a new calendar, a new appearance of printed and handwritten text, new numbers, new monetary denominations in coin incarnation with portrait images and coats of arms, new state symbols and national colors, a new name of the new capital, i.e. all those factors with which a person is constantly in contact in everyday life. The change in these categories of everyday life laid the foundation for a new culture of Russia and contributed to the formation of the consciousness of a new person of this culture.

Keywords: modernization, reforms, culture, writing, numbering, symbols, coin circulation, toponyms, emblems, flags, coats of arms
For citation: Evgeny V. Pchelov Peter the Great and the Formation of a Man of a New Culture // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 22-33.

Введение

Петровская эпоха, как известно, была временем кардинального преобразования всех сторон жизни тогдашней России. Петр поистине создавал новую страну, для которой были нужны новые люди. Создание такого «нового человека» Нового времени выражалось, прежде всего, в изменении культурного облика, причем как внешнего образа, так и внутреннего содержания. Первому служили законодательно оформленные правила о том, как должен был выглядеть человек (речь, конечно, идет об определенных, относительно привилегированных слоях общества). Петр искренне верил, что внешнее изменение человека неизбежно приведет к его внутренней трансформации. Отсюда указы о бритье бород и о ношении нового платья на европейский («немецкий») манер, появившиеся сразу после возвращения царя из Великого посольства и впоследствии неоднократно подтверждавшиеся. Однако реформы затронули и целый ряд фундаментальных оснований повседневной культуры, охватив даже более широкие слои социума. Остановимся на этих новациях подробнее, используя методы вспомогательных (специальных) исторических дисциплин, которые как раз и занимаются исследованием таких феноменов культуры, как знаки и особенности письма, т.е. внешние признаки письменных источников (палеография), счет времени (историческая хронология), особенности денежного обращения и сами денежные знаки (нумизматика), гербы и флаги (геральдика и вексиллология), имена и названия (ономастика). В каждом конкретном случае источниками будут служить или официально оформленные законодательные памятники (если таковые существуют, здесь надо учесть, что не всякие новации петровских реформ были оформлены законодательно), или сами письменные и вещественные источники, в которых нашли отражение те или иные нововведения (образцы новых шрифтов, монеты и медали, рисунки флагов, матрицы и оттиски печатей и др.).

 ISSN 2782-621X (Online)

Результаты исследования

Флаги

Одним из первых в череде таких нововведений следует признать создание Петром I системы российских флагов. Практическая надобность в этом определялась строительством флота, к которому Петр приступил на рубеже 1680-х – 1690-х гг. Как известно, первая попытка создания русского флота относилась еще ко времени Алексея Михайловича, когда в 1667–1669 гг., вослед окончанию войны с Речью Посполитой, в селе Дединове на Оке была построена небольшая флотилия с главным кораблем, получившим название «Орел» (в честь российского герба). Постройка корабля вызвала к жизни и вопрос о флагах на нем – в конечном итоге для их пошива была выделена материя трех цветов, красного, белого и лазоревого, но, главное, на полотнища должны были нашиваться изображения двуглавых орлов, т.е. того же государственного герба. Иными словами, именно герб выступал в качестве главного опознавательного знака страны. Возможно, Петр в какой-то степени ориентировался на опыт того времени – во всяком случае, первым известным морским флагом его флота является трехполосный бело-сине-красный флаг с золотым двуглавым орлом по середине. Именно такой флаг был поднят в Архангельске на яхте «Святой Петр» в 1693 г. (он сохранился до нашего времени благодаря П.И. Белавенцу; Белавенец 1911, 28), под таким же флагом проходило московское Великое посольство в Голландии, и в качестве «флага царя Московского» его изображение вошло в различные европейские морские справочники, начиная с «Книги о флагах» К. Алярда (Алларда). Однако, помимо этого флага, существовали в то время и иные варианты морских флагов России, в т.ч. с голубым Андреевским крестом на трехполосном полотнище, с полотнищем, разделенным прямым крестом на четверти, и т.д. Очевидно, что Петр искал наиболее емкие изобразительные формы, в конечном итоге вылившиеся в том числе и в «обычный» бело-сине-красный триколор с «лозунгом» (девизом) «Надежда в Бозе» (Петр I и его эпоха 2022, 170)

Иными словами, к середине 1710-х гг. Россия получила свои знаменные символы и, по сути, национальные цвета. Они широко использовались не только на флагах, формах презентации страны и государя.

Как видим, цвета флагов петровского времени совпадали с цветами флагов корабля «Орел». Они также соответствовали цветам голландского флага, на котором уже с середины XVII века верхняя, оранжевая полоса изображалась красной (это подтверждается многочисленными примерами изображений голландских флагов на полотнах маринистов того времени). Но в отличие от голландского, расположение полос на петровском флаге было иным и начиналось с белой полосы (кстати, известны изображения флагов и с большим числом горизонтальных полос чередующихся цветов). Важным идентификационным признаком на первых порах служило изображение российского двуглавого орла. Крест же святого Андрея, согласно собственным словам царя, «того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение» (Вилинбахов 2004, 58). Кроме того, Андрей Первозванный, будучи рыбаком, почитался покровителем мореплавания, что для Петра также имело принципиальное значение (изображения Андреевских крестов в этом качестве входят и в герб Амстердама, как крупного порта). Таким образом, имея европейские прототипы символов, Петр переосмысливал их семантику, создавая оригинальную символическую систему. Так, несмотря на то, что сам Андреевский крест, как и форма флагов отсылали к европейской символике, понимание этого символа непосредственно сопрягалось с историей России и как бы естественным образом вытекало из нее.

Награды

То же самое можно сказать и о наградной системе. Петр познакомился с европейскими орденами воочию во время Великого посольства, особенно при посещении Англии. После возвращения, в марте 1699 г., согласно свидетельству И.-Г. Корба, он учредил первый российский орден – орден святого апостола Андрея Первозванного (Вилинбахов 2006, 13). Разумеется, орден представлял собой не просто награду, но и сообщество его кавалеров. Сами орденские знаки прошли определенную эволюцию, но уже в первоначальный период своей истории в качестве орденского символа выступал все тот же Андреевский крест, на котором помещалось изображение апостола Андрея, сопровождаемое буквами SAPR (т.е. «святой Андрей покровитель России» на латыни). Таким образом, главным в образе святого

 ISSN 2782-621X (Online)

патрона ордена выступало его духовное покровительство над страной. Использование же латинских букв как бы вписывало российский орден в общеевропейский фалеристический контекст. Голубой цвет ленты ордена соответствовал голубому цвету Андреевского креста на военно-морских флагах и отсылал к морской стихии. Примечательно, что орден имел шейную цепь, подобно европейским орденам, в т.ч. английскому ордену Подвязки (кстати, также имеющему синюю ленту и восьмиконечную звезду, по форме напоминающую звезду ордена Андрея Первозванного).

Затем при Петре был учрежден еще орден святой Екатерины и задуман орден святого Александра Невского, созданный уже при Екатерине I. Помимо орденов с начала XVIII века в связи с событиями Северной войны появились и наградные медали европейского образца с профильным изображением монарха (они заменили прежние наградные золотые, имевшие свои характерные особенности). Одной из первых была медаль за взятие Нотебурга 1702 г. Ордена и наградные медали вписывали Россию в общеевропейский фалеристический контекст, который был практически не востребован в допетровское время. Разумеется, непосредственными причинами учреждения новых наград были и необходимость поощрения конкретных заслуг петровских сподвижников, и победоносные события развернувшейся масштабной Северной войны

.

Календарь

19 и 20 декабря 1699 г. последовали два указа Петра, в соответствии с которыми произошла календарная реформа. Первым указом было предписано «лета писать и числить годы Генваря с 1 числа 7208 года и считать сего от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 году», поскольку во многих православных «окрестных народех… лета пишут числом от Рождества Христова» (Полное собрание законов Российской империи Т. 3 № 1735, 680–681). Во втором указе указание на эти народы было конкретизировано – названы волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары, греки и царские подданные черкасы, т.е. жители Валахии, Молдавии, Сербии, Далмации (хорваты и черногорцы), Болгарии, Греции и украинские казаки. Тем же указом предписывалось, как именно нужно встречать Новый год, т.е. в России вводилась традиция гражданского праздника. Кроме того, в указе содержалась и ошибка – 1 января

1700 года объявлялось началом «нового столетнего века» (Полное собрание законов Российской империи Т. 3 № 1736, 681–682). Она объяснялась обычной числовой особенностью – наличием двух нулей в конце числа года (традиционная ошибка счета лет).

Итак, помимо первого гражданского праздника, каковым должен был стать Новый год (впоследствии число таких праздников увеличилось – это были т.н. «викториальные» дни Петровской эпохи), были изменены день новолетия и эра. При этом сам Юлианский календарь остался нетронутым (по нему жила, разумеется, и русская церковь). К моменту реформы январское новогодие было принято практически в абсолютном большинстве европейских стран (кроме Венецианской республики), эра от Рождества Христова также была общехристианской. Юлианский же календарь оставался в части протестантских стран, в том числе в Англии и Швеции (хотя Карл XII предпринял его реформу, но поэтапную). Иными словами, Петр ориентировался на общеевропейскую календарную систему, но обосновывал свое решение ссылкой исключительно на православные народы, тем самым, как бы подчеркивая свою приверженность православной вере. Как бы то ни было, календарные изменения хоть и не были принципиальными по своей сути, но в глазах населения выглядели, безусловно, кардинальными. А в 1709 г. в России был издан первый светский печатный, т.н. «Брюсов» календарь.

Деньги

На рубеже XVII – XVIII вв. Петр I осуществил денежную реформу. В результате в 1700 г. были отчеканены новые медные денежки, полушки и полуполушки, в 1701 г. – серебряные полтины, полуполтины, гривенники и золотые червонцы, а в 1704 г. – медная копейка и серебряный рубль (был также введен машинный способ чеканки монет) (Мельникова, Узденников, Шиканова 2000, 104–112). Впервые со времен неудачной денежной реформы Алексея Михайловича население получило на руки материальное воплощение большинства денежных номиналов. Внешний вид монет кардинально изменился (за исключением копейки, на которой по традиции продолжал изображаться всадник с копьем). На них впервые со времен Ивана III (вновь не берем в расчет реформу Алексея Михайловича) начали помещать изображение государственного герба – двуглавого орла, а на монетах крупных номиналов – на аверсе профильный портрет государя.

ISSN 2782-621X (Online)

Кроме того, после провозглашения России империей двуглавого орла на реверсе рублей заменила монограмма императора (что характерно, в виде креста). Такое новаторское оформление монет, конечно, соответствовало европейской традиции, где профильные портреты монархов, их вензели и гербы были обычным делом на металлических денежных знаках. И, конечно, это нововведение затронуло все слои населения тогдашней России.

.

Географические названия

Географические названия также составляют важную часть повседневной жизни людей. Их система в допетровской России была сравнительно устойчивой и менялась слабо. Петр впервые стал проводить некое подобие государственной топонимической политики, причем, что чрезвычайно важно, внедряя в российскую топонимию иноязычные ономастические модели. Так, еще в конце 1680-х гг. появилось название Прешбург для потешного городка на Яузе, а с началом Северной войны – целая россыпь названий, преимущественно на новообретенных землях (при этом некоторые старые иностранные названия оставались без изменений, например, Ямбург). В 1702 г. – Шлиссельбург и Ораниенбург, в 1703 г. – Шлотбург, в 1704 г. – Кроншлот (поначалу эти названия даже не имели одной, устойчивой формы) (Поспелов 2000, 13–15). Но все это были не слишком значительные крепости, преимущественно периферийного географического расположения. Конечно, наиболее ярким названием, которое открыло возможности для подобных наименований крупных городских объектов в дальнейшем, стало название Санкт-Питербурх (с характерным для фонетики русского языка того времени фрикативным звуком «г» в конце) (Петр I и его эпоха 2022, 158–159). Поскольку город стал столицей Российской империи, его название прочно вошло в обиход всех социальных слоев России. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что в области топонимии имперские новации были куда скромнее и локальнее кардинальной перестройки всей топонимической системы, осуществленной большевиками.

Буквы

Реформа азбуки, а, по сути, создание русского алфавита, осуществлялась Петром на протяжении первого десятилетия XVIII века и завершилась 29 января 1710 г. (Азбука с исправлениями императора Петра Великого

и указом его о введении в употребление гражданского шрифта 1877). Несмотря на то, что первоначально состав букв должен был быть внешне максимально приближен к латинскому алфавиту (так напечатана первая книга гражданского шрифта «Геометриа» в 1708 г.), Петр пошел менее радикальным путем и в 1710 г. собственноручно исключил из азбуки русского языка буквы «от», «омегу» (она именовалась просто «о»), «пси», «а йотированное» и «юс малый» (вместо которых утвердилось написание «я»; «юс большой» в предложенном царю варианте уже отсутствовал), а также «развернул» одну из форм буквы «е», в результате чего утвердилось «э» (т.н. «э оборотное» – «оборотное» именно по этой причине). Кроме того, изменился внешний вид самих букв, которые приобрели закругленную форму, близкую к форме букв тогдашних латинских шрифтов, почему азбука даже именовалась «новоизобретенною Амстердамскою» (провозвестниками новой печати были голландцы, издававшие для России книги в амстердамской типографии Яна Тессинга и его наследников). Как справедливо и точно заметил Б.А. Успенский, «в изменении формы букв по существу не было никакой необходимости: буквы переодеваются в европейское платье, подобно тому, как переодеваются в него и люди» (Успенский 2004, 22). Таким образом, и состав букв, и их внешний вид отрывали русский, прежде всего, печатный текст от церковнославянской традиции и приближали к шрифтам европейских алфавитов. Написания букв были упрощены, что отвечало и задаче распространения грамотности, очень актуальной в Петровскую эпоху. Можно с уверенностью сказать, что Петр не просто ввел новый, гражданский шрифт (или новую, гражданскую азбуку), но создал азбуку русского языка (поскольку она предназначалась для издания книг светского содержания).

Цифры

Вместе со старой азбукой из гражданской жизни постепенно исчезла и система буквенной цифири, которую заменили т.н. арабские (на самом деле индийские по происхождению) цифры, к тому времени давно ставшие общеевропейскими. Какого-либо указа о введении новых цифр не было, но именно на Петровскую эпоху приходится эта трансформация, большую роль в которой сыграл чрезвычайно популярный учебник арифметики Л.Ф. Магницкого, изданный в 1703 г.

ISSN 2782-621X (Online)

(он был напечатан еще старым шрифтом, но с арабской системой цифр). Расширение системы образования, в которой большую роль играли математические науки, способствовало дальнейшему распространению арабских цифр, а обучению точным наукам Петр придавал первостепенное значение.

Герб

В Петровское время претерпело изменения и изображение государственного герба. Эти нововведения присутствуют на печатях Петра I начала 1710-х гг. и на изображениях герба на документах, например, на царских жалованных грамотах. По-видимому, рубеж 1700-х – 1710-х гг. был в этом отношении переломным этапом. Общая тенденция изменений – все та же европеизация, приближение к государственным гербам европейских монархий и, прежде всего, к гербу наиболее статусного государства Европы – Священной Римской империи Германской нации. Петр строил свою империю в качестве другого такого государства – уже не царства, а империи, равной по статусу европейской (и, как и европейская, наследницы Римской). Этому и были подчинены изменения в гербе: замена формы корон, венчающих двуглавого орла, на императорскую, включение в герб цепи ордена Андрея Первозванного, расположение на крыльях орла или вокруг него щитков с гербами важнейших титульных объектов (царств и великих княжеств) и, наконец, черно-золотой колорит двуглавого орла и поля гербового щита. Этот колорит герба был официально утвержден уже после смерти Петра, в 1726 г. (Полное собрание законов Российской империи Т.7 № 4850, 589). Таким образом, герб принял более насыщенный элементами вид и приобрел отчетливые черты именно имперской геральдической символики.

Выводы

Буквы и цифры, календарь и деньги, гербы и флаги, наконец, географические названия и, прежде всего, название новой столицы – все это были очень важные, можно сказать, фундаментальные категории повседневной культуры, которые подверглись трансформации Петром Великим. Целью этой трансформации

и указом его о введении в употребление гражданского шрифта 1877). была не просто модернизация, жизненно необходимая в то время, но и в более широком смысле – создание нового человека, повседневная культура которого будет уже иной. И надо сказать, что это Петру вполне удалось. В последующей истории страны была еще всего лишь одна подобная же кардинальная трансформация с целью создания нового человека – ее осуществила советская власть, также и изменив состав русской азбуки, и введя новый календарь и систему мер и весов, и создав новые символы и эмблемы, названия и даже имена. Фундаментальные категории повседневной культуры человека были теми основаниями изменения его «природы», которые преобразовывал силой своего гения и упорства великий реформатор России.

Список источников

1. Азбука с исправлениями императора Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта. (1877) [The alphabet with corrections by Emperor Peter the Great and his decree on the introduction of a civil font into use.]. СПб.
2. Белавенец П.И. (1911) Краткая записка о старых русских знаменах [A brief note about the old Russian banners]. СПб.
3. Вилинбахов Г.В. (2004) История Российского герба и флага. [History of the Russian coat of arms and flag]. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 128 с.
4. Вилинбахов Г.В. (2006) Награды России. Ордена. [Awards of Russia. Orders]. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 160 с.
5. Мельникова А.С., Узденников В.В., Шиканова И.С. (2000) Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. [Money in Russia. The history of the Russian monetary economy from ancient times to 1917]. М.: Стрелец, 222 с.
6. Болотина Н.Ю., Аракчеев В.А., Анисимов Е.В. (2022) Петр I и его эпоха [Peter I and his epoch]. М.: Кучково поле Музеон, 240 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (1830) [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. 3, СПб.
8. Полное собрание законов Российской империи (1830) [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. 7, СПб.
9. Поспелов Е.М. (2000) Историко-топонимический словарь России [Historical and Toponymic Dictionary of Russia]. М.: Профиздат, 224 с.
10. Успенский Б.А. (2004) Историко-филологические очерки [Historical and philological essays]. М., Языки славянской культуры, 176 с.

 ISSN 2782-621X (Online)

Информация об авторе

ПЧЕЛОВ Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, ул. Никольская, д. 15, к. 34, 103012, Москва, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6541-244X. E-mail: evg-pchelov@yandex.ru

About the author

Evgeniy V. PCHELOV, CansSc (Hist.), associate professor, head of the department, Russian State University for the Humanities, Nikol'skaya str., 15, 34, 103012, Moscow, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6541-244X. E-mail: evg-pchelov@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья Исторические науки
УДК 930.85
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-34-55

Петр I как духовный реформатор России

Ольга Александровна Крашенинникова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
info@imli.ru, https://orcid.org/0000-0003-1518-7923

Аннотация. Статья ставит целью реконструировать систему религиозных воззрений Петра I, и в первую очередь, его понимание христианского учения о спасении и оправдании человека. От решения этого богословского вопроса зависело отношение и ко многим другим сферам церковной жизни. Задумав осуществить коренную реформу русской Церкви, Петр предпринимал меры, направленные на духовную трансформацию русского общества, перестройку народного сознания, его «новую катехизацию». Именно поэтому важное значение он придавал задаче создания катехизиса нового типа, предназначенного для духовного просвещения широких слоев населения. В основе реформы Петра лежало стремление очистить народную веру от «суеверий и предрассудков», к числу которых, по его мнению, относились и многие каноны, и догматы православной Церкви. Анализ высказываний Петра (а также его идеолога Феофана Прокоповича) о христианстве и Церкви позволяет сделать вывод, что религиозным убеждениям Петра I были присущи черты, характерные для протестантской системы ценностей, которую он настойчиво стремился привить своим подданным.

Ключевые слова: Петр I, реформа Церкви, богословские представления Петра I, катехизис, суеверие и ханжество
Для цитирования: Крашенинникова О.А. Петр I как духовный реформатор России // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 34-55.

© Крашенинникова О.А.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-34-55

Peter I as a Spiritual Reformer of Russia

Olga A. Krasheninnikova

A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
info@imli.ru, https://orcid.org/0000-0003-1518-7923

Abstract. The article aims to reconstruct the system of religious views of Peter I, and first of all, his understanding of the Christian doctrine of salvation and justification of man. The attitude to many other spheres of church life, in turn, depended on the solution of this theological issue. Having conceived to carry out a radical reform of Russian Church, Peter took measures aimed at the spiritual transformation of the Russian people, the restructuring of the national consciousness, their «new catechization». That is why he attached great importance to the task of creating a new type of catechism intended for spiritual enlightenment of the Russian people. Peter's reform was based on the desire to purify the popular faith from «superstitions and prejudices,» which, in his opinion, included many canons and dogmas of the Orthodox Church. The analysis of Peter's statements (as well as his ideologue Feofan Prokopovich) about Christianity and the Church allows us to conclude that Peter I's religious ideas had features characteristic of the Protestant system of values, which he persistently sought to instill in his subjects.

Keywords: Peter I, the reform of the Church, the theological ideas of Peter I, catechism, superstition and hypocrisy
For citation: Olga A. Krasheninnikova Peter I as a Spiritual Reformer of Russia // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 34-55.

Введение

Роль Петра I в истории реформирования русской Церкви, упразднении патриаршества и учреждении Духовной коллегии (Синода), а также экономические составляющие этой реформы были достаточно подробно исследованы в научной литературе, в курсах истории Русской Церкви, наиболее полно – в известном исследовании П.В. Верховского (Верховской 1916)[1]. Историками также неоднократно предпринимались попытки охарактеризовать и отношение Петра I к религии в целом, выяснить степень личной религиозности царя, причем мнения и оценки колебались от утверждений об атеизме или индифферентности Петра в вопросах веры, вплоть до обвинений его в прямых кощунствах в адрес Церкви («всепьянейшие соборы»). В своем недавнем докладе на конференции «Значение преобразований Петра I в новой и новейшей истории России» (17-19 мая 2022 г., ИРИ РАН, Москва) современный американский исследователь П. Бушкович вновь поставил вопрос о личной религиозности Петра (Бушкович 2022), основываясь на фактах его повседневной религиозной практики - хронике его посещения церковных служб в течение 1714 г. - и пришел к выводу, что личная жизнь царя сочетала элементы традиционного благочестия с нововведениями (Бушкович 2022, 140)[2]. В то же время Бушкович признавал, что «благочестивая практика» посещения Петром церковных служб не давала представления о личных убеждениях царя-реформатора, и констатировал, что «внутренние убеждения Петра, наверное, навсегда останутся нераскрытыми» (Бушкович 2022, 140), ссылаясь на скудость исторических источников, малочисленность сохранившихся писем, дневников, воспоминаний и других документальных свидетельств петровской эпохи.

Последнее утверждение исследователя представляется нам достаточно спорным. На самом деле, сохранилось немало исторических источников и свидетельств (прямых или косвенных), по которым

1 См. также: Козлов 1968, Булыгин 1972, Лавров 2000, Крашенинникова 2015, 2016.

2 Характер этих нововведений был более подробно раскрыт О.Г. Агеевой: как отметила исследовательница, Петр отказался от участия в царских богомольных выходах на церковные праздники, посещал богослужения как частное лицо, практикуя пение на клиросе вместе с певчими. При дворе Петра I был существенно сокращен обязательный круг праздников, прекращены царские хождения на богомолье в монастыри и на поклонение св. мощам и т. д. – см. Агеева 2022, 21-22.

 ISSN 2782-621X (Online)

возможно по крупицам воссоздать характер религиозных воззрений царя. Мало того, можно утверждать, что эти взгляды были последовательны, представляли определенную систему и транслировались им для дальнейшего распространения в идеологическом пространстве России.

Результаты исследования

В 1712 г. Феофан Прокопович, в то время ректор Киевской академии, написал небольшое сочинение, озаглавленное «Книжица, в ней же повесть о распре Павла и Варнавы с иудействующими и трудность слова Петра апостола о неудобьносимом законном иге пространно предлагается»[3] «Книжица» была посвящена «сенатору, благородному господину, графу Иоанну Алексеевичу Мусину-Пушкину, Моему Государю и Патрону». Граф И. А. Мусин-Пушкин (ок. 1660-1730) с 1701 г. возглавлял Монастырский приказ и заведовал делами русской Церкви, а с 1702 г. руководил еще и Печатным двором, считался покровителем учений и наук. Как следовало из текста посвящения, Мусин-Пушкин был «виной и поощрением к сему делу», «виновником» к написанию книги. Феофан отмечал, что толчком к написанию книги послужила некая богословская дискуссия, имевшая место в Москве. Феофан писал, что был извещен неким «любомудрым другом», что сам Петр I спрашивал у Мусина-Пушкина разъяснения вопроса о «неудобьносимом законном иге», на что его собеседник отвечал ему, что «тяжесть толикая в законе была того ради, яко не давал закон места покаянию» (Феофан Прокопович 1774, 85). Прокопович выражал полную солидарность с мнением Мусина-Пушкина: «Тож де бо есть и мое сие разсуждение.…Сие мое письмецо <…> твоей же мысли образ и подобие». Сочинение Феофана должно было служить развернутым разъяснением богословского мнения Мусина-Пушкина и самого Феофана. Для нас в данном случае очень важен тот факт, что указанное обсуждение догмата о спасении и оправдании человека было санкционировано самой верховной властью. Инициатором ее выступил, по-видимому, сам Петр[4].

3 Сочинение Феофана при его жизни так и не было напечатано. Опубликовано оно было лишь спустя несколько десятилетий Николаем Новиковым сначала в IV части «Слов и речей поучительных, похвальных и поздравительных» Феофана Прокоповича (Феофан Прокопович 1774), а затем отдельным изданием (Феофан Прокопович 1784).

4 Современники Петра отмечали интерес царя к богословским дискуссиям и диспутам о вере, в которые он с охотой вступал, разрешая сомнения собеседников и побуждая их активнее высказываться.

Суть своей позиции в этом богословском споре Феофан кратко обозначил в том же посвящении: «Закон, требуя самаго всесовершеннаго безгрешия, не оставляет покаянию места: понеже покаяние грехи исповедует, и не от закона, но от милости ищет оправдания» (Феофан Прокопович 1774, 85). Иными словами, Феофан утверждал, что человек не способен оправдаться исполнением дел христианского Закона, так как не способен достичь совершенного безгрешия, но оправдывается лишь покаянием и верой в милость Божию, прощающую грехи. Показательно, что в данной богословской дискуссии мнения царя, Мусина-Пушкина и Феофана полностью совпали. Комплекс представлений, подробно изложенный Феофаном в «Книжице», являлся точным и последовательным выражением лютеранского учения о спасении, в подтверждение чего приведем хотя бы одно из высказываний М. Лютера из его программного сочинении «О свободе христианина»: «Ясно, что как душа нуждается только в Слове Божьем для своей жизни и праведности, так она оправдывается одной лишь верой и не оправдывается никакими делами <…>. В тот момент, когда в вас зарождается вера, вы познаете, что все, существующее в вас, целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия <…>. Первой заботой каждого христианина должно быть откладывание в сторону всяческой уверенности в [добрых] делах и укрепление одной лишь веры, и через веру — возрастание в познании не дел, но Христа Иисуса <…>. Никакое другое дело не может сделать [человека] христианином» (Лютер 2016а, 8-9).

Год спустя с развернутой критикой книги Прокоповича выступили одновременно два ведущих богослова петровской эпохи: митрополит Рязанский Стефан Яворский и архимандрит Феофилакт Лопатинский. Православный догмат о спасении Яворский сформулировал в конце первой части «Догмата о благих делах» «Камня веры» (написан около 1713 г.), и звучал он следующим образом: «Вера благая с благими делы, и дела благая с благою верою спасают человека» (Стефан Яворский 1728, 951), вера же единая без дел «спасения вечного не соделовает» (Стефан Яворский 1728, 929)

Дискуссия о роли христианского Закона в спасении и оправдании человека затрагивала коренной, наиболее значимый вероучительный вопрос о смысле человеческой жизни и высшем ее благе. Различное решение догмата о спасении являлось одним из наиболее принципиальных вопросов межконфессионального диалога и основывалось на различных жизненных установках протестантского и русского богословия.

 ISSN 2782-621X (Online)

От его решения, в свою очередь, зависело отношение и ко многим другим сферам церковной жизни: роли чина и обряда, церковных канонов, и в целом роли Церкви в деле спасения, а также необходимости личного благочестия и духовного подвига. Так, в знаменитом «Православном исповедании веры» (Петр Могила 1696) митр. Петра Могилы вопрос о вере и добрых делах был вынесен в самое начало его Катехизиса как наиболее важный и принципиальный: «Вопрос 1. Человек христианин православный и кафолический что долженствует хранити, да наследствит жизнь вечную? Ответ: Веру правую и дела добрые, иже бо два сия имать, есть добр христианин и имать известну надежду вечнаго спасения. Свидетельствующу святому писанию: зрите ли, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя (Иаков 2, 24 и 26)» (Петр Могила 1696, 1).

Богословские представления Петра I сформировались под влиянием учения, согласно которому человек спасается и оправдывается перед Богом не своими благими деяниями, а лишь верою в милосердие Божие. Можно утверждать, что уже к 1712 г. Петр сознательно пришел к этому убеждению. По этому учению, человек признавался изначально греховным и не мог оправдаться перед Богом никакими добрыми делами и подвигами, но мог заслужить лишь прощение своих грехов Богом.

Свидетельства отрицательного отношения Петра к делам церковного благочестия находим в некоторых более поздних высказываниях царя. Французский консул Лави в своем донесении к аббату Дюбуа от 8 декабря 1719 пересказал содержание любопытной речи Петра к духовенству, произнесенной им на трапезе в честь именин царицы Екатерины 24 ноября 1719 г.: «Во вторник, согласно обычаю, праздновали день св. Екатерины, именины Ея Величества Царицы. Царь сидел за большим столом с архиереем и многими другими высшими духовными лицами и избранными священниками и держал к ним довольно длинную речь насчет постановлений первоначальной церкви. Он сказал им, что по его убеждению, это огромное количество постов и совершаемых попами церемоний менее приятны Богу, чем сокрушенное и смиренное сердце, и увещевал их превыше всего поучать народ нравственности, потому что тогда суеверие исчезнет мало-помалу в его государстве и подданные станут Богу служить лучше, а ему вернее» (Донесения французского консула в Петербурге Лави 1884, 66-67; выделено нами. – О.К.). Петр развивал мысль о необходимости обращаться к практике первоначальной церкви с присущим ей минимумом церковных

предписаний и постановлений в отношении постов и длительных богослужений. Традиционному церковному благочестию (порождающему «суеверия») Петр противопоставляет «сокрушенное и смиренное сердце», т.е. личное покаяние как основу народной нравственности.

Еще более подробно свое представление о путях духовного переустройства современного человека и общества царь изложил 19 апреля 1724 г. В своем обращении к Священному Синоду он писал: «Святейший Синод! Понеже разговорами Я давно побуждал, а ныне письменно, дабы краткия поучения людям сделать (понеже ученых проповедников зело мало имеем), также сделать книгу, где б изъяснить, что непременный закон Божий и что советы, и что предания отеческая, и что вещи средния, и что только для чину и обряду сделано <…>. О первых кажется Мне, чтоб просто написать, чтоб и поселянин знал, <…> в которых бы наставления, что есть прямой путь спасения, истолкован был, а особливо веру, надежду и любовь (ибо о первой и последней зело мало знают и не прямо что знают, а о средней и не слыхали), понеже всю надежду кладут на пение церковное, пост и поклоны и прочее тому подобное, в нихже строение церквей, свечи и ладон. О страдании Христовом толкуют только за один первородный грех, а спасение делами своими получат, как выше писано. О втором же, чтоб книгу сочинить, Мне кажется, не лучше ль оную катихизисом начать, и к тому и прочия вещи последовательно, что в церкви обретается, внесть с пространным толком, також приложить: когда и от кого и чего ради в церковь что внесено» (Полное собрание законов, VII, № 4493, 278; выделено нами. — О.К.). Это очень важное, программное заявление Петра, где он в духе все тех же представлений решает вопрос о спасении и оправдании человека. На одной чаше весов «внешние подвиги» и «мнимые добродетели»: «церковное пение, пост, поклоны, строение церквей, жертвы на свечи и ладан…», т. е. церковные дела и обряды, которые признаются бесполезными в деле спасения, на другой – истинные христианские добродетели веры, надежды и любви, которые только одни и необходимы для оправдания человека. Петр призывал Синод исправлять верования невежественных «поселян», главное заблуждение которых заключалось в надежде на благия дела («спасение делами своими получат»). Кроме того, Петр полагал необходимым отделить непременный закон Божий (заповеди) от необязательных для христианина исполнения евангельских «советов», а также от церковных преданий, обрядов и чинов как вещах второстепенных и вторичных. Источником искаженных христианских представлений о вере, которые следовало исправлять, являлся для царя простой народ («поселяне»).

 ISSN 2782-621X (Online)

Необходимость борьбы с народным невежеством в области веры всегда волновала Петра. Он был убежден, что необходима коренная перестройка народного сознания, его «новая катехизация». Отсюда его постоянная забота об обучении «отроков», просвещении народа, о создании катехизисов нового типа: простых, понятных, кратких - и широкой их популяризации.

Упоминание Петром христианских добродетелей «веры, надежды и любви» в связи с проблемой катехизации народа в его Обращении в Синод неслучайно: это скрытая отсылка к «Православному исповеданию веры» - знаменитому Катехизису митр. Киевского Петра Могилы, который вышел в переводе с греческого на русский язык в Москве в 1696 г. (Петр Могила 1696)[5] . В заглавии сочинения отмечалось, что издание осуществлено «повелением благочестивейшаго великаго Государя нашего царя и великаго Князя Петра Алексиевича» (л. 1). Текст этого катехизиса делился на три большие части, соответствовавшие трем главным христианским добродетелям: вере, надежде и любви. В первой части (о вере) подробно толковались 12 членов Символа веры; во второй (надежда) - молитва «Отче наш» и девять евангельских блаженств, в третьей (любовь) – десять библейских заповедей, данных Моисею (Декалог) и некоторые другие церковные заповеди[6]. Говоря, что о «надежде» народ и «не слыхал», Петр имел, вероятно, в виду именно девять евангельских блаженств, которые нуждались, по его мнению, в особо подробном истолковании.

Еще в 1703 г. Петр поручил митр. Стефану Яворскому[7] составить букварь с кратким катехизисом для обучения детей основам грамоты и православной веры. Вышло два издания этого букваря: в 1704 (Букварь языка славенска 1704)[8] и 1708 гг. Букварь был составлен Яворским

5 Подробнее о «Православном исповедании веры» Петра Могилы см.: Корзо 2007, 355-392.

6 Подобной же трехчастной композицией (вера-надежда-любовь) отличался Катехизис Лаврентия Зизания, вышедший ранее в Москве в 1627 г. – см.: Протопоп Лаврентий Зизаний 2021.

7 Автор анонимного пасквиля «Рассуждение о книге Камень веры» свидетельствовал, что митрополит Стефан «малыя книжицы со истолкованием токмо десяти заповедей издал» - см.: Очерки истории русской публицистики XVIII в. (2017, 312.) Вероятно, речь шла о издании: «Заповеди Божия и церковныя и иная некая виновная спасению словеса» (1702). Эта краткая книжка, составленная митр. Стефаном, почти без изменений вошла в состав более полного Букваря 1704 г., автором которого он также являлся.

8 Митр. Стефан позаботился о широком распространении своего Букваря: «1705 года … по указу государя Петра Алексеевича Стефан митрополит приказал во всю свою епархию, также во всю область патриаршу на Москве и в городы и в уезды всем священником и диаконом раздать присланныя из Приказу печатные нововыходные буквари, чтоб им по тем затвердить заповеди Господни и таинства церковныя, с толкованием изустно, также и детей своих по оным прежде всего учить» (Иероним (Алякринский) 1889, 117).

с опорой на Катехизис Петра Могилы. В нем, вслед за грамматической частью (азбукой и слогами), излагался Символ веры (л. 19-20 об.), а затем помещалась «Беседа о православной вере краткими вопросы и ответы, удобнейшаго ради познания детем христианским», в которой в вопросно-ответной форме ученику предлагался ряд важнейших положений и догматов православной веры: «Кто еси ты? Яковым убо образом еси ты сын Божий? Что есть крещение? Что есть причастие? Что есть православная вера? Что есть Бог? Како может быти Бог един в Троице?» и т. д. (л. 29 об. - 44 об.). В этой части Катехизиса митр. Стефан в кратких ответах подробнейшим образом охарактеризовал все важнейшие богословские аспекты догмата Св. Троицы. После этого излагались 10 ветхозаветных заповедей (Декалог) и «Десять заповедей церковных и совети тоя» (т.е. евангельские советы, необходимые прежде всего монашескому чину: самовольная нищета, всегдашняя чистота, послушание во всякой вещи). Далее следовало перечисление семи церковных таинств, семи даров Св. Духа, плодов Св. Духа, «Семи дел милостей телесныя» («Алчущих питати, жаждущих поити» и т.д.) и «Семи милостей духовныя» («Грешащих от греха отводити, не умеющия учити, печальных утешати» и т. д.), классификация различных грехов, а затем краткое перечисление девяти евангельских блаженств: «Вольная нищета, Плач за домовная прегрешения, Кротость, Пожелание правды, Милость, Чистое сердце, Мир, Терпение». Все указанные рубрики последней части Букваря опирались на соответствующие разделы Катехизиса Петра Могилы. «Букварь» митр. Стефана Яворского отличался богословской глубиной и был нацелен на раскрытие основных догматов православной веры, и в первую очередь, догмата о Св. Троице. . Однако он не мог удовлетворить Петра I. Так, среди прочих заповедей, перечисляемых в Букваре, были «Десять заповедей церковных»[9], многие положения которых никак не могли понравиться царю, в частности: «Слушати на кийждо день святую литургию», «Поститися четыре посты всего лета и среду и пятницу», «Грехи часто исповедывать», «Чтити сущия церковныя чина клирики и монахи с подобающим благоговением», воздерживаться от «нелепых позорищ и игрищ», «языческих и варварских обычаев» и, в особенности, «Миряном церковных имений и стяжаний не дерзати похищати и отторгати». Большинство этих предписаний царь считал «ханжескими» - ср., например,

9 Букварь языка славенска (1704, 48 об.- 55 об.). Заимствованы из Катехизиса Петра Могилы (Петр Могила 1696, 69-74).

 ISSN 2782-621X (Online)

его высказывание о церковных службах: «Ханжи толкуют розно: <…> иные: надобно по вся дни всю службу церковную слушать, или по две или по три обедни на день; иные, когда кому в путь ехать, наперед голоса в два или три и более выговаривают церковную службу наперед, иные многие поклоны и правилы, оставя врученное им дело и домоправление, делают, полагая в том спасение» (Чистович 1868, 128). Царя могло не удовлетворить в Букваре и сверхкраткое перечисление евангельских блаженств без их развернутого толкования. Поэтому через какое-то время возникла необходимость составления нового Катехизиса для детей, и его автором на этот раз выступил Феофан Прокопович.

В 1720 г. вышло первое издание Катехизиса Феофана «Первое учение отроком», которое до нас не дошло. Сохранилось лишь второе издание букваря 1721 г. (Первое учение отроком 1721). В «Предисловии к благочестивым родителем, воспитателем, приставником…» отмечалась необходимость составления нового катехизиса при уже имеющихся изданнных: хотя в России и были напечатаны вероучительные «книжицы» с толкованием десятословия, но «понеже славенским высоким диалектом, а не просторечием писаны, да и не учено книжицам тым отроков, того ради лишалися доселе отроцы подобающаго себе воспитания» (Первое учение отроком 1721, 5). Увидев этот недостаток в своем народе, - говорилось в предисловии, - «Царь и Государь наш милостивейший Петр Первый, и яко отец отечества, поболев сердцем о таковом нещастии подданых своих, начал прилежно разсуждать, как бы уставить в России действительное и не обходимое правило отроческаго воспитания. И вдохнул ему Бог, по его желанию, таковый премудрый совет, повелеть сочинити книжицу с ясным толком закона Божия, и символа веры, и молитвы Господней, и девяти блаженств: напечатать оную с букварем, да бы отроцы, читать учащиися, по буквах и слогах, во утверждение чтения своего, не псалмов и молитв, но сего толкования училися. А по сем уже, в вере и законе Божии наставлени, могли бы с ползою учить псалмы и молитвы» (там же, 5-5об.). Таким образом, в Предисловии декларировались новые принципы катехизации детей: отказ от «высокого славенского диалекта» (языка Церкви и богослужения), отказ от традиционного заучивания псалмов и молитв, предваряющего обучение, акцент на рациональном усвоении закона Божия и толковании основ веры учениками.

«Первое учение отроком» Феофана Прокоповича представляло собой катехизис совершенно нового типа. Сама структура его являла собой

полный разрыв с предшествующей катехетической традицией. Изложение десяти ветхозаветных заповедей Моисея, ранее помещавшихся в последние разделы Катехизисов и не толковавшихся подробно, у Прокоповича выдвинулись на первый план и заняли основную часть всего объема букваря (31 л.). Затем помещалось краткое толкование молитвы Отче наш (3 л.), текст молитвы Богородице Дево, Символ веры с кратким толкованием (5 л.) и такое же краткое толкование евангельских блаженств (12 л.). Подобное строение Катехизиса Прокоповича повторяло структуру «Малого Катехизиса» (1529) М. Лютера: 1. Десять Заповедей Божьих. 2. Апостольский Символ веры. 3. Молитва Господня (Отче наш). 34. Таинство Святого Крещения. 6. Власть Ключей и исповедь. 7. Таинство Святого Причастия (Лютер 2016). Как указала М.А. Корзо, такую последовательность частей катехизиса М. Лютер предложил впервые в работе «Немецкая месса» (1526) и затем применил в «Малом катехизисе», после чего эта модель стала «своеобразной визитной карточкой» лютеранской традиции (Корзо 2014, 103). Смысл подобного построения Катехизиса состоял в том, что в деле спасения человека, по мнению Лютера, важнее всего было начать с усвоения именно десятословия, чтобы привести человека к сознанию своей греховности и немощи в исполнении заповедей. Убедившись в своем бессилии исполнить закон, человек должен был обратиться к вере во Христа (Символ веры) и к молитве. Отче наш как к единственному лекарству, способному избавить его от греха (Корзо 2007, 108).

«Первое учение отроком» не только усвоило структуру «Малого катехизиса» Лютера, но и продемонстрировало приверженность к учению, лежавшему в его основе. Действительно, проблема «греховности» человека была выдвинута в «Первом учении» на первый план – это гармонировало с протестантским тезисом о фатальной греховности человеческой природы, принципиальной невозможности для человека достичь безгрешия и святости. Так, непомерно разросшееся толкование Десятословия превратилось под пером Прокоповича в подробный каталог различных людских грехов и их разновидностей. Например, описание грехов против 8 заповеди («Не укради») заняло в Катехизисе 6 листов (больше, чем толкование всего Символа веры!) и включало подробнейшую классификацию всевозможных видов обмана и мошенничества. Автор перечислил 15 видов хищений («тайных» и «явных») и 16 разновидностей обмана («хищения лестнаго»). Так, например, к тайным хищениям

 ISSN 2782-621X (Online)

относились: «татьба тайная обычная мошенников», «воров, окрадающих тайно казну государственную», «когда кто погубленную вещь нашед, утаит», «когда кто с пожара или с корабля, сокрушаемого вещи крадет» и т. д. Очень своеобразно автор истолковал и 5 заповедь («Чти отца и матерь»). Он перечислил целую иерархию «отеческих чинов», которых полагалось чтить христианину как «доброму сыну», и «высочайшим и первейшим по Бозе отечеством» была власть Царская. Христианину следовало «любить и славить» Царей, «молитися Богу о здравии их», «повиноватися указом их со всяким усердием и тщанием без роптания», «дань давать доброхотно», «верно за честь и здравие поборствовать против неприятелей, бунтовщиков, изменников». Далее по нисходящей шли прочие «чины отечества»: 2. Управители, духовные пастыри, гражданские и воинские начальники. 3. Естественные родители. 4. Благодетели. 5. Учители. 6. Господие. 7. Лица, «летами гораздо старейшии», и прочие (Первое учение отроком 1721, 10 об.-15 об.).

При этом собственно богословская часть Катехизиса, вопросы, касающиеся веры, оказались у Прокоповича практически полностью опущены (если не считать сверхкраткого толкования Символа веры); православное учение о Св. Троице не раскрыто[10]. Богословский уровень катехизиса Феофана был катастрофически низок, и он сильно уступал даже уровню Букваря 1704 г. (не говоря уже о «Православном исповедании веры» Петра Могилы). Акцент в нем был сделан на ветхозаветные заповеди, определявшие прежде всего социальные нормы человеческого бытия, характер взаимоотношений человека с обществом, обязанности его как гражданина. Из учебника основ православной веры он по сути превратился в руководство к поведению человека в обществе. Однако именно такой тип катехизиса лучше всего отвечал запросам петровского времени, и потому «Первое учение отроком» получило самое широкое распространение в духовных школах. Синодским указом от 31 мая 1722 г. этот катехизис был введен во всеобщее употребление духовных лиц (Полное собрание законов, VI, № 4021, 691), выдержал на протяжении всего XVIII в. около 15 переизданий, все это время оставаясь главным учебным пособием по закону Божию. Указом Синода от 26 февраля 1723 г. даже предписывалось заменить чтение в церквях в Великий Пост поучений св. Ефрема Сирина и других учителей Церкви чтением

10 Нам не встретилось на страницах Катехизиса Феофана ни единого упоминания о Св. Троице.

новоизданных букварей, дабы «люди, слыша заповеди Божии и толкование их и осмотряся в своей совести, лучше могли ко истинному покаянию себя приуготовить» (Полное собрание законов, VII, № 4172, 26).

В «Первом учении отроком» Феофан Прокопович, помимо многих других наставлений, неоднократно предостерегал отроков от греха лицемерного почитания святынь, от «обмана в притворении мощей будто святых, икон будто чудотворных, чтоб народ обольстить к подаянию» (Первое учение отроком 1721, 22 об.; выделено нами. – О.К.). Он писал: «Лгут на Бога онии проклятии льстецы, которые иконам святым, или мощам, или месту некоему притворяют чудеса и откровения» (там же, 7-7об.). В этом он был полностью солидарен с Петром, который самое пристальное внимание уделял искоренению народных суеверий и предрассудков, связанных с «богопротивным» почитанием св. икон и мощей. Еще в 1715 г. Петр дал поручение составить добавочные пункты к архиерейской присяге, в которых, по его указу, была сформулирована широкая программа борьба с ханжеством, адресованная высшим иерархам Церкви. Архиереям вменялось в обязанность «запрещать, дабы расколов, суеверия и Богопротивнаго чествования не было, дабы неведомых и от Церкви несвидетельствованных гробов за святыню не почитали, притворных беснующих в колтунах, босых и в рубашках ходящих не точию наказывать, но и градскому суду отсылать и прочих под образом благочестия притворных и прелестных дел от духовнаго и мирскаго чина не принимали, дабы святых икон не боготворили и им ложных чудес не вымышляли, от чего противным способ дается поношению на православных…» (Полное собрание законов, V, № 2985, 194). С выходом в свет Духовного Регламента (1721), приобретшего характер законодательного документа, которым должна была руководствоваться вся русская Церковь, была объявлена непримиримая война всем видам суеверия и ханжества. Петр ставил перед русским обществом грандиозную задачу очищения и исправления народного сознания, зараженного, по его мнению, множеством суеверий и предрассудков. В Духовном Регламенте говорилось, что все, что можно назвать именем суеверия, «есть лишнее, ко спасению не потребное и на интерес только свой от лицемеров вымышленное» (Феофан Прокопович 2010, 269). К суеверию, в первую очередь, относились чудотворные иконы и св. мощи, которые повсеместно подвергались ревизии и объявлялись фальсификатом. По указу Петра был создан особый институт духовных фискалов, которые должны были доносить о всех случаях «суеверного»

 ISSN 2782-621X (Online)

почитания святынь духовенством. Замечательное свидетельство о глубочайшем отвращении Петра к лицемерию и религиозному ханжеству и преследовании им «мнимых святынь» оставил Феофан Прокопович в «Слове на похвалу блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра великаго…», произнесенном им уже после кончины императора, в день его тезоименитства 29 июня 1725 г.: «Ведал он [Петр I. – О.К.] каковый вред происходит от лицемерия; лицемеры бо, святыню себе притворяюще, прямии суть безбожники, и точию чрево свое имеют в Бога, простый же народ ко своему скверноприбыточеству уловляюще, непрестанными вымыслами помрачают свет Евангельский, и люди от любве Божия и ближняго отводят, небо купно и земли, церкви и отечества злейшии враги, и от сея сладкия отравы, всякими образы подданных своих оберегати тщался: притворная чюдеса, сновидения, беснования искоренял, лстецов, колтунами, железами, и рубищами, и лукавым смирением, и воздержанием к виду святости позлащающих себе, познавати учил, и ловити и истязовати приказывал, так треклятаго сего фарисейства ненавидел, что противное тому простосердечие, аки бы всего прочаго лучшее [как и воистинну есть] в крайней любви содержал» (Феофан Прокопович 1761, 155-156). Сохранилось немало свидетельств того, как Петр самолично искоренял в своих подданных указанные пороки. Так, например, в декабре 1718 г. царю донесли о тайных молебнах у чудотворной иконы в доме тихвинского архимандрита Рувима, остановившегося в Петербурге. 7 декабря Петр подослал к нему гардемарина Данилу Каблукова с притворной просьбой отслужить молебен перед иконой, а на следующий день, во время службы, внезапно появился в доме Рувима, изъял икону, арестовал участников молебна и отправил их в Тайную канцелярию. Петр сам присутствовал на допросах, после чего архимандрит был отослан рядовым монахом в Александро-Невский монастырь. При этом царь приказал следить за тем, чтобы тот в монастыре «не пустосвятил и не ханжил» (Веретенников 1910, 113; Лавров 2000, 408). «Лицемерие» и «ханжество» - пороки не столько простого народа, сколько официальной Церкви - в петровскую эпоху явилось некоей универсальной категорией, универсальным злом, которое требовало первоочередного искоренения[11]. Борьба с лицемерием и ханжеством стала для Петра новой «заповедью»,

11 Отметим попутно, что тема борьбы с ханжеством и суевериями являлась характерной чертой западной протестантской богословской литературы, в том числе большинства протестантских катехизисов.

так как лицемерие, по его мнению, содержало в себе грехи против всех заповедей Божиих. В Мемориях или памятных записках Петра содержалось немало размышлений на тему религиозного ханжества. Петр настойчиво призывал «написать книгу о ханжах, изъяснить блаженство (кротость Давидову и проч.), что не так, как они думают, и приплесть к требникам» (Чистович 1868, 124), «чтоб требники переправить и в них кратко положить, что есть путь спасения, яко 10 заповедей и три главныя добродетели и прочее, и чтоб отцы духовные спрашивали прежде исповеди…: умеют ли они то и знают ли силу того? А не хуже, чтоб у каждаго такая книжка была, и когда придет пост, чтоб повинен всякий пред отцом духовным, буде не наизусть, хотя по книге смотря, сказать онаго» (там же, 125). Петр так был воодушевлен этой идеей, что даже набросал краткую программу этой катехетической книги с обзором всех десяти заповедей и показал, что лицемерие является грехом против всех заповедей: «Сей же грех [лицемерия или ханжества. - О.К.] все вышеписанные [преступления против заповедей. – О.К.] в себе содержит». Свое рассуждение он построил в виде вопросов и ответов, как это было принято в катехизисах: «Вопрос. Како сей грех все грехи в себе содержит…? Ответ. Против первой [заповеди. – О.К.] – грех есть атеитство, который в ханжах есть фундаментом, ибо первое их дело – сказывать видения, повеления от Бога и чудеса, все вымышленныя, которых не бывало; и когда сами оное вымыслили, то ведают уже, что не Бог то делал, но они; какая ж вера в оных? А когда оной нет, то суть истинные атеисты» (Чистович 1868, 126). Разобрав все заповеди, Петр перечислял различные связанные с ними проявления ханжества и лицемерия: вымышленные видения, лживые чудеса, обман пастырями своей паствы, «образ святыни и агнца», который принимает разбойник и «заводчик бунта», подложные явления чудотворных икон, чтобы построить монастырь с целью обогащения… Он приходит к выводу, что «не всякой грех может ханжество употреблять при своем, а ханжа – все» (там же, 127). Очевидно, что понятие ханжества толкуется царем в самом широком смысле: это не только ложные чудеса, притворные видения, вера в силу чудотворных образов. Ханжество затрагивало, по его мнению, и более важные церковные институты – например, монашеское сословие. Царь резко выступил против народного представления о монашестве как пути, ведущем к спасению: «Ханжи толкуют розно, иные: ежели не покинешь мира, не будешь чернец, не спасешься» (там же, 128), «Вытолковать,

 ISSN 2782-621X (Online)

что всякому исполнение закона есть спасение, а не монашество» (там же, 125). Он порицал также «излишнее» строение церквей и монастырей: «Также, чтоб как архиереи, так по монастырям и прочим местам церквей не делали без указу из Синода, понеже сами известны, какое-то небрежение славе Божией в лишних церквах и множестве попов» (там же, 127-128, прим. 2)[12]. Монашеское сословие, принимающее, по мнению Петра, лишь наружный вид святости, представляло для него особую форму религиозного лицемерия и ханжества и потому наносило особенный «вред душам» христиан и прямую «убыль обществу» — ср.: «Нынешнее житие монахов точию вид есть и понос от иных законов[13], не мало же и зла происходит, понеже большая часть тунеядцы суть <…>. Прилежат ли разумению божественного писания и учения? Всячески нет. А что говорят молятца, то и вси молятца… Что же прибыль обществу от сего? Воистину токмо старая пословица: ни Богу, ни людям» (Верховской 1916, II, № 8, 147). Петр настойчиво стремился разъяснить народу порочность самой практики оставления мира. Он призывал Священный Синод бороться с «неправым мнением, которым наш народ весь заражен был о Христовом слове аще кто оставит отца или матерь и протчее, на монашество приводимое» (Верховской 1916, II, 134) – имелась в виду цитата из Евангелия от Матфея, издавна служившая обоснованием принятия монашества и ухода из мира: «И всякий, кто оставит домы , или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19: 29). В петровском указе о монашестве 31 янв. 1724 г. самовольное оставление домов ради служения Богу было оценено как еретическое искажение евангельского учения. Народу, по мнению Петра, необходимо было разъяснять «правильное» толкование этого места, которое содержалось в Духовном Регламенте. В «Прибавлении о правилах притча церковного и чина монашеского» (1721) говорилось, что речь в Евангелии шла якобы не о самовольном, а о «вынужденном» оставлении домов в случае гонений на верующего со стороны родных и близких: «…Богопротивное дело есть оставляти своих так, будто Христа ради, не разумея силы слова Господня

12 Это высказывание Петра было затем дословно процитировано в Синодском указе от 31 окт. 1722 г. «О нестроении церквей без указа из Синода»: «Всякому здраворазсудному известно, какое то небрежение славе Божией в лишних церквах и множестве попов» (Полное собрание законов, VI, № 4122, 791).

13 Т.е. поношение от иноверных.

(аще кто оставит отца или матерь и прочая), понеже то изрече Господь наш о нужном, а не о самовольном оставлении. Сиесть: аще бы кому невозможно было любити Христа в сожитии родителей или чад, мужа или жены, тогда оставити такое сожитие человек должен и предпочести любовь Божию, паче любве своих» (Феофан Прокопович 2010, 319). Очевидно, что именно трактовка Феофана являлась абсолютно неканонической (она была заимствована Феофаном из протестантского богословия), но она была предпочтительнее для тех, кто считал монашество «мнимой» святыней.

Книгу против «ханжей» Петр вновь поручил составить Феофану Прокоповичу. Она получила название «Христовы о блаженствах проповеди толкование», была написана Феофаном в полном соответствии с пожеланиями царя и издана в марте 1722 г. (Феофан Прокопович 1722)[14] . Книга явилась логическим продолжением «Краткого учении отроком»: если там евангельские заповеди блаженства толковались кратко, то здесь – полно и развернуто. Основным ее мотивом, как и хотел Петр, стало разоблачение народных суеверий и неправых, «ханжеских» мнений при толковании каждой из девяти евангельских заповедей блаженства. 13 июля 1722 г., в персидском походе, Петр читал готовый текст книги и сообщал в письме к Феофану: «Книгу о блаженствах всю чел, которая зело изрядна и прямой путь христианский; только надлежит предисловие сделать, в котором разныя толкования неправыя ханжевския все выяснить, дабы читающий перво свой порок узнал и потом пользу прямую и истинную. Також в конце силу всей книги зело короткою выпискою без толку <…> положить, дабы мог на память оное иметь <…> и, сочиня сие, напечатать до возвращения нашего» (Чистович 1868, 127). Благодаря этой книге каждый читающий, по мысли царя, мог лучше уразуметь, в чем состоит его собственный «грех» в отношении ханжества и суеверия.

Выводы

Подведем итоги. Отменив патриаршество и подчинив русскую Церковь своему непосредственному административному управлению, Петр осознал себя одновременно и духовной главой ее. Он выступил инициатором различных реформ в духовной сфере, попробовал себя в роли законодателя в вероучительной области, много внимания уделял вопросами духовного образования и просвещения народа.

14 Второе издание книги вышло в апреле, третье - в августе того же года.

 ISSN 2782-621X (Online)

Однако деятельность Петра вступила в противоречие с многовековой народной практикой и православными догматами. Близкое Петру лютеранское учение о единой спасающей вере влекло за собой отрицание значения богоугодных дел и личного подвига (молитва, пост, милостыня, строение церквей), а также внешних обрядов в деле спасения человека, приводило к дискредитации монашеского сословия, отрицанию православных святынь и чудес. Всему этому Петр противопоставлял христианские добродетели веры, надежды, любви, индивидуальное соблюдение христианских заповедей.

В своем стремлении поразить ханжество и суеверие, типичном для протестантского сознания, Петр вторгался в каноническую территорию православной Церкви, поражал церковные институты и каноны, ниспровергал обрядность и нормы церковной дисциплины… По существу, его программу можно определить как «отмену Церкви», которой Петр противопоставлял «истинный» путь спасения: индивидуальное сознание христианином своей греховности, личное покаяние, очищение от «суеверий», соблюдение христианских заповедей, вера в спасение исключительно через милосердие Христа и прощение им грехов – и все это при неукоснительном соблюдении социальных и гражданских обязанностей и верном служении Государю… Этот комплекс представлений был характерен для Петра в течение всей его сознательной жизни, и все годы царь стремился «переформатировать» религиозное сознание и поведение своих подданных в соответствии со своими личными убеждениями.

Наиболее проницательным и образованным представителям Церкви петровского времени был хорошо понятен глубинный смысл и цель проводившихся реформ. Лидер духовной оппозиции и последовательный критик синодальных реформ Маркелл Радышевский в 1730 г. в «Житии еретика Феофана Прокоповича…» свидетельствовал о падении идеалов христианского благочестия в петровскую эпоху: «И так тогда поносима и воничтожаема Святая Церковь со всеми догматами своими, и уставами, и преданиями была, что всякое благочестивое Християнское доброе дело единым словом, суеверием называемо было, и кто в них, в еретиках, был пущей пьяница, и нахал, и сквернослов, и шут, тот зван и вменяем в простосердного и благочестивого человека и на высочайшие чести духовные по их еретическому предстательству возводим был. Кто же хотя мало Постник, или воздержник и богомолной человек, тот у них зван был расколщиком, и лицемером, и ханжею, и безбожным, и весма недобрым

человеком» (Крашенинникова 2017, 38). Несправедливые обвинения всей Церкви в суеверии и ханжестве Радышевский называл «напрасным наветом и пороком на всю церковь православную, аки бы уже весьма заблудившую и очистки великой, и исправления требующую, которую так было умыслил он [Феофан Прокопович. – О.К.] .] с товарищи своими… исправить, как исправили Калвин и Лютер греческую и римскую, яко же видно по таковым же и сим подобным всем действиям их, и начинаниям, и указам» (Верховской 1916, II, № 14, 131). Представители оппозиционного Синоду лагеря справедливо полагали, что кампания борьбы с «суевериями» была вызвана стремлением реформаторов пересмотреть православную догматику и каноны и перестроить русскую Церковь по протестантскому образцу.

Петру I не удалось осуществить коренную трансформацию народных религиозных представлений. Консервативная, традиционная церковная линия в России в итоге возобладала[15]. Пожалуй, из всех реформ, начатых Петром I, лишь реформа в духовной сфере завершилась практически полной неудачей: большинство допетровских норм церковной жизни было восстановлено уже в первые десятилетия после смерти царя-реформатора, и особенно – в годы правления императрицы Елизаветы Петровны.

Список источников

1. Агеева О.Г. (2022) От царского Государева двора к императорскому двору XVIII в.: эпоха Петра I. Петр Великий: исследования и открытия [From the Tsarist Sovereign's Court to the Imperial Court of the XVIII century: the era of Peter I. Peter the Great: Research and discoveries]. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 21-29.
2. Букварь языка славенска, сиречь начало учения детям [The primer of the Slavensk language, that is, the beginning of teaching to children] (1704). М: Печатный двор.
3. Булыгин И.А. (1972) Церковная реформа Петра I [The Church Reform of Peter I]. // Вопросы истории, № 5. С. 79-93.
4. Бушкович П. (2022) Благочестие Петра Великого. Петр Великий: исследования и открытия [Piety of Peter the Great. Peter the Great: Research and discoveries]. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 139-150.

15 Об отрицательных откликах в народе на петровскую «реформу благочестия» см.: Лавров 2000, 419-422.

 ISSN 2782-621X (Online)

5. Веретенников В.И. (1910). История тайной канцелярии петровского времени [The history of the Secret Chancellery of Peter the Great]. Харьков: Тип. «Печ. дело».
6. Верховской П.В. (1916). Учреждение духовной коллегии и Духовный Регламент: К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. I-II [The Establishment of the Ecclesiastical Collegium and the Spiritual Regulations: On the question of the Relationship of the Church and the state in Russia. Research in the field of the history of Russian Church law. Vol. I-II]. Ростов на Дону: Скл. изд. у авт. и в кн. маг. т-ва А.С. Суворина «Новое время».
7. Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1719 по 1722 г. [Reports of the French Consul in St. Petersburg Lavi and the Minister Plenipotentiary at the Russian court of Campredon from 1719 to 1722] (1884). Сборник РИО. Т. 40.
8. Заповеди Божия и церковныя и иная некая виновная спасению словеса [The commandments of God and the church and some other words guilty of salvation] (1702). М.: Печатный двор.
9. Иероним (Алякринский), архим. (1889). Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом [Ryazan memorabilia collected by Archimandrite Jerome]. Рязань: Ряз. учен. арх. комис.
10. Козлов О.Ф. (1968). Реформа церкви Петра I и отклики на нее в русском обществе в первой половине XVIII в [The reform of the Church of Peter I and the responses to it in Russian society in the first half of the XVIII century]. // Вестник Московского университета. Серия XII (история). № 5. С. 86-92.
11. Корзо М.А. (2007). Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI-XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований [Ukrainian and Belarusian catechetic tradition of the late XVI-XVIII centuries: formation, evolution and the problem of borrowings]. М.: «Канон+».
12. Корзо М.А. (2014). Синтез культурных и религиозных традиций в школьных катехизисах XVII-XVIII вв [Synthesis of cultural and religious traditions in school catechisms of the XVII-XVIII centuries]. // Философия и культура. 2014. № 1. С. 99-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10068
13. Крашенинникова О.А. (2015, 2016). Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness]. // Культурное наследие России. Ч. I: 2015, № 4(11). С 49-55; Ч. II: 2016, №1 (12). С. 50-56.

14. Крашенинникова О.А. (2017). «О житии еретика Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского»: проблемы текстологии и авторства [«On the life of the heretic Feofan Prokopovich, Archbishop of Novgorod»: problems of textual criticism and authorship]. // Актуальные вопросы светской и духовной словесности. Ред. М.И. Щербакова. Вып.1. М.: ИПО «У Никитских ворот». С. 23-57.
15. Лавров А.С. (2000). Колдовство и религия в России. 1700-1740 гг. [Witchcraft and religion in Russia. 1700-1740]. М.: Древлехранилище.
16. Лютер М. (2016). Краткий Катехизис доктора Мартина Лютера [The Short Catechism of Dr. Martin Luther]. Пер. К. Комаров. СПб.: Фонд «Лютеранское Наследие».
17. Лютер М. (2016). Трактат о свободе христианина [A Treatise on the freedom of a Christian]. Пер. К. Комаров. СПб.: «Лютеранское наследие».
18. Очерки истории русской публицистики XVIII в. [Essays on the History of Russian Journalism of the XVIII century] (2017). М.: ИМЛИ РАН.
19. Первое учение отроком. В нем же буквы и слоги. Краткое толкование законнаго десятословия, Молитвы Господни, Символа веры и девяти блаженств [The first teaching of the boy. It also has letters and syllables. A brief interpretation of the legitimate Decalogue, the Lord's Prayer, the Symbol of Faith and the Nine Beatitudes] (1721). СПб.: Александроневский монастырь.
20. Петр Могила, митр. (1696). Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкве восточныя [Orthodox Confession of Faith of the Catholic and Apostolic Church of the East]. М.: Печатный двор.
21. Полное собрание законов Российской империи с 1647 г. [The Complete collection of laws of the Russian Empire since 1647] (1830). Собрание I. СПб. Т. V, VI, VII.
22. Протопоп Лаврентий Зизаний (2021). Катехизис [Catechism]. СПб.: Издательский проект «Квадриум».
23. Стефан Яворский, митр. (1728). Камень веры [Stone of faith]. М.: Синод. тип.
24. Феофан Прокопович (1722). Христовы о блаженствах проповеди толкование [Christ's Beatitudes sermons interpretation]. СПб.: Тип. Александро-Невского монастыря.
25. Феофан Прокопович (1761; 1774). Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные [Words and speeches instructive, praiseworthy and congratulatory]. Ч. II; Ч. IV. СПб.: Сухопутн. Шляхетский кадетский корп.

 ISSN 2782-621X (Online)

26. Феофан Прокопович (1784). Книжица, в ней же повесть о распре Павла и Варнавы с иудействующими и трудность слова Петра апостола о неудобьносимом законном иге пространно предлагается [The little book, in which the story of the quarrel of Paul and Barnabas with the Judaizers and the difficulty of Peter the Apostle's words about the unbearable legal yoke is offered at length]. М.: Универ. типогр., у Н. Новикова.
27. Феофан Прокопович (2010). Избранные труды [Selected works]. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев И.В. Курукин. М.: РОССПЭН.
28. Чистович И.А (1868). Феофан Прокопович и его время [Feofan Prokopovich and his time]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.

Информация об авторе

КРАШЕНИННИКОВА Ольга Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, 25а, 121069, Москва, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1518-7923. E-mail: info@imli.ru

About the author

Olga A. KRASHENINNIKOVA, CandSc (Philol.), Senior Research Fellow, A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaia str. 25a, 121069, Moscow, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1518-7923. E-mail: info@imli.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
Исторические науки
УДК 930.253
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-56-67

Военное управление и отношение с местным населением в Ингрии и Прибалтике в первом десятилетии Северной войны

Николай Равильевич Славнитский

Научно-ведомственный архив Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация
slavnitski@bk.ru

Аннотация. В работе рассматривается вопрос о том, как налаживалось военное управление и как складывались отношения с местным населением на территории Ингрии и Прибалтики в начальный период Северной войны. Ситуация в этих двух регионах отличалась. Население Ингрии с самого начала воспринималось «своим», и в ходе боевых действий Петр I запрещал заниматься разорением этой территории. После того, как российские войска закрепились в этой области, туда началось переселение из других регионов, в связи с этим там налаживали как военное. Так и гражданское управление. Население Прибалтики первоначально считалось неприятельским, и царь поощрял разорение Лифляндии, однако, по мере того, как территорию этого региона занимали российские войска, менялось и отношение к его жителям, которых Петр I постепенно стал воспринимать как своих подданных. Военное управление в Лифляндии налаживали так же, как и в Ингрии.

Ключевые слова: Петр I, Северная война, Ингерманландия, Б.П. Шереметев, А.Д. Меншиков, К.А. Нарышкин, военное управление
Для цитирования: Славнитский Н.Р. Военное управление и отношение с местным населением в Ингрии и Прибалтике в первом десятилетии Северной войны // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 56-67.

© Славнитский Н.Р.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-56-67

Military Administration and Relations with the Local Population in Ingria and the Baltic States in the First Decade of the Northern War

Nikolai R. Slavnitskiy

Scientific and departmental archive of the State Museum of the History of St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation
slavnitski@bk.ru

Abstract. The paper deals with the question of how military control was established and how relations with the local population developed in the territory of Ingria and the Baltic states in the initial period of the Northern War. The situation in these two regions was different. The population of Ingria from the very beginning was perceived as «their own», and during the hostilities Peter I forbade the destruction of this territory. After the Russian troops entrenched themselves in this area, resettlement from other regions began there, in connection with this, they established it as a military one. So is civil administration. The population of the Baltics was initially considered an enemy, and the tsar encouraged the ruin of Livonia, however, as the territory of this region was occupied by Russian troops, the attitude towards its inhabitants also changed, which Peter I gradually began to perceive as his subjects. Military administration in Livonia was established in the same way as in Ingria.

Keywords: Peter I, Northern War, Ingria, B.P. Sheremetev, A.D. Menshikov, K.A. Naryshkin, military administration
For citation: Nikolai R. Slavnitskiy Military Administration and Relations with the Local Population in Ingria and the Baltic States in the First Decade of the Northern War // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 56-67.

Введение

Основной целью Петра I в годы Северной войны было возвращение в состав России территории Ингрии. При этом обстоятельства сложились таким образом, что боевые действия велись не только там, но и в Прибалтике. По мере успешных боевых действий перед царем и его сподвижниками вставали два важных вопроса. Во-первых, необходимо было налаживать управление теми территориями, которые занимала армия.

Здесь следует сделать одну оговорку. Все территории, которые в 1702-1704 гг. занимали российские войска (то есть Ингрия и Лифляндия) юридически до Ништадского мира (который, как известно, был заключен в 1721 г.) оставались под шведской короной. При этом Ингрию, где в 1703 г. был основан город Санкт-Петербург, ставший с 1712-1714 гг. столицей России, Петр I не собирался возвращать Швеции ни при каких обстоятельствах (разве что в случае полного разгрома российских вооруженных сил). Соответственно, там не только налаживали управление, но и туда стали переселяться люди из других регионов. Одних присылали «по разнарядкам» для строительства нового города (и некоторые из них оставались там и после того, как получали разрешение вернуться домой). Другие переселялись из ближайших областей (в частности, из Архангельской области). При этом в Ингрии оставались и те, кто жил там до войны (финское и русское население).

С Лифляндией дело обстояло сложнее. Территория также юридически принадлежала Швеции, причем немецкие дворяне и горожане, жившие там, имели ряд привилегий (в том числе и городское самоуправление). Земли, занятые российскими войсками в 1704-1705 гг., Петр I был готов вернуть шведскому королю в случае неудач в ходе боевых действий. Кроме того, на эти земли претендовал также союзник России – Август II, курфюрст Саксонии и одновременно король Речи Посполитой. Соответственно, там Петру I не было резона спешить с налаживанием управления.

Материалы и методы исследования

Основной источниковой базой работы стала переписка Петра I и его ближайших помощников – А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева, П.М. Апраксина, К.А. Нарышкина и других.

ISSN 2782-621X (Online)

Наибольший интерес для нас представляют письма царя к Б.П. Шереметеву и донесения фельдмаршала к нему (эти документы опубликованы в различных томах многотомного сборника «Письма и бумаги императора Петра Великого). Это связано с тем, что именно фельдмаршал, как командующий войсками, первым сталкивался с местным населением и необходимостью наладить управление (хотя бы временное) на территории, которую занимали российские войска. Он, естественно, сообщал Петру I, а также и А.Д. Меншикову, о своих действиях, и получал от царя инструкции.

Не менее важный блок документов – аналогичная переписка с П.М. Апраксиным, который в 1702-1705 гг. командовал отдельным подразделением, действовавшим на территории Ингерманландии, и тоже регулярно пересекался с местным населением и также сообщал о своих действиях царю и А.Д. Меншикову.

Переписка указанных лиц с Петром I, как уже отмечалось, опубликована в многотомном издании, а их донесения А.Д. Меншикову сохранились в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (фонд 83 – Походная канцелярия А.Д. Меншикова). Анализ переписки Петра I с помощниками и А.Д. Меншикова с подчиненными позволил проследить, как налаживали управление на занимаемой войсками территории и как менялось отношение к местному населению.

Обсуждение и результаты исследования

В октябре 1702 г., после того, как российские войска взяли штурмом укрепления Нотебурга (Орешка), губернатором был назначен один из ближайших сподвижников Петра I А.Д. Меншиков. В некоторых документах он именовался «генерал-губернатором», а порой – «губернатором» (Андреева 2005, 25). Однако непосредственно на подведомственной ему территории (которая с каждым годом расширялась благодаря успешным военным операциям) Александр Данилович бывал редко, так как большую часть времени он находился в действующей армии

В связи с этим командование войсками, сосредоточенными на территории Ингерманландии, было возложено на комендантов крепостей. Первым комендантом Санкт-Петербурга стал драгунский полковник К.Э. Ренн (Ренне), назначенный на эту должность в конце октября 1703 г.,

когда была уже возведена деревоземляная Санкт-Петербургская крепость. Отметим, что он с вверенными ему частями не отсиживался за стенами крепости, а сам зимой и весной 1703-1704 гг. предпринял несколько рейдов на территорию Карельского перешейка (Андреева 2003, 10-14).

20 мая 1704 г. он передал командование войсками санкт-петербургского гарнизона генерал-майору Р.В. Брюсу и отправился на театр боевых действий полевой армии. С этого момента все вопросы управления Ингрии и оборона ее территории были вязаны с Романом Вилимовичем, который и стал налаживать управление, а также и отношения с местным населением. В тот момент ему подчинялся также комендант Шлиссельбургской крепости В.И. Порошин. Со временем в его ведении оказались укрепления и гарнизоны Санкт-Петербурга, Котлина (форт Кроншлот, батареи, крепость Святого Александра), Шлиссельбурга, Ямбурга, Копорья, а позже Выборга и Кексгольма. Сам же Р.В. Брюс, который с мая 1704 г. находился в должности обер-коменданта, подчинялся губернатору. Об этом говорит переписка Романа Вилимовича: в 1704-1705 гг. – все донесения об обороне новозавоеванной территории от шведского корпуса под командованием Г.Я. Майделя он отправлял А.Д. Меншикову.

Во-вторых, с самого начала войны встал вопрос об отношениях с местным населением.

Боевые действия на рассматриваемых территориях начались уже в 1701 г. 3 июня 1701 г. главнокомандующим над войсками в Новгороде и Пскове был назначен Б.П. Шереметев, который получил указание охранять указанные города и осуществлять поиск над неприятелем в Лифляндии (Заозерский 1989, 59). Это продолжилось и в следующем году. Параллельно с Б.П. Шереметевым «поиски» на территории Ингрии осуществлял П.М. Апраксин. 10 августа 1702 г. он послал царю донесение, в котором сообщил: «по твоему государеву указу военным походом в неприятельской стороне уезд Ореховский и ниже города Орешка по реке Неве до реки Тосны и до самые Ижорские земли с твоими государевыми ратными людьми прошел и неприятельские их жилища, многие мызы великие и всякое селение развоевали и разорили без остатку. И сего августа в 10-й день пришли на реку Тосну, которая имеет устье свое от реки Невы четыре версты, от Орешка двадцать, а не дошед Канец за тридцать верст» (Письма и бумаги 1889, 387).

В тот момент речи о закреплении на этих территориях еще не шло,

 ISSN 2782-621X (Online)

отряды российских войск, по сути дела, ограничивались набегами. Однако уже в это время проявилось отношение Петра I к населению Ингрии и Лифляндии. 17 августа царь написал два письма, одно к П.М. Апраксину (в ответ на донесение, отправленное 10 августа и приведенное выше), второе к Б.П. Шереметеву. И если Борису Петровичу было обиняков указано заниматься разорением земель в Лифляндии, то Петр Матвеевич получил «нагоняй» за разорение Ингрии. Хотя в письме царя имелась оговорка: «А что по дороге разорено и выжжено, то не зело приятно нам, ибо словесно вам говорено, чтоб не трогать, а разорять или брать лучше городы, неже деревни, которые ни малого супротивления не имеют, а только своим беспокойством…» (Письма и бумаги 1889, 78). То есть население Прибалтики в то время рассматривалось как чужое, а вот Ингрию Петр I уже воспринимал как российскую территорию.

Аналогичных взглядов придерживались и его ближайшие помощники. Это, в частности, видно из донесения Б.П. Шереметева царю 18 августа 1703 г. из Ямбурга: «Как сентябрь минет, что изволишь о полках пехотных, которые у Ям будут з генералом фон Вердиным, об отпуске в Псков, чтобы в Ямах хлеба не ели, коли нужды не будет; а естли хотя октябрь простоят, оголодят ямских жителей; а то не худо, что и к весне останетца. Прикажи, государь, указ послать, откуда в Ямы прибавочные пушки и всякие припасы взять» (Письма и бумаги 1889, 627). То есть российское командование стремилось в те годы осуществлять снабжение войск провиантом, доставляемым из других областей, дабы не отбирать хлеб у местного населения.

В инструкции Б.П. Шереметеву 12 апреля 1704 г., в которой Петр I предписывал фельдмаршалу осуществлять «поиск» в Курляндии, было сказано: «Провиант в той земле получать, потому что ныне владеют оной шведы» (Письма и бумаги 1900, 47-48). О целенаправленном разорении земель речи не шло, однако понятно, что «получение» провианта на деле означало ревизию его у местного населения.

В марте 1704 г. П.М. Апраксин был отправлен в Ямбург. В его задачу в тот момент входила блокада укреплений Нарвы (Петр I планировал летом осаду этого города) и наблюдение за неприятелем. Помимо этого, разведывательно-диверсионные партии, которые Петр Матвеевич отправлял в Лифляндию, занимались и разорением деревень (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 10-12).

После взятия российскими войсками Дерпта и Нарвы ситуация стала меняться. Б.П. Шереметев вскоре после овладения Дерптом писал царю: «Посацкие все осталисе, толко человек с 10 пошли, и то молодые, да два человека из знатных мещан били челом, чтобы им ехать для взятия жен своих в Ревеле. Афицеров остались два поручика, два прапорщика, урядников и салдат старых 48 человек, и минер, да новоприборных салдат 411, и те бьют челом на пашню; без указу пустить не смею, а держать трудно: хлеба жаль и караулам тяжело, и во Псков такое большое число послать людям расходно, а во Пскове людей мало, и к Москве послать также не с кем.

В Дерпте дворы и жителей переписываю и оставших рухлядь какая есть, и тому как перепищики подадут за руками книги, будет милости вашей известно… Чюхны безмерно много: велел давать им писма и к вере приводить, и для того выбрал четырех человек дворян, кому приводить к вере, и описывать и досматривать их, чтобы кто из наших какие обиды им не чинил. А помещиковы хлебы жали и сена косили, а мещан как всех перепишу, приведу к вере ж» (Письма и бумаги 1900, 648-649). По данным М. Лайдре, из тартуского гарнизона на службу к царю перешли 140 солдат и ремесленников и с ними 34 женщины с детьми (Лайдре 2010, 160).

То есть уже летом 1704 г. российские власти стали задумываться о том, каким образом включать население Лифляндии в состав России.

Отметим в связи с этим любопытный момент, касающийся управления. Б.П. Шереметев 20 сентября 1704 г. писал А.Д. Меншикову: «Известно тебе чиню как мы с тобою говорили городу Гдову с уездом и самерской волости быть ведому к Нарве под командою твоею и всякими управлении их ведать милости твоей. И ныне государь мой того города Гдова и уезду всяких чинов людям ни в каких делех во Пскове псковскому воеводе Ивану Леонтьеву ведать ни для каких дел в уезд посылать и подвод имать я не велел…» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 423. Л. 1). Получается, что Гдов, входивший издавна в состав Псковской области, передавался в состав Ингрии (на то момент еще официально не существовавшей), более того, его «прикрепляли» к Нарве.

Другой город Лифляндии, взятый российскими войсками в 1704 г., – Дерпт, наоборот, был определен в подчинение К.А. Нарышкина, являвшегося псковским обер-комендантом (с 1699 г. он был псковским воеводой). То есть Дерпт (и его округа) оказался в составе Псковской области. Так же в ведении Кирилла Алексеевича оказалась и Нарва.

 ISSN 2782-621X (Online)

Таким образом, с 1704 г. управление на территории Ингрии и Прибалтики осуществляли два обер-коменданта – Р.В. Брюс и К.А. Нарышкин, которым подчинялись коменданты крепостей, находившихся на той территории, которая оказалась в их ведении. Естественно, в первую очередь, они отвечали за военное управление, состояние крепостей и гарнизонов. Что же касается отношений с местным населением, то в их докладах к Петру I. А.Д. Меншикову, Б.П. Шереметеву об этом не упоминается.

Один из современных исследователей истории Дерпта, эстонский историк М. Лайдре остановился на отношениях российских военных властей и жителей города. По его мнению, «отношения магистрата и Ф. Балка в целом были спокойными, при этом К.А. Нарышкин периодически вмешивался в жизнь города и сообщал предписания от имени царя. По распоряжению Нарышкина горожане фактически не могли покинуть пределы города (в случае аренды мыз дела должны были вести управляющие), и одновременно в город было запрещено пускать посторонних. Ознакомившись с договором о капитуляции, Нарышкин пошел на некоторые уступки, в частности была разрешена торговля» (Лайдре 2010, 172-175). Исследователь полагает что «строгие меры, направленные на подчинение Тарту, отражали неуверенность новых властителей. Русские отнюдь не чувствовали себя здесь как дома. Они находились среди чужих, и пока что было совсем не ясно, останутся ли завоеванные территории в составе российского государства».

В 1705 г. в Прибалтике активных боевых действий практически не велось, однако Б.П. Шереметев, Р.Х. Боур и К.А. Нарышкин регулярно отправлял туда небольшие партии для разведки и захвата «языков». В своих донесениях к царю они регулярно сообщали, сколько взято пленных (и что эти «языки» рассказывали о положении неприятеля), при этом о каких-либо разорениях территории они не упоминали.

Поэтому выскажем предположение, что с этого времени к населению Прибалтики Петр I и его сподвижники стали относиться более мягко, перестали воспринимать его как неприятельское. Возможно, это стало приносить свои плоды – в ноябре 1705 г. Р.Х. Боур доложил царю, что к нему явилось несколько немецких офицеров («курляндцев»), которые пожелали вступить на службу в российскую армию (Письма и бумаги 1900, 1000).

В Ингрии тем временем продолжался процесс заселения Санкт-Петербурга и его округи, по-прежнему, как за счет рабочих, которых присылали на строительные работы, так и благодаря тем, кто переселялся из ближайших областей. Их размещением (обеспечением дворовыми местами) занималась Канцелярия городовых дел, созданная еще в 1703 г. (Кошелева 2004, 80)

При этом небольшие отряды российских войск продолжали осуществлять диверсии на территорию Финляндии. В том же 1705 г. П.М. Апраксин, докладывая царю об аналогичных диверсиях в окрестностях Корелы, отметил, что «ратные люди счастием твоим государевым поживились доволно; хлеба и скота было многие тысячи и сколько имали, сколко кто хотел» (Письма и бумаги 1900, 746-747). То есть на той территории которую считали неприятельской, с населением по-прежнему не церемонились.

В 1707-1708 гг. обстановка на северо-западе обострилась. В тот момент Петр I готовился к вторжению на территорию России армии шведского короля Карла XII, и был принят ряд мер. Во-первых, царь решил назначить командующего, которым стал Ф.М. Апраксин, при этом оба обер-коменданта (Р.В. Брюс и К.А. Нарышкин) получили распоряжения «исправлять» все по указам адмирала) (Письма и бумаги 1918, 58). Федор Матвеевич 3 февраля 1708 г. получил ряд указаний:

засечь все дороги от Пскова до Смоленска (кроме псковской, луцкой и смоленской, однако и там люди для зарубания должны были быть готовы),

выслать нарвских жителей на Вологду;

«из Дерпта артиллерию и прочее все вывезти во Псков, крепость подорвать и разорить, а жителей выслать вместе с нарвскими на Вологду»;

в Санкт-Петербурге все наскоро укрепить; «сказать под смертною казнью, чтоб все жители всех уездов свозили пожитки, провиант и фураж в крепости, а именно: в Смоленск, на Луки, во Псков, в Новгород, в Нарву, понеже под нужной час будут все жечь...» (Письма и бумаги 1918, 55-56).

Р.Х. Боуру было приказано располагаться в Лифляндии между Ригой и Дерптом и следить за А.Л. Левенгауптом. В том случае, если шведский генерал будет двигаться на соединение с королем, Р.Х. Боур должен был «ззади оному развратчинить» (Письма и бумаги 1918, 66). К.А. Нарышкину было приказано подготовить Псков к обороне (Письма и бумаги 1918, 31), Я.Н. Римскому-Корсакову поручалось объявить псковичам собираться в трех местах: при Нарве, Пскове и Великих Луках; а А.Д. Меншиков

 ISSN 2782-621X (Online)

должен был засечь все дороги (кроме псковской и смоленской) (Письма и бумаги 1918, 37-38). Кроме того, во Псков было приказано передать всю артиллерию из Дерпта (Письма и бумаги 1918, 55), укрепления Дерпта решили полностью разрушить.

По сути дела, российское командование решило применить тактику «выжженной земли», и это коснулось напрямую местного населения. А тяжелее всего пришлось немецким жителям Лифляндии, которых было решено выслать из Нарвы и Дерпта.

Из Дерпта в общей сложности депортировали 824 человек (Лайдре 2010, 204) Жителей Нарвы расселили в Москве, Казани, Новгороде, Астрахани и Вологде. В последнем из указанных городов поселилось около 1700 человек из Нарвы и около 700 семейств из Дерпта. Лишь через шесть лет, в 1714 г. этим вынужденным переселенцам было разрешено вернуться в Нарву (Петров 1901, 319). Тогда же домой вернулась и часть дерптских жителей, причем по возвращении они практически построили новый город (Арбузов 1912, 234). Большая же часть бывших жителей Нарвы и Дерпта, по свидетельству бранщвейгского резидента Ф.Х. Вебера (который появился в России в 1716 г.), не захотела покидать новые для них места и земли и добровольно осталась в тех местностях, куда они были высланы (Вебер 1872, 1108).

Данные действия, разумеется, нельзя назвать гуманными, однако не следует утверждать, что они являлись определяющими для Петра I в отношениях к населению. Вышеперечисленные мероприятия были вызваны чрезвычайными обстоятельствами, и после того, как угроза нападения на Ингерманландию отпала, российское руководство вернулось к прежней политике.

Выводы

В целом же можно говорить о том, что по отношение к местному населению на территориях, которые завоевывала российская армия в ходе Северной войны, можно охарактеризовать как жесткое (и временами даже жестокое) в то время, когда оно находилось на территории, занимаемой шведскими войсками, и значительно более мягкое с того момента, когда оно оказывалось под властью России.

По мере фактического присоединения к России территории Ингрии и

Прибалтики на этих землях оказывались также и крестьяне, переселявшиеся из других областей Российского государства. Это, в первую очередь, относится к Ингерманландии, в Прибалтике же с 1705-1706 гг. старались не только избегать разорения, но также учитывать и местные особенности управления. Все перечисленное привело к тому, что указанные области быстро стали органичными регионами Российской империи.

Список источников

1. Андреева Е.А. (2003) Деятельность первого петербургского коменданта [The activities of the first St. Petersburg commandant]. // Петровское время в лицах. СПб., 2003. С. 10-14.
2. Андреева Е.А. (2005) А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство [A. D. Menshikov and the formation of the Ingermanland province: territory and administrative structure]. // Петровское время в лицах. СПб., 2005. С. 15-30.
3. Арбузов Л.А. (1912) Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии [Essay on the history of Livonia, Estonia and Courland]. СПб.
4. Вебер Ф.-Х. (1872) Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера [Notes on Peter the Great and his reign by the Brunswick resident Weber]. // Русский архив. № 6. Стб. 1060-1698.
5. Заозерский А.И. (1989) Фельдмаршал Б.П. Шереметев [Field Marshal B.P. Sheremetev]. М.: Наука.
6. Кошелева О.Е. (2004) Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени [People of the St. Petersburg Island of Petrovsky Time]. М.: ОГИ.
7. Лайдре М. (2010) Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700-1708) [Northern War and Estonia. Tartu in the Time of Trials (1700-1708)] Таллин: Argo.
8. Петров А.В. (1901) Город Нарва, его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрочения русского господства на Балтийском побережье [The city of Narva, its past and sights in connection with the history of the strengthening of Russian domination on the Baltic coast]. СПб.
9. Письма и бумаги императора Петра Великого (1889) [Letters and papers of Emperor Peter the Great] Т. II. СПб., 1889.
10. Письма и бумаги императора Петра Великого (1900) [Letters and papers of Emperor Peter the Great] Т. III. СПб., 1900.
11. Письма и бумаги императора Петра Великого (1918) [Letters and papers of Emperor Peter the Great] Т. VII. Вып. 1. Пг., 1918.

 ISSN 2782-621X (Online)

Информация об авторе

СЛАВНИТСКИЙ Николай Равильевич, кандидат исторических наук, архивист 1-й категории научно-ведомственного архива Государственного музея истории Санкт-Петербурга., Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: slavnitski@bk.ru

About the author

Nikolai R. SLAVNITSKIY, CandSc (Hist.), archivist of the 1st category of the scientific and departmental archive of the State Museum of the History of St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: slavnitski@bk.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 930.24
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-68-89

Исторические науки

История Петровских укреплений на мысу Таган Рог и на Миусском полуострове

Игорь Евгеньевич Павленко

Общественная Организация «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог, Российская Федерация
taganflot@gmail.com

Аннотация. В статье на основе принципа историзма рассматривается реализация Азовской составляющей внешнеполитического дебюта царя Петра Первого. Использованы недавно открытые архивные документы, последние данные археологии и исследования историков. Взятие Азова, построенная на морском мысу Таган Рог база флота, Миусский крепостной район и наконец, сам новорожденный российский флот заставили турецкого султана подписать Константинопольский мирный договор, закрепивший успехи русского оружия. Неудача Прутского похода отодвинула окончательное решение проблемы безопасности южных границ на десятилетия. Показано, что Екатерина II сумела завершить и развить планы Петра, используя созданный им задел и оправдавший себя системный подход к делу. На основе конкретных фактов показана связь событий XVIII века с современностью.

Ключевые слова: набеги, город-крепость, крепостной район, мыс Таган Рог, Миусский полуостров, база флота, бастионная система, музеефикация укреплений
Для цитирования: Павленко И.Е. История Петровских укреплений на мысу Таган Рог и на Миусском полуострове // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 68-89.

© Павленко И.Е.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-68-89

History of Peter the First Fortifications in Cape Tagan Rog and Miuss Peninsula

Igor E. Pavlenko

Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation
taganflot@gmail.com

Abstract. The article examines the implementation of the Azov component of Tsar Peter the First foreign policy debut on the basis of the principle of historicism. Recently discovered archival documents, the latest archaeological data and research by historians were used. The capture of Azov, the fleet base built on the sea cape Tagan Rog, the Miuss fortress district and finally the newborn Russian fleet itself forced the Turkish Sultan to sign the Constantinople Peace Treaty, which consolidated the successes of Russian weapons. The failure of the Prut campaign postponed the final solution to the security of the southern borders for decades. It is shown that Catherine II managed to complete and develop Peter’s plans, using the groundwork created by him and a systematic approach to the case that justified itself. On the basis of concrete facts, the connection of the events of the XVIII century with modernity is shown.

Keywords: raids, fortress city, fortress district, Cape Tagan Rog, Miuss Peninsula, fleet base, bastion system, museumification of fortifications
For citation: Igor E. Pavlenko History of Peter the First Fortifications in Cape Tagan Rog and Miuss Peninsula // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 68-89.

Введение

С конца XV века южные границы России подвергались постоянным набегам со стороны Крымского ханства, подконтрольного Османской империи. Главная цель набегов - захват пленных для продажи в рабство. Ханство включало полуостров Крым и степи от Кубани до Днестра («Дикое поле»), в которых обитали кочевые орды ногайцев. И крымцы, и ногайцы – осколки распавшейся Золотой Орды. Поэтому войско хана насчитывало десятки тысяч опытных конных воинов, действовавших согласно веками отработанным тактическим приемам. Россия оборонялась - строила засечные линии с пограничной стражей, предпринимала походы на Крым. Уходивших разбойников часто удавалось догнать и освободить пленных. После тяжелых поражений степняков русские на несколько лет получали передышку. То есть, разбой не оставался безнаказанным, но избавиться от страшной напасти не удавалось. Московская казна платила хану т.н. «дачу», откупаясь от будущих набегов. В XVI-XVII веках в России действовал налог на выкуп пленных - «полоняничные деньги». Страна испытывала напряжение, теряла людей, теряла нажитое и не знала покоя.

Результаты исследования

Молодой царь Петр Первый (правил с 1689 года) не мог терпеть подобное унижение. Он учел опыт предшественников и избрал новый дерзкий путь – выйти Доном к турецкому Азову, отбить его и построить на море базу для флота и передовой рубеж для армии. Флот, являясь мобильной силой, обеспечит постоянную угрозу крымско-турецким портам и коммуникациям. Взаимодействуя, армия и флот сумеют обуздать агрессора. Реализацию грандиозного замысла можно разбить на следующие этапы:

1695 г. – первый Азовский поход. Армия не имела должного опыта, не было флота, который пресек бы снабжение крепости водным путем. 2 октября русские сняли осаду.

1696 г. – второй Азовский поход. Взятие Азова с помощью построенного в Воронеже речного флота, выход в море, обследование побережья. Решение Петра строить гавань и крепость на мысу Таган Рог.

1696 - 1698 гг. – обследование Миусского полуострова и акватории. Заложен город Павловск на Петрушиной косе. На Воронежских верфях

 ISSN 2782-621X (Online)

строятся корабли для Азовского флота.

В 1697-1698 гг. царь Петр во главе «Великого посольства» находится в Европе.

1698 г. – начало строительства гавани и города-крепости Троицкого, т.е. военно-морской базы на мысу Таган Рог. Начато строительство крепости при устье Миусского лимана.

1699 г. – Продолжение военного строительства на мысу Таган Рог и Миусском полуострове. Вывод кораблей от Воронежа высокой весенней водой по Дону в море. Оснащение и вооружение кораблей на Таганрогском рейде. Первый поход русского военного флота (Керченский) от Таганрога до Керчи и обратно. Русское посольство прибыло в Константинополь на собственном корабле «Крепость».

1700 г. – подписание Константинопольского мирного договора (перемирие на 30 лет), закрепившего за Россией Азов и новые крепости Миусского полуострова, воспретившего набеги крымцев и отменившего выплату дани Крымскому хану.

1702 г. – строительство вспомогательных крепостей Павловской и Черепахи, а также Троицкой оборонительной линии, отделившей Миусский полуостров от материка.

1705 г. – основные фортификационные работы на Миусском полуострове завершены. Совершенствование города-крепости Троицкого (будущего Таганрога) и гавани. На Миусском полуострове создан крепостной район – надежный форпост в противостоянии с агрессором.

1702–1706 гг. - строительство перед гаванью искусственного острова и на нем форта Цитадель.

1711 г. – турецкий флот подошел к Троицкому. Попытку десанта русские отбили, турецкий флот ушел.

1712 г. – по несчастливому Прутскому миру (1711г.) Азовский флот ликвидирован, город Троицкий на Таган Роге разрушен, русские покинули Приазовье.

Дело, начатое Петром, победно завершилось только при Екатерине Второй. Первым шагом явилось возвращение Приазовья, возрождение Таганрога как военно-морской базы (1771-1774 гг.) и воссоздание Азовского флота (1771 г.). Окончательный результат Великой эпопеи – присоединение Крыма и всего Северного Причерноморья, основание Севастополя, формирование на базе Азовского нового Черноморского флота, установление границ по Днестру и Кубани и др. закрепил Ясский договор от 29 декабря 1791 года. Столь блистательный финал пяти русско-турецких войн невольно заслонил драматическую историю и огромные

заслуги исходного Азовского рубежа.

Раскроем основные детали крепостного строительства на Азовском море в ходе реализации Петровского замысла.

27 июля 1696 года через неделю после взятия Азова Петр с соратниками высадился на мысу Таган Рог, который указали Донские казаки. После осмотра местности именно здесь определили место будущей военно-морской базы. Прибыв осенью в Москву, Петр обратился к Боярской Думе с такими словами: «… приговорите, бояре: разоренный и выжженный Азов благоустроить вновь и населить войском немалым, да неподалеку оттуда, где заложена мною крепость Таганрог, сию крепость благоустроить и населить же… И еще потребно, - еще нам способнее морем воевать, нежели сухим путем, — построить караван в 40 али более того судов… Ничто же лучше мню быть ежели воевать морем, понеже зело близко есть и удобно многократ паче, нежели сухим путем. К нему же потребен есть флот» (Карпов, Коган 1994, 43).

Опыт Азовских походов 1695 г. и 1696 г. и осознание сложностей и масштабов стоящих перед страной задач побудили Петра оправить в Европу «Великое Посольство» со следующими главными задачами:

- установить контакты с европейскими правителями и договориться о совместной борьбе с Османской империей;

- нанять на службу иностранных специалистов (инженеров, мастеров и военных), заказать и закупить военные материалы, вооружение;

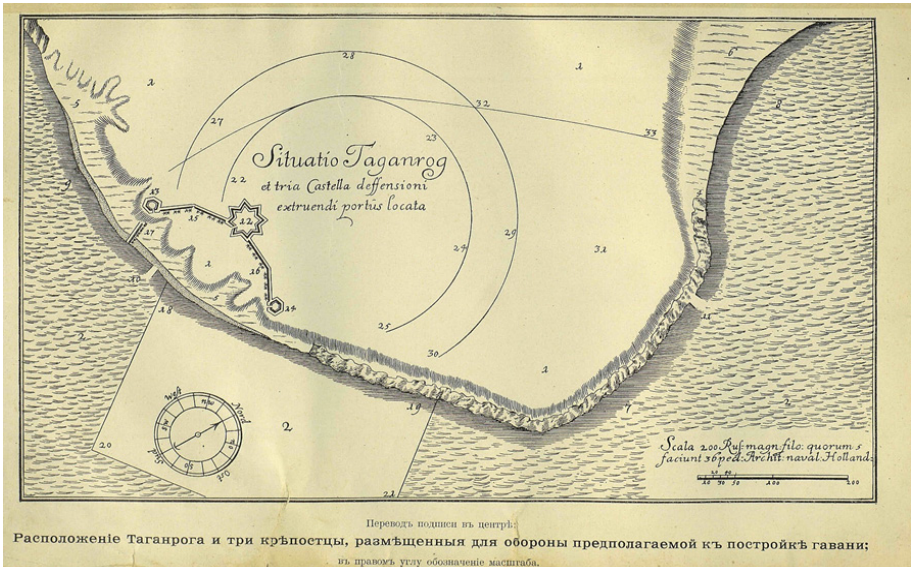
- ознакомиться с достижениями военного дела, европейской науки, техники и государственными порядками. Заимствовать то, чего не имели сами.

В марте 1697 г. Посольство отправилось в путь. Сам царь использовал практику мнимого инкогнито, которая позволяла избегать протокольных мероприятий. Задачи постепенно решались, русские и особенно Петр с увлечением впитывали новое. Проводились дипломатические встречи, посещения фабрик, верфей. Петр с детства знал немецкий язык, затем овладел французским, английским, голландским, поэтому проблем в общении у царя не было. 30 июля 1698 г. Петр получил известия о подавлении стрелецкого бунта и, опережая остальных, 25 августа вернулся в Москву. Обогащенный новыми знаниями и впечатлениями, завершив искоренение крамолы, Петр занялся государственным строительством. В отсутствии царя «Азовский проект» двигался неспешно, и приезд Петра сразу ускорил дело. 22 сентября 1698 г. Пушкарский Приказ утвердил окончательное решение: «… пристани морского каравана … быть у Таганрога …, а для бережения той пристани на берегу сделать шанец …». Эта дата – начало официальной истории города-крепости Таганрога. Этот

 ISSN 2782-621X (Online)

же день принято считать и Днём основания Российского военно-морского флота. 31 октября Петр прибыл в Воронеж, где строились корабли для Азовского флота. Петр руководил процессом и с удовольствием трудился на верфи сам. Начались работы и по созданию базы флота и на Азовском море. В октябре 1698 г. на оконечности мыса Таган Рог были построены временные земляные укрепления и батареи, которые прикрывали артиллерийским огнем стройплощадку гавани (Рисунок 1). В этом же году велась заготовка камня для гавани и новой крепости. Крепость Павловск на Петрушиной косе была признана негодной из-за неправильно выбранного места (мелкой акватории) и разрушена.

Рисунок 1. Укрепления на мысу Таган Рог, построенные в 1698 г.
Figure 1. Cape Tagan Rog fortifications built in 1698



Источник: Корб. И.Г. (1906) Дневник путешествия в Московию. (1698 и 1699 гг.). С-Пб. Изд. А.С. Суворина.
Source: Корб. И.Г. (1906) Дневник путешествия в Московию. (1698 и 1699 гг.) [Journal of a trip to Muscovy (1698-1699]. С-Пб. Изд. А.С. Суворина.

За строительство крепости последовательно отвечали германские специалисты Боргсдорф, Трузьен, Руэль, Рекхаузен и др. (Аваков 2015, 98-101). За гавань и островной форт «Цитадель» - итальянский капитан Матео Симонт. Планы и технологии соответствовали нормам европейской фортификационной науки (бастионная система Вобана). Валы насыпали

земляные. Такие укрепления выдерживали артиллерийский огонь лучше каменных. Строила первую Российскую военно-морскую базу вся страна: кирпичников, кузнецов, плотников, землекопов присылали из Арзамаса, Твери, Соли Камской, Торжка, Касимова, Серпухова, даже из Архангельска. Рабочих присылали тысячами, часть оставляли зимовать на стройке. Продовольствие, в основном, доставлялось по Дону из России. Караваны подвергались разбойным нападениям, поэтому нередко приходилось голодать. На тяжелых работах, особенно на море люди часто болели, но на весь город Троицкий было 1-2 лекаря с ограниченным набором медикаментов. Любой выход за линию укреплений был чреват попаданием в плен, потому что татары так или иначе присутствовали в степи. Поэтому доставка материалов, выпас коней и домашнего скота, заготовка сена и др. повседневные работы, а также сообщение между крепостями производились под конвоем солдат и конных казаков. (Павленко 2014, 61, 62, 64). Жизнь и служба на краю Дикого поля были исключительно тяжелыми, опасными и изнурительными.

20 декабря 1700 года воевода Григорий Титов и дьяк Ермила Никитин приняли по описи «…у стольника и воеводы Егорья Ивановича Янова новопостроенный город Троецкой и городовые ключи от троих ворот, что на Таган Роге и с городами, кои … ведомы к тому Троецкому: город Павловский, город Миюс …». Указано, что «…город Троецкой построен в малой черте … А новый большой земляной город Троецкой нынешнего 1700 года ноября по 3 число у инженера Крестьяна Руэля не доделан» (ЦГА ВМФ, ф. 177, д. 7, 1698-1701 гг., л.л. 1103–1119).

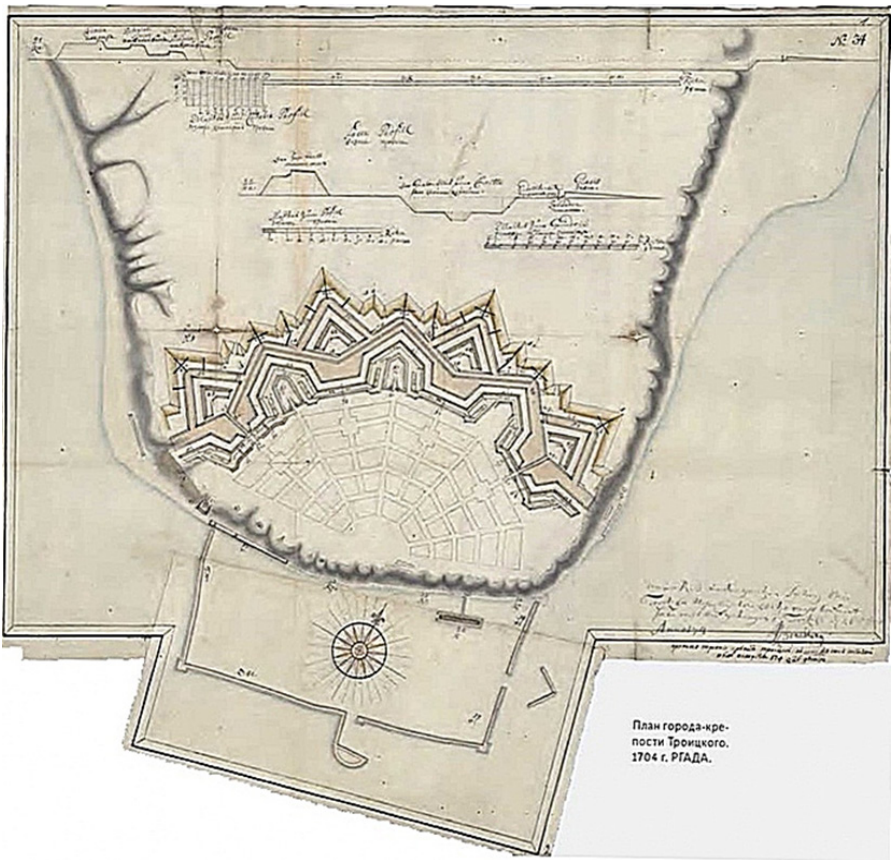
Сохранился фиксационный план крепости 1704 г. (Рисунок 2) за подписью майора Юхана Якоба Бреклина, руководившего строительством Троицкого с 1703 г. (Аваков 2015, 98-101). Система земляных бастионов и равелинов перегораживала оконечность мыса Таган Рог с севера на юг и была обращена в сторону степи, как тогда говорили - «крымской стороны». Со стороны моря естественной преградой служил крутой обрыв высотой около 20 метров.

Основными материалами для построек внутри крепости служили кирпич, камень, дерево и черепица. Кладка велась на известковом растворе. В отчете за 1706 год, отправленном в Москву, в частности, сообщается (ЦГА ВМФ, ф. 233, Канцелярия графа Ф. М. Апраксина, д. 301, 1711–1712 гг., л.л. 331–335): «Всего в Троицку в прошлом и в нынешнем 706 годах построено каменных 206 жилищ». Кирпич изготавливался здесь же из весьма хорошей местной глины, а камень добывали в 15 км к востоку у речки Самбек: «Сего же лета сделано в Троицку кирпичю тридцать сот и пятьсот тысяч четыре тысячи восемьсот кирпичю. Да на Самбеке

 ISSN 2782-621X (Online)

наломано камню тысяча двести семьдесят пять сажень».

Рисунок 2. План города-крепости Троицкого, 1704 г.
Figure 2. Plan of Troitskoye city-fortress, 1704



Источник: Аваков П.А. (2015) Город Троицкий на Таган-роге: Каким был облик первой военно-морской базы России? // Родина. № 8. С. 98–101.
Source: Аваков П.А. (2015) Город Троицкий на Таган-роге: Каким был облик первой военно-морской базы России? [City of Troitsky on Tagan-rog: What was the view of the first naval military base of Russia]. // Родина. № 8. С. 98–101.

В 1711 году Троицкий представлял собой мощную крепость, построенную согласно передовым правилам европейской фортификации со следующими основными параметрами (Павленко 2014, 62):

– головной вал высотой 24 фута (7,3 метра) протянулся на

960 саженей (2073 метра), по верху вала шел облицованный камнем бруствер (высота с внешней стороны – 1,8 метра);

– головной ров глубиною 16 футов (4,9 метра);

– три бастиона и два полубастиона со стороны поля прикрывались четырьмя равелинами. Земляные поверхности валов закреплялись слоем дерна, который резали в степи в виде пластин, плотно укладывали и периодически подсевали. В сторону поля были прорыты 30 противоминных галерей.

Повторимся, что со стороны моря крепость защищал крутой обрыв высотой около 20 метров.

В самом широком месте – от внешнего вала до обращенного к гавани обрыва размер крепости составлял 400 саженей (864 метра). Главным оружием крепости служили 227 пушек калибром от 8 до 24 фунтов (Павленко 2014, 62).

Пушки размещались по всему периметру крепости – и на степной, и на морской стороне. Гавань имела форму прямоугольника. Конструктивно, молы состояли из рядов вбитых в дно плотно стоящих дубовых свай, пространство между которыми заполняли дубовые ящики-ряжи (срубы из бревен) с камнем. На молах стояли 90 пушек (Григорян, Решетников 2013, 13,15). Менее, чем в 2-х километрах к юго-востоку от гавани на отмели по той же технологии соорудили овальный в плане искусственный остров, размером 64,5х54,5 метров. На нем построили бревенчатый форт «Цитадель», прикрывший гавань с моря. В 1705 г. остров был дополнительно поднят каменной кладкой над уровнем моря на 3 м (Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Форт на острове Черепаха». Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология» 2020). По разным данным в форте стояли 12, либо 37 пушек. Руководитель строительства гавани и острова Матео Симонт в 1709 г. получил от царя Петра именную медаль (Григорян, Решетников 2013, 12). О ключевой роли Троицкого говорит заявка на боеприпасы 1708 год (Павленко 2014, 62). Так, для Азова требовалось ядер к пушкам 3000 шт, для Троицкого – 35.000 шт.

В 1711 году на 15 июля в Троицком числится служилых людей (Павленко 2014, 62):

«– В полку Ивана Измайлова 1200 человек,

– В полку Гаврилы Сухотина 1210 человек,

– в конном полку – 254 человека (сюда входили и казаки),

– пешей службы атаманов и казаков 160 человек,

– пушкарей в артиллерийской части майора Ульдрика фон Шперитера 279 человек» (сведения 1710 года).

 ISSN 2782-621X (Online)

Среди солдат было около сотни шведов из бывших пленных.

В это же время в городе проживало значительное гражданское население (Павленко 2014, 62):

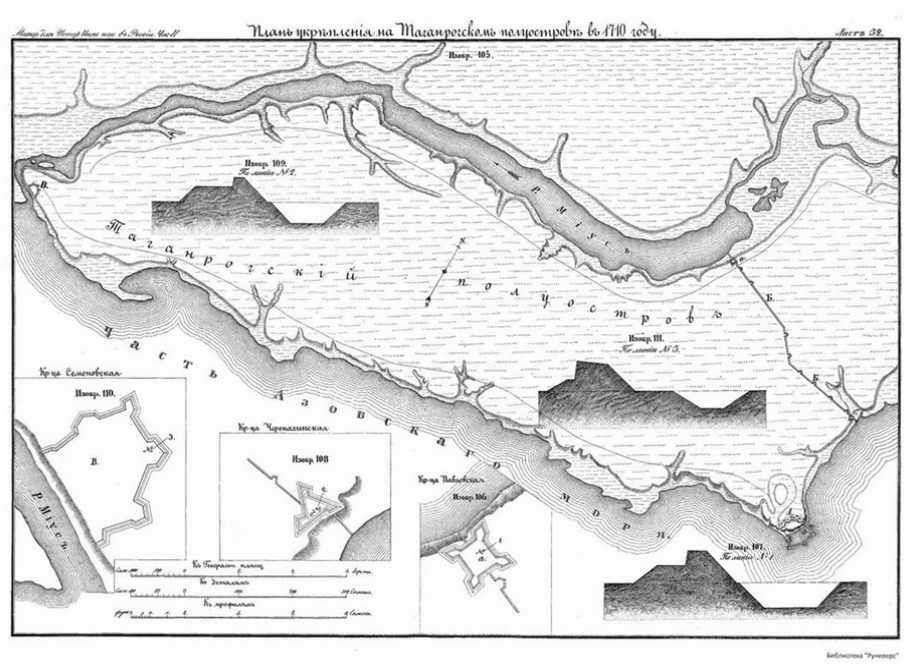
«Солдатских жен и вдов 2.189. Недорослей женска полу и девок 2.322.
Рыношных промышленников 10 человек.
Пахотных крестьян 145 человек.
Работных людей новоприходцев 1.077 человек.
С плотов и с будар 555 человек.
Ремесленников 693 человек.
Шведов, присланных из Азова 141 человек.
Работных шведов 364 человек.
Подьячих 18 человек».

В мае 1709 года перед отъездом из Таганрога к Полтаве царь Петр писал А.Д. Меньшикову: «Сие место, которое перед десятью летами пустое поле видели (о чем сам сведом), ныне с помощью Божьей изрядный город, купно с гаванью обрели, и хотя, где долго хозяин не был, и не все исправно, однако ж есть, что посмотреть» (Григорян, Решетников 2013, 16).

На 15 июля 1711 года в Троицком числилось 9.637 служилых и гражданских лиц (Павленко 2014, 62). За валами крепости в посаде – 1357 дворов, принадлежащих служилым, посацким и крестьянам. Улицы посада повторяли лучевую внутрикрепостную планировку. Среди учтенной домашней скотины перечислены лошади, волы, коровы, быки, бараны, овцы, свиньи. Как видим, крепостное строительство обеспечивало колонизацию земель. В 1702 г. была построена Троицкая оборонительная линия (рисунок 3) длиной около 8,1 км, отделившая Миусский полуостров от степи. Высота вала 2,5 м, ширина рва 4,7 м, глубина 2,8 м. На Линии располагались десять малых бастионов для стрелков (Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Петровский вал». Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология»). У моря Линия опиралась на трехбастионную крепость ЧЕРЕПАХУ, у начала Миусского лимана – на четырехбастионную крепость ПАВЛОВСКУЮ. Сторожевая вышка на кургане просматривала всю Линию и обе крепости. Охраняла Линию конная команда казаков. Под прикрытием Линии в 1702–1704 гг. у Троицкого построены слободы, в которых поселились солдаты, посадские люди, пашенные крестьяне и др. Крепостной район Миусского (Таганрогского) полуострова (Рисунок 3) представлял собой мощный форпост в противостоянии с Османской империей и ее сателлитом – Крымским ханством. Подчеркнем, что грандиозное фортификационное

строительство требовало массы рабочих рук, инструментов, материалов, вооружения, продовольствия и пр. Все виды местных ресурсов были крайне ограничены. Оно проходило вдали от промышленных центров и сельскохозяйственных районов России и, фактически, во вражеском окружении. Поэтому задачи логистики требовали огромных трудозатрат и времени. В открытой степи с летней жарой, зимними холодами и постоянными ветрами людям приходилось в полном смысле слова выживать. Современному человеку сложно представить трудности и тяготы, легшие на плечи участников Петровского проекта от простого землекопа и солдата до руководителей.

Рисунок 3. План укреплений на Миусском (Таганрогском) полуострове в 1710 году
Figure 3. Plan of fortifications on Miuss (Taganrog) Peninsula in 1710



Источник: Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Петровский вал» (2020). Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология».
Source: Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Петровский вал» [Report on works on determination of territorial borders of archaeological heritage object of federal importance “Petrovskiy rampart”] (2020). Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология».

ISSN 2782-621X (Online)

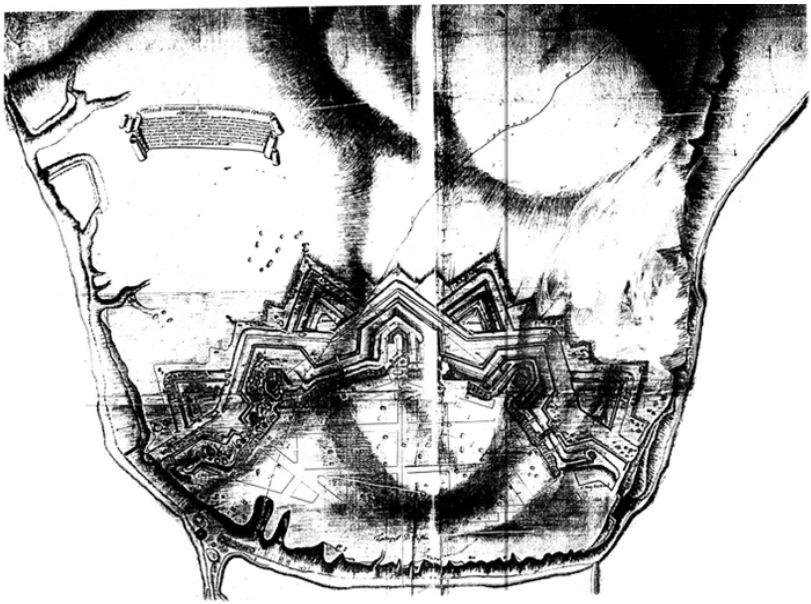
В 1711 г. турки объявили России войну. Троицкий (Таганрог) достойно оправдал свое предназначение, отбив нападение. Но судьба «Азовского проекта» царя Петра решилась на берегах реки Прут, где возглавляемая им армия попала в окружение многократно превосходящими врага, не располагая при этом запасом продовольствия и фуража (подвели союзники). Перспектива гибели или плена была вполне реальной для царя, царицы и высших сановников. Трехдневное сражение не дало победы турецко-татарскому войску, и янычары, потеряв более 7.000 человек убитыми, отказались продолжать атаки. В ход пошла дипломатия, но цену за спасение пришлось заплатить высокую: по Прутскому договору Россия возвращала Турции Приазовье, разрушала свои новые крепости и флот. Огромные труды пошли прахом. «Как не своею рукою пишу – извещал Петр адмирала Апраксина, – нужно турок удовлетворить … Таганрог разорить как можно шире, однако ж не портя фундамента, ибо может Бог иначе совершит» (Григорян, Решетников 2013, 16). Артиллерию и припасы из крепостей вывезли, а сами укрепления подорвали. Военные корабли частью продали туркам, частью разобрали. Мелкие суда увели вверх по Дону. Экипажи перевели в строящиеся Петербург и Кронштадт. В последующие годы Петр строил планы возврата Приазовья, но обстоятельства не позволили их реализовать.

В 1736 году в ходе очередной войны русские вернули Приазовье. Однако подход к делу был «не Петровский» - восстанавливать Таганрог и гавань не стали, ограничились постройкой лодочной флотилии для снабжения армии и наведения переправ (Белоусов 2020, 97-117). Успехи русской армии были решительны. Однако правящая верхушка в царствование императрицы Анны Иоанновны, которое истории В.О. Ключевский назвал «одной из мрачных страниц нашей истории», проводила антинациональную политику. В сентябре 1739 г. в Белграде Турция и Россия (ее представлял французский посол Вильнев!) заключили мирный договор, по которому Россия получила взятый ею Азов. При этом торговля на Черном и Азовском морях могла вестись исключительно на турецких судах - Россия не имела здесь права на военный и торговый флот. В.О. Ключевский писал по этому поводу: «Россия не раз заключала тяжелые мирные договоры, но такого постыдно смешного договора, как Белградский 1739 года, ей заключать не довелось и авось не доведется!» (Ключевский 2019, 928-944). Продолжились крымские набеги. Проблема южных границ осталась нерешенной.

Только в марте 1769 г. при Екатерине II русские вернули Приазовье окончательно. Им предстала разрушенная Троицкая крепость и обмелевшая гавань. Сохранился фиксационный план крепости за

подписью инженер-капитана Томилова и бригадира Дежедераса с экспликацией (пояснением) под заглавием «План Таганрогской крепости с облежащею при ней ситуациею, в каком оная по занятии Ее от российских войск была состоянии; … по занятии же оной что вновь построено» (Рисунок 4).

Рисунок 4. Фиксационный план инженер-капитана Томилова. 1769 г.
Figure 4. Fixation plan of captain-engineer Tomilov, 1769



Источник: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».
Source: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.) [At the origins of Black Sea Fleet. Azov flotilla of Catherine the Second during the battle for Crimea and establishment of the Black Sea Fleet]. СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».

Приведем выдержки из экспликации:

- брустверы все с частию валганков (верхняя часть вала – ред.) срыты, и заровняв бывшие крепостные валганки зделали, пологую гору, … каменные казармы подорваны, … Ворота подорванные совсем так, что и фундамента внутренних линей не видно, … Сортия (подземный ход сквозь вал – ред.) подорванная ж прочищена для выезду на первой

ISSN 2782-621X (Online)

случай в город, потому что дорога была чрез главной вал, … Обвалившие входы в минные галереи по отрыти некоторых и мины при знаке найдены, но далее, как в плане означены, за осыпью земли ходу не осмотрено. ….

- Чрез проверчение в ямах минным буравом земли найдены два порохоые погреба, заваленные землею, и ис тех ям вход к ним чрез проломание стен зделан, видно, изготовлены были к подрыву, двери имея напротив в другой стене несколко разломаны, а свод весь в целости…

- Гавань, у которой по всем линеям сваи срублены по самую воду …

По занятии сей крепости произведено строение

Фособрейной бруствер (вынесен в поле перед основным валом крепости – ред.), зделан полевой профилью, в подобие ретраншамента (обронительная ограда – ред.), и пред ним посажен терновник вместо полисада (частокол – ред.). А сия работа для того прежде всех произведена, что главной вал раззорен, и крепость по неимению полисада была открыта.

К прикрытию артиллерии на главном валу по фасам и фланкам (т.е. по сторонам пятиугольного бастиона – ред.) для ускорения к обороне зделан бруствер в две трети толщины, как в профилях п показан, но внутренняя крутость в своем месте и с амбразурами дерном выкладены, и платформы по неимению лесу насыпаны землею. ……..

Подорванного полигона насыпаютца землею ямы, для уровнения под бруствер, нося землю … с берегу и изо рва.

Батарея в подобие круглаго редута для очищения гавани и берега насыпаетца землею, и приуготовлена к заложению бруствера.

Батарея для очищения вдоль берега заложена и насыпается землею, ибо по высоте горы за ее мысом всему берегу никакого очищения не было.

Колодец росчищен, углублен и обрубами в два венца, а сверху камнем с травою обложен.

На месте, где церкве по прожекту быть положено, построена часовня, так как все поныне строющияся внутри крепости по неимению лесу строение делано, а именно: поставя место стен изретка сохи, а такие ж и толко вдвое выше изретка ж в середине для кровли, и на все оные вдоль положены жерди, на которые со стенных до средних вместо стропил такие ж жерди кладутся, и прутьями з деревянными гвоздми укреплены, потом меж их и стенных сох увязываетца тросником, что здесь камышом называют.

Таким же манером построен цейхгаус (здание военного склада – ред.) временной, где и провианской магазейн (склад – ред.).

Инженерной для содержания разных железных и прочих инструментов и материалов магазейн.

Мастерские землянки, у коих перед тросником стены выкладены дерном.

Казарма для житья минерам ис кирпича с глиною складена.

Погреб для содержания денежной казны ис кирпича с глиною складен.

Артиллериских служителей строение, как описано, ис камыша, а у некоторых стены ис кирпича с землею выкладены и сверху покрыты тросником.

Сарай при лазарете, зделан для болных ис тросника. ……...

Внутри крепости прожектированы под строение места для штаб- и обер-афицеров и протчих жителей.

m. Для построения салдатам казарм.

n. Правианские магазейны.

o. Артилериской пушечной двор.

p. Инженерной деловой и материалной двор.

q. Камендатской дом и канцелярия.

r. Гоубтвахт.

s. Кордегарди (караульные помещения – ред.) при воротах.

t. Гарнизонной лазарет.

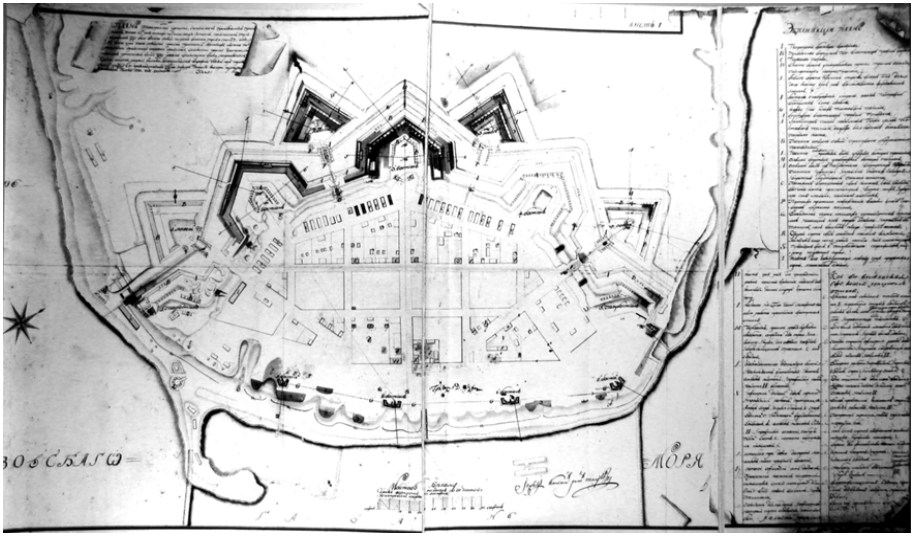
u. Пороховой погреб полагаетца по прожекту, а естли еще старых, как уже два в земле сыскано, найдетца, можно и без оного обойтись.

В 1770 г. также инженер-капитан Томилов разработал план восстановления крепости согласно изначальной конфигурации (Рисунок 5).

Мы видим, что детали нового плана повторяют план Юхана Бреклина 1704 года (Рисунок 2), но он более подробный. В частности, на новом плане помечены 4 батареи на обрыве над гаванью. Батареи наверняка существовали и во времена Петра, поскольку 20-метровый обрыв - идеальная позиция для артобстрела кораблей противника.

 ISSN 2782-621X (Online)

Рисунок 5. План восстановления Троицкой крепости 1770 г.
Figure 5. Plan on reconstruction of Trinity Fortress, 1770



Источник: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».
Source: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.) [At the origins of Black Sea Fleet. Azov flotilla of Catherine the Second during the battle for Crimea and establishment of the Black Sea Fleet]. СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».

17 мая 1771 г. вновь созданная на Воронежских верфях Азовская флотилия в составе 8-ми 16-пушечных кораблей, 5-ти 20-пушечных прамов (плавучих батарей), 2 бомбардирских судов и бота сосредоточилась на рейде Таганрога. Вице-адмирал А.Н. Сенявин сообщал президенту Адмиралтейской коллегии графу И.Г. Чернышеву: «При всей моей скуке и досаде, что флот еще не готов, Ваше сиятельство, вообразите мое удовольствие видеть с 87-футовой высоты стоящие перед гаванью (Да где ж? В Таганроге!) суда под военным российским императорским флагом, чего со времени Петра Великого … здесь не видали» (Карпов, Коган 1994, 105). При строительстве флота учли Петровский опыт на Азовском море и Балтике (Лебедев 2011, 102-106).

В 1774 г. восстановление Троицкой крепости и гавани закончили, что явилось результатом титанического труда тысяч рабочих, инженеров, служилых (т.е. военных) и хорошей организации со стороны вышестоящих руководителей. Были максимально использованы результаты прежнего фортификационного строительства.

По Кучук-Кайнарджийскому договору 1774 г. была провозглашена независимость Крымского ханства от Османской империи, Россия приобрела форпосты на Азовском и Черном морях; русские торговые корабли в турецких водах получили равные привилегии с французскими и английскими; Россия получила право иметь на Черном море свой флот и право свободного прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. С 1771 по 1783 гг. Таганрог служил базой флота и надежным передовым рубежом России во всех войнах (Лебедев 2011, 699). В 1783 году Россия присоединила Крым. Таганрог стал тылом и функции базы флота перешли к основанному в этом же году Севастополю.

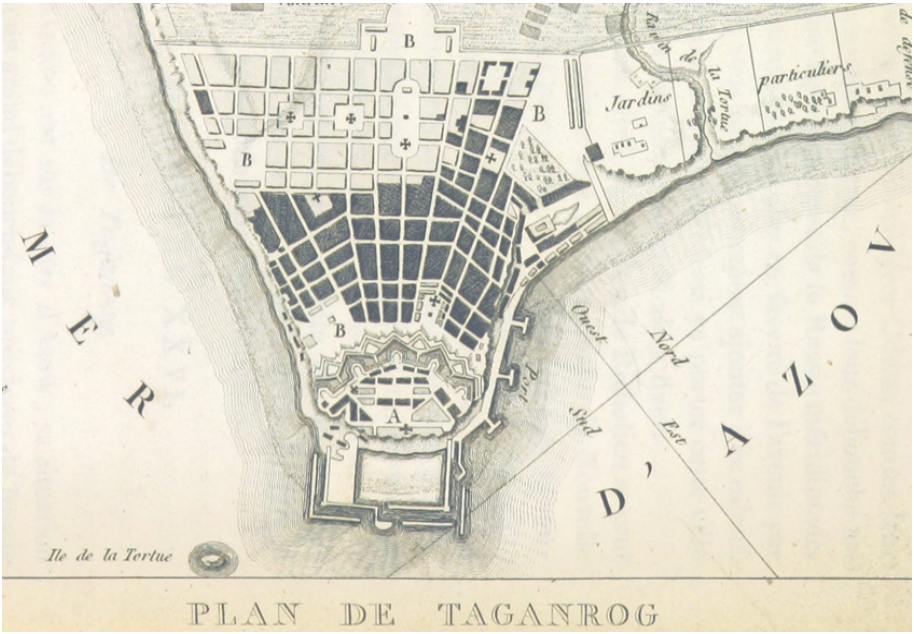
В 1787 году Османская империя вновь объявила России войну. Итогом стал подписанный в декабре 1791 года Ясский мирный договор, по которому Турция навечно передала России Таганрог, Азов, а также Крым и другие земли. Держава получила выход в Средиземноморье. Страшное «Дикое Поле» стало частью «Новороссии» и житницей Юга. Целеустремленность и системный подход в решении геополитических задач обеспечили России долгожданный результат.

В 1784 году Указом Екатерины II Таганрог упразднен как крепость и обращен в город (Лебедев 2011, 699). Военный порт стал торговым. Бастионы мешали развитию припортовой части города и их постепенно срывали, но на планах первой половины XIX века они еще сохранялись (Рисунок 6).

После упразднения крепости в ее прибрежной части стала селиться беднота, поскольку эта часть города оказалась бесхозной, а строить землянки в валах удобнее, чем на ровном месте. Поэтому очертания валов и рва южной части крепости определили рельеф района частной застройки, сохранившийся до наших дней. Память хранят названия улиц и переулков на территории бывшей крепости: Крепостной, Редутный, Крепость, Полу-Ротный …

ISSN 2782-621X (Online)

Рисунок 6. План Таганрога 1827 года
Figure 6. Taganrog plan of 1827



Источник: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».
Source: Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.) [At the origins of Black Sea Fleet. Azov flotilla of Catherine the Second during the battle for Crimea and establishment of the Black Sea Fleet]. СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».

Хорошо сохранились валы Павловской крепости (Рисунок 7).

Рисунок 7. Павловская крепость на берегу Миусского лимана
Figure 7. Pavlovsk fortress on the coast of Miuss firth

Источник: предоставлено автором
Source: provided by the author

От Семеновской крепости остались фрагменты валов. Крепость Черепаха и Троицкая линия уничтожены хозяйственной деятельностью. Искусственный остров с XIX века стали называть «Черепашка», он появляется на поверхности моря при отливах. При этом, хорошо видны верхушки свай форта «Цитадель», которым более 300 лет (Рисунок 8).

Рисунок 8. Остров «Черепашка» во время отлива
Figure 8. “Cherepashka” islet during low tide

Источник: предоставлено автором
Source: provided by the author

ISSN 2782-621X (Online)

На местах былых укреплений таганрожцы устанавливают памятники и памятные знаки – сегодня их уже более десятка. Происходит музеефикация Петровских укреплений. Памятник крепости «Черепаха» построил Таганрогский металлургический завод (Рисунок 9). Памятник «Третий бастион Троицкой крепости» (Рисунок 10) и другие построены на пожертвования горожан.

Рисунок 9. Памятник крепости «Черепаха»
Figure 9. Monument to “Cherepakha” fortress

Источник: предоставлено автором
Source: provided by the author

Рисунок 10. Памятник «Третий бастион Троицкой крепости»
Figure 10. Monument «The Third Bastion of the Trinity Fortress»

Источник: предоставлено автором
Source: provided by the author

Выводы

Таганрожцы бережно сохраняют память о делах предков. Петр Первый был великим строителем Российского государства. Выбранное Петром место оказалось весьма удачным для последующего развития Таганрога, как торгового порта, транспортного узла и промышленного центра Юга страны. Проекты Петра Первого, воплощенные трудом народа – наше общее достояние.

Список источников

1. Аваков П.А. (2015) Город Троицкий на Таган-роге: Каким был облик первой военно-морской базы России? [City of Troitsky on Tagan-rog: What was the view of the first naval military base of Russia]. // Родина. № 8. С. 98–101.
2. Белоусов А.С. (2020) Военное судостроение на реке Дон (1721–1739) [Military shipbuilding on the Don river (1721-1739)]. Специальность 07.00.10 Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб, С.97-117.
3. Григорян М., Решетников В.К. (2013) Таганрог. История архитектуры и градостроительства конца XVII-XX века [Taganrog. History of architecture and urban planning from the edge of the 17th to the 20th century]. Ростов-на-Дону, ООО «Омега-Принт».
4. Карпов А.В., Коган В.Г. (1994) Азовский флот и флотилии [Azov fleet and flotilla]. Таганрог, Изд-во «Сфинкс».
5. Ключевский В.О. (2019) Курс русской истории [Russian history course]. Полное издание в одном томе. М., изд. «АЛЬФА-КНИГА». Лекция LXXI.
6. Корб. И.Г. (1906) Дневник путешествия в Московию. (1698 и 1699 гг.) [Journal of a trip to Muscovy (1698-1699]. С-Пб. Изд. А.С. Суворина.
7. Лебедев А.А. (2011) У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.) [At the origins of Black Sea Fleet. Azov flotilla of Catherine the Second during the battle for Crimea and establishment of the Black Sea Fleet]. СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».
8. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Форт на острове Черепаха» [Report on works on determination of territorial borders of archaeological heritage object of federal importance “Fort on Cherepakha Islet”] (2020). Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология».

 ISSN 2782-621X (Online)

9. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Петровский вал» [Report on works on determination of territorial borders of archaeological heritage object of federal importance "Petrovskiy rampart"] (2020). Ростов-на-Дону. ООО «Южархеология».
10. Павленко И.Е. (2014). Троицк на Таган-Роге - крепость Петра Великого [Troitsk on Tagan-Rog – fortress of Peter the Great]. // Военно-исторический журнал, №4, С.59-65.
11. ЦГА ВМФ [Central State Archive of Russian Navy], ф. 177, д. 7, 1698-1701 гг., л.л. 1103–1119.
12. ЦГА ВМФ [Central State Archive of Russian Navy], ф. 233, Канцелярия графа Ф. М. Апраксина, д. 301, 1711–1712 гг, л.л. 331–335.

Информация об авторе

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич, кандидат технических наук, Председатель Общественной Организации «Фонд Таганрог Исторический», Кузнечный проезд, 6, 347935, Таганрог, Российская Федерация. E-mail: taganflot@gmail.com

About the author

Igor E. PAVLENKO, CandSc (Tech.), Chairman of Non-governmental organization "Historical Taganrog Fund", Kuznechniy proezd, 6, 347935, Taganrog, Russian Federation. E-mail: taganflot@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья Исторические науки
УДК 930.85; 316.7
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-90-101

Петр Великий в современном российском кино

Дмитрий Александрович Сосницкий

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
d.sosnitskij@spbu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2489-1560

Аннотация. В рамках данного исследования автор анализирует особенности конструирования образа Петра I в российском историческом кинематографе постсоветского периода. В качестве источника рассматриваются художественные фильмы и сериалы, посвященные как непосредственно самому Петру Великому, так и его эпохе. В статье делаются выводы о наиболее востребованных в кинематографе исторических героях, непосредственно связанных с первым русским императором, даются характеристики ярких киновоплощений царя-реформатора. Так, анализ постсоветского российского исторического кино позволяет сделать вывод о том, что в последние десятилетия востребованы сюжеты, так или иначе связанные с личной жизнью царя (конфликт с царевичем Алексеем и отношения с Екатериной I). Автор также прослеживает связи между современным российским и советским кинематографом и выделяет общие места в трактовке образа Петра I. Характерные черты кинематографического образа Петра I, заданные в фильмах первой половины XX в., а именно – импульсивность, решительность, полная самоотдача, перекочевали в современный кинематограф и продолжают эксплуатироваться при создании новых фильмов.

Ключевые слова: Петр I, историческая память, образы прошлого, исторические фильмы, кино, имагология
Для цитирования: Сосницкий Д.А. Петр Великий в современном российском кино // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 90-101.

© Сосницкий Д.А.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-90-101

Peter the Great in Modern Russian Cinema

Dmitry A. Sosnitsky

Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
d.sosnitskij@spbu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2489-1560

Abstract. Within the framework of this study, the author analyzes the features of the construction of the image of Peter I in the Russian historical cinema of the post-Soviet period. As a source, feature films and TV series dedicated both directly to Peter the Great himself and his era are considered. The article draws conclusions about the most popular historical heroes in cinema, directly related to the first Russian emperor, and gives characteristics of the bright film incarnations of the reformer tsar. Thus, the analysis of post-Soviet Russian historical cinema allows us to conclude that in recent decades, plots related to the personal life of the tsar (the conflict with Tsarevich Alexei and the relationship with Catherine I) have been in demand. The author also traces the connections between modern Russian and Soviet cinema and highlights common places in the interpretation of the image of Peter I. The characteristic features of the cinematic image of Peter I, set in the films of the first half of the XX century, namely, impulsiveness, determination, complete dedication, migrated to modern cinema and continue to be exploited when creating new films.

Keywords: Peter I, historical memory, images of the past, historical films, cinema, imagology
For citation: Dmitry A. Sosnitsky Peter the Great in Modern Russian Cinema // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 90-101.

Введение

Интерес к личности Петра I не ослабевает в России на протяжении трех столетий и очередной юбилей – 350-летие со дня рождения, стал поводом для обращения к его обширному наследию. В 2022 г. проходят многочисленные конференции, выставки, конгрессы, посвященные памяти великого реформатора. План основных мероприятий, утвержденный комитетом по подготовке и проведению 350-летия со дня рождения Петра I, насчитывает 115 событий (План 2022). Под номером 108 в этом списке значится пункт «Производство фильмов, посвященных личности и эпохе Петра I, в случае поступления заявок от заинтересованных киноорганизаций». И действительно, очередная памятная дата, связанная с именем первого российского императора, не была проигнорирована российской киноиндустрией. В июне 2022 г. на Первом канале был показан документально-игровой фильм «Империя: Петр I» (реж. Д. Шумакова), а на 29 декабря 2022 г. запланирована премьера художественного фильма «Рождение империи» (реж. А. Нужный). В свете большого внимания государства и общества к историческому кинематографу, довольно странным является то обстоятельство, что образ Петра I в нем оказывается изучен лишь фрагментарно. В рамках данного исследования мы постараемся провести комплексный анализ художественных фильмов и сериалов, посвященных Петру I и его эпохе, и на основе этого анализа охарактеризовать сформированный в них образ императора.

Петр I как один из ключевых деятелей российской истории неоднократно становился объектом мемориальных исследований. Отражению образа Петра Алексеевича в общественном историческом сознании XVIII–первой половины XIX вв. посвящена диссертация Е.И. Конановой (Конанова 2008). Изучению сложного, двойственного образа царя Петра в русской культуре пореформенного периода посвящена статья О.Б. Леонтьевой (Леонтьева 2008). Однако, в большей части работ исследователи не ставят перед собой задачи характеристики целого ряда источников и останавливаются на каком-то конкретном. Так, в качестве источников конструирования массовых исторических представлений о Петре Великом исследовались периодическая печать (Тапехина 2013), художественная литература (Анисимов 2004; Куликова 2020), живопись (Скворцова 2018), интернет-ресурсы и социальные сети

ISSN 2782-621X (Online)

(Журавлев, Китова 2020; Журавлев, Китова 2021). Что же касается образа Петра I в кино, то нельзя сказать, что эта тема совсем не затрагивалась исследователями. В ряде работ дается общая краткая характеристика образа Петра в кинематографе, преимущественно советском (см., напр.: Емельянова 2020). В других исследованиях характеризуется конкретный исторический фильм и особенности репрезентации в нем жизни и деятельности первого русского императора (Курукин 2011). Мы постараемся максимально полно охарактеризовать комплекс фильмов и сериалов о Петре I и его эпохе, вышедших в России в 1991–2022 гг., с целью выявления наиболее значимых направлений в конструировании образа императора в кинематографе современной России.

Результаты исследования

Дореволюционный отечественный кинематограф богат историческими картинами (в частности, события XVII в. разворачиваются в «Понизовой вольнице» (реж. В. Ромашков, 1908), считающейся первым российским художественным фильмом), а потому не удивительно, что один из снятых в России до 1917 г. фильмов посвящен Петру I. В картине «Петр Великий» (второе название «Жизнь и смерть Петра Великого», реж. К. Ханзен, В. Гончаров, 1910) показаны основные этапы насыщенного жизненного пути царя. Этот фильм, продолжительностью более 10 минут, пользовался очень большим вниманием публики. В советские годы режиссер В. Петров снимает «Петра Первого» в 1937 г., т.е. уже после так называемого «поворота» к национальной истории. Фильм был принят благосклонно и получил в 1941 г. Сталинскую премию. В дальнейшем советские кинодеятели не раз воплощали на экране образ первого русского императора. До 1991 г. были выпущены такие картины как «Баллада о Беринге и его друзьях» (реж. Ю. Швырев, 1970), «Табачный капитан» (реж. И. Усов, 1972), «Дмитрий Кантемир» (реж. В. Иовицэ, В. Калашников), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (реж. А. Митта, 1976), «Юность Петра», «В начале славных дел» (реж. С. Герасимов, 1980), «Россия молодая» (реж. И. Гурин, 1981–1982), «Демидовы» (реж. Я. Лапшин, 1983), «Михайло Ломоносов» (реж. А. Прошкин, 1984–1986 гг.). Такое богатство кинематографических произведений объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, Петр I и время его правления описывались во

многих классических художественных произведениях, экранизации которых ожидаемо должны были вызвать интерес у зрителей. Во-вторых, зачастую петровская эпоха служила фоном для того, чтобы продемонстрировать находчивость и даровитость представителей «простого» народа, особенно в сравнении с представителями дворянства и аристократии (см., например, фильм «Табачный капитан). Наконец, в-третьих, Петр Великий был последним русским царем, которому в рамках советского антимонархического дискурса, можно было открыто симпатизировать (не только в кино, но и в литературе, живописи, монументальной скульптуре и т.д.).

Теперь обратимся к непосредственному рассмотрению фильмов и сериалов, созданных в постсоветской России, в которых присутствует образ Петра Алексеевича. В Таблице 1 представлен список художественных фильмов и сериалов, в которых личности Петра I уделено значительное внимание и анализ содержания которых позволяет сделать выводы об особенностях образа, создававшегося режиссером и сценаристами фильма. Этот список составлен на основании данных справочных сетевых ресурсов, посвященных кинематографу, а также материалов портала «Карта памяти современного российского общества».

Таблица 1. Список проанализированных художественных фильмов/сериалов (1991–2021)

Table 1. List of analyzed feature films/TV series (1991-2021)

№	Фильм/сериал	Год	Режиссер
1	Царевич Алексей	1997	В. Мельников
2	Царь Петр и Алексей	1998	В. Бейлис
3	Тайны дворцовых переворотов	2000-2001	С. Дружинина
4	Русский ковчег	2002	А. Сокуров
5	Слуга государев	2007	О. Рясков
6	Августейший посол	2008	С. Винокуров
7	Петр Первый. Завещание	2011	В. Бортко
8	Первые	2018	Д. Суворов
9	Тобол	2019	И. Зайцев
10	Тайна печати дракона	2019	О. Степченко
11	Елизавета	2021	Д. Иосифов
12	Собор	2021	С. Гинзбург

Источник: составлено автором по [Петр I 2022; Кинопоиск 2022; Кино-театр 2022]
Source: compiled by the author based on [Петр I 2022; Кинопоиск 2022; Кино-театр 2022]

ISSN 2782-621X (Online)

Представленный список насчитывает 12 художественных фильмов и сериалов, в которых Петр Великий является одним из действующих лиц. Существуют также фильмы, в которых Петр I незримо присутствует, хотя и не является действующим персонажем. При этом его личность имеет важное значение для развития сюжета. Так, например, в картине «Медный всадник России» (реж. В. Ливанов, 2019) описывается история создания памятника царю-реформатору; а в фильме «Охотник на ведьм» (2015), созданном в жанре фентези, речь идет о православной инквизиции, якобы созданной указом Петра I. Подобные картины (а также многочисленные документальные фильмы и мультфильмы) при последующих подсчетах нами не учитывались.

Анализ содержания этих 12 фильмов и сериалов позволил составить рейтинг востребованности в киносюжетах, связанных с именем Петра, различных деятелей его эпохи. Всего, по нашим подсчетам, в проанализированных фильмах упомянуто 63 реальных известных исторических персонажа. В Таблице 2 представлены те из них, кто упоминается как минимум в двух картинах

Таблица 2. Наиболее популярные деятели отечественной истории в российских кинофильмах о петровской эпохе (1991–2021)
Table 2. The most popular figures of Russian history in Russian films about Peter the Great era (1991-2021)

№	Исторический деятель	Количество упоминаний
1	Петр I	12
2-3	Екатерина I, Александр Данилович Меншиков	8
4	Петр Андреевич Толстой	6
5-8	Царевич Алексей, Елизавета Петровна, Анна Петровна, Гавриил Иванович Головкин	3
9-25	Ефросинья Федорова, граф Шенборн, Евдокия Лопухина, Александр Кикин, Александр Иванович Румянцев, Феофан Прокопович, Мария Меншикова, Дмитрий Михайлович Голицын, Алексей Григорьевич Долгоруков, Андрей Иванович Остерман, Павел Иванович Ягужинский, Алексей Васильевич Макаров, Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост, Федор Матвеевич Апраксин, Иван Григорьевич Долгоруков, Дмитрий Кантемир, Виллим Монс	2

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Если первые восемь позиций не вызывают вопросов, т.к. в число самых востребованных у кинематографистов героев попали действительно значимые фигуры эпохи, особенно приближенные к Петру I, то со второй частью списка не все так очевидно. В частности, то, что в нем фигурируют такие личности как граф Шенборн, Ефросинья Федорова и Александр Васильевич Кикин, связано с выходом в 1990-е годы двух фильмов о царевиче Алексее и его конфликте с отцом. Появление в нескольких кинокартинах таких героев как Виллим Иванович Монс и Мария Меншикова объясняется стремлением режиссеров показать обстоятельства личной жизни императора и его приближенных. Виллим Монс, как известно, был казнен фактически за особое расположение к нему Екатерины I, а Мария Меншикова была невестой императора Петра II. При этом в фильмах редко встречаются такие важные деятели из ближайшего окружения Петра Великого как Аникита Иванович Репнин, Иван Федорович Ромодановский, Матвей Петрович Гагарин, Борис Петрович Шереметев и др. Отчасти это объясняется тем, что в ряде проанализированных фильмов, узнаваемыми сделано лишь несколько исторических героев, а большая их часть обезличена, так как в драматическом сюжете реалии прошлого отодвинуты на второй план, а не первый выведены взаимоотношения героев (порой вымышленных). В фильмах «Слуга государев» и «Тайна печати дракона» эпоха Петра I используется как некие исторические декорации, в которых разворачивается действие выдуманной истории.

Также необходимо отметить, что многие из снятых о Петре I в последние тридцать лет фильмов основываются на литературных произведениях. Насыщенные сюжеты этих произведений и большое количество действующих лиц, стали, вероятно, причиной того, что многие из них были экранизированы в виде не отдельных фильмов, а сериалов. В основе фильма-спектакля «Царь Петр и Алексей» лежит пьеса Ф.Н. Горенштейна «Детоубийца». Сюжет не вышедшего в широкий прокат сериала «Августейший посол» базируется на одноименном произведении Б.В. Холкина. Фильм В. Бортко «Петр Первый. Завещание» создан по мотивам романа Д.А. Гранина «Вечера с Петром Великим», а в «Тоболе» за основу сценария взят одноименный исторический роман А.В. Иванова.

Интересно также проследить коммерческую успешность картин о Петре Великом, т.к. зрительский интерес отчасти демонстрирует внимание общества к личности первого русского императора. «Тобол» собрал

 ISSN 2782-621X (Online)

в кино чуть меньше 141 миллиона рублей (при бюджете в 520 миллионов); «Тайна печати дракона» в России и странах СНГ собрала 363 миллиона рублей при бюджете в 50 миллионов долларов. К сожалению, сделать полноценные выводы о сборах фильмов, выпущенных в 1990-е и начале 2000-х годов не представляется возможным. Тяжело судить и о популярности сериалов, однако представленные выше данные о сборах отдельных кинокартин, свидетельствуют о том, что фильмы о петровской эпохе зрители не жалуют. Как минимум две из них провалились в прокате. Окупился и принес некоторую прибыль «Слуга государев», выпущенный в 2007 г. Для сравнения, выпущенный в 2016 г. фильм «Викинг» о Владимире Святом, собрал только в российском прокате более полутора миллиардов рублей, принеся более 250 миллионов рублей прибыли. Сериалы о петровской эпохе пока еще не продлевались на несколько сезонов. В то же время, например, исторический сериал «Екатерина» о жизни и царствовании императрицы Екатерины II, насчитывает 3 сезона. Тогда откуда же создатели брали средства на фильмы о Петре? «Царевич Алексей» и «Тайны дворцовых переворотов» были сняты при поддержке Госкино России; сериал «Петр Первый. Завещание» - администрации Санкт-Петербурга и Законодательного собрания Санкт-Петербурга; «Тобол» - Фонда кино и правительства Тюменской области; «Тайна печати дракона» - Фонда кино. Это обстоятельство свидетельствует о внимании государства к эпохе Петра I и стремлении пробудить интерес к ней у широкой публики.

Наконец, кратко охарактеризуем образ Петра I, который, по задумке создателей, должен сформироваться в коллективном историческом сознании после просмотра проанализированных в нашем исследовании фильмов. Не останавливаясь на особенностях игры и типажах самих актеров, исполняющих роль царя-реформатора, попытаемся выявить наиболее яркие черты созданных образов. Очевидно, что создатели фильмов и сериалов не могли проигнорировать уже воплощенные на экранах образы. Поэтому не удивительно, что в большинстве киновоплощений Петра последних десятилетий чувствуются отголоски образов, созданных Н. Симоновым в «Петре Первом» и А. Петренко в «Сказе про то, как царь Петр арапа женил». Можно предположить, что даже отдельные кадры современных фильмов навеяны кинокартинами прошлого. Так, в сцене встречи царя с Матвеем Петровичем Гагариным в начале фильма «Тобол», чувствуются некоторые отсылки к знаменитой

сцене из фильма А. Митты. В «Тоболе» простая одежда царя, его энергия и самоотдача демонстрируют, что он не жалел самого себя ради процветания державы. Примерно такой же образ создается в «Сказе про то, как царь Петр арапа женил», а также в «Юности Петра» и «России молодой». Вообще образ чрезвычайно активного, не любящего тратить время попусту, интенсивно работающего человека характерен практически для всех современных фильмов и сериалов. Исключением является лишь образ, созданный А. Балуевым в сериале «Петр Первый. Завещание». Здесь царь предстает более спокойным, можно сказать, уставшим человеком. Нельзя также не обратить внимание, что в 1990-е – начале 2000-х в фильмах был особенно востребован сюжет взаимоотношений царя со своим сыном – царевичем Алексеем. В нескольких картинах представлена сцена пыток царевича и того, как царь собственноручно, с особой жестокостью, бьет сына плетью. При этом царь представлен очень эмоциональным, психически не выдержанным человеком. Особенно гротескный образ создан Н. Караченцевым в первом фильме сериала «Эпоха дворцовых переворотов». В более поздних картинах режиссеры и сценаристы не перестали обращать внимание зрителя на обстоятельства личной жизни императора, однако акцент в повествовании сместили в сферу государственных дел.

Выводы

Подводя краткий итог, отметим, что Петр I, в отличие от большинства других монархов, оказался востребован в российском историческом кино. Число фильмов о нем, снятых за последние 30 лет, сопоставимо с количеством кинокартин об Иване Грозном (Сосницкий 2019, 468). При этом для кинематографистов, зачастую концентрирующих внимание не на исторической составляющей фильма, а на обстоятельствах личной жизни героя, та же Екатерина II выглядит более привлекательным персонажем, и, соответственно, сюжеты о ее жизни и царствовании экранизируются чаще (Екатерина II 2022). Очевидно, что постоянный интерес кинематографистов к личности Петра I находит мощную подпитку у государства, т.к. исторические фильмы о событиях трехсотлетней давности не всегда вызывают интерес публики. Однако, актуализация памяти о Петре Великом (не только в кинематографе, но

ISSN 2782-621X (Online)

и в многочисленных коммеморациях) выглядит вполне оправданной и закономерной, т.к. он является одним из ключевых героев отечественной истории. Масштаб личности Петра I и размах его преобразовательной деятельности, позволяет с уверенностью говорить о том, что потенциал его образа не исчерпан и в ближайшие годы популяризация первого русского императора будет лишь набирать обороты.

Список источников

1. Анисимов Е.В. (2004) Алексей Толстой и судьба его романа «Петр Первый» в литературе, науке и на экране [Alexey Tolstoy and the fate of his novel «Peter the Great» in literature, science and on the screen]. // EUROPA ORIENTALIS. №1. С. 303–314.
2. Екатерина II (2002) Карта памяти современного российского общества [Memory card of modern Russian society]. URL: https://historymap.spbu.ru/subject/list?id=12
3. Емельянова Т.П. (2020) Трактовки личности Петра Первого в современной науке и коллективной памяти россиян [Interpretations of the personality of Peter the Great in modern Science and the collective memory of Russians]. // Горизонты гуманитарного знания. № 3. С. 59–70.
4. Журавлев А.Л., Китова Д.А. (2021) Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях) [The image of Peter I in the structure of the political consciousness of contemporaries (by the example of the analysis of messages in social networks)]. // Социальная психология и общество. Т. 12. № 3. С. 23–37.
5. Журавлев А.Л., Китова Д.А. (2020) Структура интереса к Петру I и его реформам (на материале поисковых запросов в яндексе) [The structure of interest in Peter I and his reforms (based on the material of search queries in Yandex)]. // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее. М.: Институт психологии РАН. С. 417–431.
6. Кино-театр. Ру (2022) [kino-teatr. Ru]. URL: https://www.kino-teatr.ru .
7. Кинопоиск (2022) [Kinopoisk]. URL: https://www.kinopoisk.ru.
8. Конанова Е.И. (2008) Петр I в русском общественном сознании XVIII - первой половине XIX в.: конструирование и деконструкция мифологического образа [Peter I in the Russian Public Consciousness of the XVIII - the first half of the XIX century.: construction and deconstruction of the mythological image]. Автореф. дисс.…канд. ист. наук. Ставрополь.

9. Куликова Д.Л. (2020) “Страшный Петр”: демонизация образа власти как элемент поэтики ужасного (А.В. Иванов “Тобол”) [“The Terrible Peter»: demonization of the image of power as an element of the poetics of the terrible (A.V. Ivanov “Tobol»)]. // Филология и культура. № 2 (60). С. 193–198.
10. Курукин И.В. (2011) Про «Своих сволочей» и завещание Петра I [About «Their bastards» and the testament of Peter I]. // Новый исторический вестник. № 2 (28). С. 120–125.
11. Леонтьева О.Б. “Страшен царь Петр”: образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) [“Tsar Peter is Terrible”: the Image of Peter the Great in the Culture of Post-Reform Russia (1860–1880s)]. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. № 1. С. 36–47.
12. Петр I (2022) Карта памяти современного российского общества [Memory card of modern Russian society]. URL: https://historymap.spbu.ru/subject/list?id=7
13. План (2022) основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I [The plan of the main events for the preparation and holding of the celebration of the 350th anniversary of the birth of Peter] Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/n6LEjgAxw7CUWkO4qvfIEcA7dgeWc0ZX.pdf.
14. Скворцова Е.А. (2018) Парные изображения Ивана Грозного и Петра Великого: идея преемственности Московского царства и Российской империи в русском искусстве XVIII века [Paired images of Ivan the Terrible and Peter the Great: the idea of the continuity of the Moscow Kingdom and the Russian Empire in Russian art of the XVIII century]. // Артикульт. № 3 (31). С. 16–30.
15. Сосницкий Д.А. (2019) Образы русского средневековья в современном историческом кино [Images of the Russian Middle Ages in modern historical cinema]. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет. С. 467–472.
16. Тапехина О.А. (2013) Петр I как герой российской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX вв. [Peter I as a hero of the Russian magazine press of the second half of the XIX – early XX centuries.]. // Омский научный вестник. №1 (115). С. 36–39.

Информация об авторе

СОСНИЦКИЙ Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2489-1560. E-mail: d.sosnitskij@spbu.ru

About the author

Dmitry A. SOSNITSKY, CandSc (Hist.), Senior Lecturer, Institute of History, Saint Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7-9, 199034, Saint Petersburg, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2489-1560. E-mail: d.sosnitskij@spbu.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
Исторические науки
УДК 930.85
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-102-120

О социально-политических взглядах В.И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859)

Анна Сергеевна Манойленко[1a], Юрий Евгеньевич Манойленко[2b]

[1] независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[2] независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[a] anetkir@rambler.ru
[b] historic2009@mail.ru

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных источников рассматривается деятельность известного лексикографа В.И. Даля в Нижнем Новгороде. Данный период, пришедшийся на смену исторических эпох (царствования Николая I и реформ Александра II), имеет особое значение для характеристики гражданской позиции и личных качеств будущего автора «Толкового словаря живого великорусского языка». В течение десяти лет занимая должность управляющего Нижегородской удельной конторой, В.И. Даль сыграл заметную роль в общественно-политической жизни одной из важнейших губерний Центральной России. Авторами подробно анализируются взаимоотношения В.И. Даля с нижегородской губернской администрацией, в том числе, военным губернатором А.Н. Муравьевым, столкновение с которым послужило одним из поводов к отставке лексикографа с государственной службы. Особое внимание уделяется идейной позиции В.И. Даля по крестьянскому вопросу, в связи с подготовкой отмены крепостного права. Ряд обстоятельств нижегородского периода биографии В.И. Даля исследован впервые.

Ключевые слова: В.И. Даль, А.Н. Муравьев, Нижний Новгород, Департамент уделов, губернская администрация, крестьяне, помещики, полиция

© Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Для цитирования: Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е. О социально-политических взглядах В. И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859) // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 102-120.

Original article Historical sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-102-120

On the Socio-political Views of V.I. Dahl through the Prism of Service Activities in Nizhny Novgorod (1849 - 1859)

Anna S. Manoylenko[1a], Yuriy E. Manoylenko[2b]

[1] independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation
[2] independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation
[a] anetkir@rambler.ru
[b] historic2009@mail.ru

Abstract. Based on a wide range of archival and published sources, the article examines the activities of the famous lexicographer V. I. Dahl in Nizhny Novgorod. This period, which replaced historical eras (the reign of Nicholas I and the reforms of Alexander II), is of particular importance for characterizing the public position and personal qualities of the future author of the «Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language». For ten years, holding the position of manager of the Nizhny Novgorod appanage office, V.I. Dahl played a prominent role in the socio-political life of one of the most important provinces of Central Russia. The authors analyze in detail the relationships between V.I. Dahl and the Nizhny Novgorod provincial administration, including the military governor A.N. Muravyov, a conflict with whom was one of the reasons for the resignation of the lexicographer from public service. Particular attention is paid to the ideological position of V.I. Dahl on the peasant question, in connection with the preparation for the abolition of serfdom. A number of circumstances of the Nizhny Novgorod period of the biography of V.I. Dahl were studied for the first time.

Keywords: V.I. Dahl, A.N. Muravyov, Nizhny Novgorod, Department of Appanages, provincial administration, peasants, landlords, police

For citation: Anna S. Manoylenko, Yuriy E. Manoylenko On the Socio-political Views of V. I. Dahl through the Prism of Service Activities in Nizhny Novgorod (1849 - 1859) // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 102-120.

Введение

В 2021 году исполнилось 220 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля – писателя, этнографа, фольклориста и лексикографа, чье имя ассоциируется, в первую очередь, с «Толковым словарем живого великорусского языка». Сбор и толкование слов, как правило, называются главным делом жизни В.И. Даля, и именно этот аспект его биографии освещается в большей части посвященных ему произведений (Горбачева 2004; Юган, Тарасов 2011). Между тем, свыше 40 лет собиратель слов отдал государственной службе (военно-морской, впоследствии военно-медицинской и, наконец, гражданской), и был известен современникам, как талантливый хирург, герой Польской кампании 1830 – 1831 годов и «правая рука» одного из наиболее влиятельных деятелей николаевского царствования – министра внутренних дел Л.А. Перовского.

Десятилетний период службы в Нижнем Новгороде на должности управляющего удельной конторой стал вершиной чиновной карьеры В.И. Даля. Он был произведен в действительные статские советники, награжден орденом Св. Станислава 1-й степени и медалью в память Крымской войны, семь раз удостоен «высочайшего благоволения» и четырежды награжден годовым окладом жалования (РГИА. Ф. 515. Оп. 6. Д. 4620, 36-47 об.).

Именно это время (1849 – 1859 годы), пришедшееся на рубеж исторических эпох и отмеченное подготовкой к Великим реформам, имеет особенно важное значение для характеристики общественно-политических взглядов лексикографа и его гражданской позиции. Несмотря на наличие ряда работ историков и филологов (Ухмылина 1963; Порудоминский 1971; Седов 1993; 2000; Ольховский 2000; Матвиевская, Зубова 2002; Грачев 2013), нижегородский период биографии В.И. Даля во многом остается неисследованным. В данной статье авторами на основе широкого круга источников рассматриваются ранее неизвестные аспекты жизни и деятельности В.И. Даля в Нижнем Новгороде и намечаются новые подходы к изучению этого периода.

 ISSN 2782-621X (Online)

Материалы и методы исследования

Основой метода, использованного при написании статьи, стал перенос фокуса внимания на служебно-бюрократическую сферу жизни собирателя слов, а также анализ его идейной позиции и определение места, занимаемого В.И. Далем в социально-политической жизни «столицы Поволжья» накануне масштабных преобразований в государстве и обществе. Этот подход позволил осветить ускользавшие из поля зрения исследователей детали и в значительной мере объяснить мотивы поведения В.И. Даля в нижегородский период.

Результаты исследования

В.И. Даль приехал в Нижний Новгород в июле 1849 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой – учреждением, ведавшим землями и крестьянами, составлявшими собственность императорской фамилии. Так «под рукой» В.И. Даля оказались 37 тысяч удельных крестьян в девяти уездах Нижегородской губернии (Даль 1857).

Одновременно с исполнением служебных обязанностей В.И. Даль в этот период частным образом осуществлял управление «довольно значительным», по его собственному определению, помещичьим имением, заключавшимся в Зиняковской, Городецкой и Страховской вотчинах Нижегородской губернии (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1973, 2 об.-3; РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 1-4). Это обстоятельство не нашло своего отражения в существующих биографиях лексикографа. Между тем, оно оказало непосредственное влияние на его мировоззрение и в немалой степени послужило подоплекой ситуации, приведшей к отставке В. И. Даля с государственной службы.

Описывая нижегородский период жизни В.И. Даля, исследователи (Порудоминский 1971, 265, 338-341, 347-348; Седов 2000, 50-76, 96-123, 139-148, 184-190; Матвиевская, Зубова 2002, 188-191; Грачев 2013, 20, 24, 38, 41, 50-57), как правило, отмечают особую заботу о вверенных его попечению крепостных императорской фамилии, подчеркивают справедливость и защиту крестьян. На посту управляющего удельной конторой В.И. Даль действительно предпринимал усилия по улучшению

жизни и быта крестьянства. Однако стоит подчеркнуть, что забота о благополучии крестьян была естественным следствием должностных обязанностей В.И. Даля, к которым он подходил с присущей ему исполнительностью. Стремление обеспечить определенный уровень благосостояния «государевых» крепостных диктовалось рациональными соображениями служебного долга.

В пользу этого свидетельствует отношение В.И. Даля к рекрутским наборам с крестьян Нижегородского удельного имения в период Крымской войны. За их «бездоимочное окончание» он трижды удостаивался высочайшей благодарности, а в январе 1854 года выступил с инициативой об ужесточении порядка выбора рекрутов. В.И. Даль предлагал Удельному ведомству отменить освобождение единственных работников в семье от рекрутской повинности, обосновывая это соображениями практической выгоды. С точки зрения В.И. Даля, отправка в солдаты «одиночек, холостых и шатающихся в людях», которые «пользуются несправедливым преимуществом», позволила бы избежать разорения больших крестьянских семей, чье благосостояние имело приоритетное значение для экономического и социального положения удельного имения (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 26, 43-43 об.). Эта инициатива не получила поддержки в столице, однако характеризует служебную позицию В.И. Даля как достаточно утилитарную.

Должность управляющего удельной конторой предполагала весьма формализованное положение в рамках бюрократической системы: чиновник должен был неукоснительно следовать ведомственному кодексу законодательных документов («Своду удельных постановлений») и предписаниям Департамента уделов. Однако, по устойчивой привычке, сложившейся за годы службы в Санкт-Петербурге[1], В.И. Даль предпочитал решать вопросы управления в личной переписке с главой Удельного

1 С 1841 по 1849 год В.И. Даль фактически являлся личным секретарем Л.А. Перовского, который одновременно занимал должности министра внутренних дел и товарища министра императорского двора и уделов. Должностные права и обязанности В.И. Даля в этот период не имели формальных рамок и простирались на самые разные сферы деятельности его непосредственного начальника. Исполнение В.И. Далем тех или иных служебных задач зависело исключительно от воли Л.А. Перовского, что способствовало складыванию личных отношений между ними и формированию у В.И. Даля привычки к особому положению. В письме Л.А. Перовскому от 20 октября 1850 года В.И. Даль отмечал: «Может быть, я говорю слишком смело, но я говорю правду и иначе перед Вашим Сиятельством говорить не умею: счастливые десять лет службы при лице Вашем меня избаловали» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 17-17 об.).

 ISSN 2782-621X (Online)

ведомства Л.А. Перовским, минуя официальную служебную иерархию. Любые замечания и предписания вышестоящих чиновников Департамента уделов, с которыми В.И. Даль был не согласен, неизменно переадресовывались им «в собственные руки» главы ведомства с развернутыми жалобами и комментариями. По сути, В.И. Даль просил у Л.А. Перовского особого положения, которое позволило бы ему «не стесняться» в деятельности управляющего теми постановлениями Департамента уделов, которые он считал «сомнительными» и «неудобными». По его мнению, «недоверие к управляющему в таких мелочах лишает его бодрости и нравственных сил» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 34 об.).

Оказавшись в Нижнем Новгороде, В.И. Даль столкнулся с тем, что привычное для него положение изменилось: с этого времени степень его влияния и полномочий не выходила за рамки официальных должностных обязанностей управляющего удельной конторой. Однако в собственных глазах аппаратный вес В.И. Даля по-прежнему оставался на уровне «правой руки» министра, что приводило к конфликтам с нижегородской губернской администрацией. Так, 8 марта 1850 года, восемь месяцев спустя после своего вступления в должность, В.И. Даль писал Л.А. Перовскому: «Господин губернатор и так уже крайне недоволен мною – например, между прочим, за то, что отсюда перевели палача в Уфу, называя это вмешательством с моей стороны в управление» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 4).

В августе 1856 года нижегородский губернатор Ф.В. Анненков представлял министру внутренних дел С.С. Ланскому: «Господин Даль простер свое противодействие губернскому начальству (и, сообразно сему, подчиненные ему места и лица – градским и земским полициям), даже до дерзости, и редкое обращенное к нему отношение об удовлетворении какого-либо законного требования оканчивается безусловным исполнением, но большей частью вызывает переписку, в которой господин Даль смело пишет к губернскому начальству и подчиненным ему местам и лицам, с совершенным забвением о том уважении, которое он обязан оказывать властям, Высочайшей волей поставленным в губернии; с низшими же местами и лицами тон его сношений во многих случаях прямо оскорбителен» (ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5806, 116 об.-117).

В.И. Даль, в свою очередь, обвинял руководство губернией в притеснении удельных крестьян «из мести» за плохие отношения с ним (РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 1657, 7-7 об.). В письме управляющему

канцелярией председателя Департамента уделов В.М. Лазаревскому в мае 1859 года В.И. Даль характеризовал свои отношения с губернской администрацией следующим образом: «Не говорите, что я затеваю ссору из-за безделиц. На моем месте уступать нельзя в правом деле, не лишаясь нравственной силы; уступи на пядень, они тотчас возьмут на сажень, и не воротишь; я один, а собак здесь сотни» (Лазаревский 1894, 577-578). Тем самым лексикограф выражал пренебрежительное отношение к нижегородским чиновникам, полагая исполнение ими своих служебных обязанностей досадной помехой собственной деятельности.

Противостояние В.И. Даля с нижегородской администрацией особенно обострилось в период губернаторства А.Н. Муравьева – участника Отечественной войны 1812 года и одного из основателей движения декабристов. После подавления восстания на Сенатской площади А.Н. Муравьев был арестован и сослан в Сибирь, однако в дальнейшем получил разрешение поступить на гражданскую службу и прошел два десятилетия непростой чиновной карьеры в различных российских губерниях (Тальская, 1986). По окончании Крымской войны, в которой он принимал участие в качестве офицера действующей армии, 64-летний А.Н. Муравьев был назначен нижегородским военным губернатором, управлявшим и гражданской частью.

Изначально между ним и В.И. Далем сложились доброжелательные отношения. А.Н. Муравьев, хорошо знавший Л.А. Перовского по раннему этапу декабристского движения, с симпатией относился к облагодетельствованному им В.И. Далю. В свою очередь, в рапорте в Департамент уделов от 29 января 1857 года В.И. Даль писал о недавно назначенном губернаторе: «Бог не по заслугам наградил нас ныне Александром Николаевичем. От такого солнца всему краю и тепло, и светло, и отрадно» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 437, 8 об.). Однако в дальнейшем начался разлад, обусловленный несовпадением взглядов на общественно-политическую ситуацию в связи с подготовкой крестьянской реформы.

А.Н. Муравьев, получивший на склоне лет возможность реализовать антикрепостнические идеи своей молодости, принимал активное участие в решении крестьянского вопроса. Он добился создания в Нижнем Новгороде одного из первых губернских комитетов по крестьянскому делу и на протяжении нескольких лет преодолевал сопротивление противников

 ISSN 2782-621X (Online)

преобразований. Столкнувшись в качестве губернатора с многочисленными жалобами крепостных на несправедливые и жестокие действия помещиков, А.Н. Муравьев полагал необходимым в ходе предстоящей реформы «произнести приговор произволу владеющих» (Попов 1983, 60). Позиция А.Н. Муравьева являлась гуманистической и обусловливалась искренним убеждением в необходимости скорейшего предоставления крестьянам гражданских прав и обеспечения их независимости от бывших хозяев. Как представляется, воззрения губернатора вполне отвечали требованиям времени и задачам социально-экономического развития Российской империи.

В.И. Даль придерживался противоположных позиций. Для характеристики его отношения к крепостному праву необходимо упомянуть об одном малоизвестном факте биографии лексикографа. Приехав в 1833 году чиновником в Оренбург, он приобрел для услужения крепостного человека А. Баштавенкова, предпочтя личное владение найму домашней прислуги. На следующий год В.И. Даль обратился на имя оренбургского военного губернатора В.А. Перовского с прошением «о принятии в военную службу числящегося за ним, по последней ревизии, крепостного» и получил за сданного в рекруты А. Баштавенкова 1000 рублей из Оренбургского казначейства (Столпянский 1909, 21; Модестов 1913, 16; Цыпляев 1913, 91-92).

Управляя частным помещичьим имением в Нижегородской губернии, В.И. Даль непосредственно занимался приобретением крепостных. 6 марта 1850 года он сообщал Л.А. Перовскому: «Доверенность на покупку людей у меня есть; она заключается в общей доверенности» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 4). Погружение в среду крепостного поместья способствовало усвоению государственным служащим В.И. Далем «владельческого» отношения к крестьянству. Обладая большей мерой свободы применительно к распоряжению помещичьими крепостными, он добивался подобных полномочий и в отношении удельных крестьян.

Так, на посту управляющего удельной конторой В.И. Даль отстаивал право самостоятельно назначать меру взыскания крестьянам за «маловажные» проступки, не прибегая к требуемой законом бюрократической и судебной процедуре. По его мнению, «нельзя представлять на утверждение Департамента всех случаев, где приходится дать мужику пять или десять розог», а равным образом предавать суду занимающих должности

старшин и писарей «за каждую вину или проступок» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 32-32 об.).

Аналогичным образом В.И. Даль предлагал предоставить ему право на месте выносить решения по делам о «мелочных» порубках крестьянами леса: «Давать каждому подобному случаю законный ход, то есть производить следствие и представлять его в Департамент, – и бесполезно, и едва ли исполнимо. Проступок весь на лицо и так ничтожен, а требуемая формальность, при множестве важнейших дел, так тягостна и замедлительна, что несообразность эта очевидна» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 33 об.). Решение проблемы В.И. Даль видел в безотлагательном «вразумлении» провинившихся крестьян «арестом, работой, розгами, если обстоятельства того требуют» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 33 об.-34). Таким образом, как помещичьими, так и удельными крестьянами В.И. Даль полагал возможным управлять «по собственному разумению», не ограничиваясь формальными служебными рамками в тех случаях, когда это представлялось ему излишним.

Собственные взгляды на будущую крестьянскую реформу В.И. Даль изложил в двух записках, направленных в 1858 году в Главный комитет по крестьянскому делу и Министерство императорского двора и уделов (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1973, 1-16 об.; РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1-3 об.). Принципиальный посыл этих документов заключался в необходимости максимального сохранения элементов прошлого при исключении лишь самых очевидных крайностей в виде «самовластия и произвола» помещиков. Основное содержание преобразований, по мнению В.И. Даля, должно было заключаться в замене «всех рабских отношений обязанностями человеческими и христианскими» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1 об.).

Наделение бывших крепостных правом лично распоряжаться своей судьбой и собственностью, с точки зрения В.И. Даля, привело бы исключительно к негативным последствиям: «Землю пропьют они в один год и до веку пойдут нагие и босые» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 6 об.). Поэтому решение всех административно-хозяйственных вопросов в пореформенной деревне он считал необходимым предоставить общине («миру»), основанной на круговой поруке. При этом полностью автономного крестьянского самоуправления В.И. Даль опасался, полагая невозможным оставить общину без «благотворного» надзора помещика.

 ISSN 2782-621X (Online)

Таким образом, он предлагал установить над освобожденным крестьянством двойной контроль: со стороны общины и бывшего владельца.

Мнение В.И. Даля по ключевым вопросам крестьянской реформы совпадало с позицией консервативного дворянского большинства, сложившегося в Нижегородском губернском комитете по крестьянскому делу. Член комитета и главный выразитель этих взглядов Я. И. Пятов, в частности, утверждал: «Нет почетнее звания в государстве, как звание помещика, живущего в среде своих крестьян, потому что он есть двигатель народной деятельности и душа сельской общины» (Савельев 1898, 624).

Суждения В.И. Даля о необходимости «меры и постепенности» в проведении реформы и неуклонного соблюдения прав дворян почти дословно совпадали с заявлением консервативного большинства Нижегородского комитета по крестьянскому делу, направленным губернатору А.Н. Муравьеву в июле 1858 года. Его составители также всемерно ратовали за «спасительную постепенность, заботясь о будущей участи дворян, своих доверителей» (Снежневский 1898, 77).

В.И. Даль, как и помещики-консерваторы, полагал, что проводником реформы может стать исключительно местное дворянство, которое само будет постепенно оглашать крестьянам новые правила взаимных отношений. Он высказывал опасения, что любые решения верховной власти, напрямую доведенные до сведения крестьянства, будут превратно истолкованы последним: «Все распоряжения эти отнюдь не должны делаться указами, которые всегда послужат только для кривотолков мироедам» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 2 об.). В связи с этим, В.И. Даль настаивал на том, что правительство обязано «содействовать дворянству, содержа крестьян в полном повиновении и внушая им, что всех милостей должны они ожидать от владельцев» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 2 об.).

Установление поземельных отношений между помещиками и бывшими крепостными, получившими личную свободу, рассматривалось В. И. Далем исключительно с позиций выгоды для владельцев земли. Он даже предлагал «переложить барщину со дней на уроки, то есть считать не днями, а работою» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1973, 4), что дало бы возможность помещикам максимально выигрышно использовать временные крестьянские повинности.

Направление В.И. Далем одной из записок по крестьянскому вопросу в Министерство императорского двора и уделов совпадает по времени с

окончанием занятий Нижегородского губернского комитета по крестьянскому делу (октябрь 1858 года) (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1). Представляется вероятным, что консервативно настроенные по отношению к реформе помещики могли обратиться к В.И. Далю, широко известному в столичном обществе, с просьбой стать выразителем их позиции перед своим высшим начальником – министром императорского двора и уделов В.Ф. Адлербергом, который входил в Главный комитет по крестьянскому делу. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в особом представлении в Департамент уделов от 2 декабря 1858 года по вопросу о наделении удельных крестьян усадебной землей В.И. Даль почти буквально изложил позицию консервативного большинства Нижегородского губернского комитета, выраженную в журнале от 26 июня 1858 года (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 4-7 об.; Снежневский 1898, 79, 80).

Идеологические расхождения В.И. Даля с губернатором А.Н. Муравьевым, рассматривавшим отмену крепостного права в качестве главного дела своей жизни и мечтавшим о «полном освобождении крестьян, с землей и с немедленным прекращением всяких к помещикам обязательств» (Стремоухов 1901, 354), наложились на личный конфликт между ними.

Первый биограф В.И. Даля П.И. Мельников-Печерский упоминает в своих воспоминаниях, что сначала А.Н. Муравьев «жил с Далем, что называется, душа в душу», но затем «между этими друзьями, вследствие наветов и бабьих сплетен, пробежала черная кошка» (Мельников-Печерский 2002, 43). Однако другой близкий знакомый В.И. Даля В.М. Лазаревский отмечает, что, «зная хорошо непокладистость его», предвидел ссору лексикографа с губернатором едва ли не с самого начала их знакомства (Лазаревский 1894, 552).

С осени 1857 года выражения недовольства и столкновения В.И. Даля с нижегородскими губернскими властями, прекратившиеся на целый год после вступления в должность А.Н. Муравьева, возобновились. Как и в крестьянском вопросе, позиция В.И. Даля по отношению к губернатору совпадала с настроениями консервативной части нижегородского общества. В нем были распространены обвинения А.Н. Муравьева в потворстве собственным родственникам, раздаче «доходных мест», произволе и «самовластье», достаточно схожие с претензиями, которые высказывались В.И. Далем (РГИА. Ф. 982. Оп. 1. Д. 96, 104-113; Юдин 1897; Снежневский 1898, 72, 75, 80; Стремоухов 1901, 352, 356-357).

 ISSN 2782-621X (Online)

В своих жалобах в Санкт-Петербург В.И. Даль выражал особое возмущение «невыносимым своевольством» нижегородской земской полиции, которая, по его словам, притесняла удельных крестьян (Лазаревский 1894, 571-573). Однако нетерпимость губернатора А.Н. Муравьева к полицейскому произволу была широко известна в Нижегородской губернии и за ее пределами. В ноябре 1858 года он издал циркуляр, запрещавший содержание при полиции крестьян «за пьянство, нерадение и подобные сему маловажные поступки» (Тальская 1986, 54). Полиция, по требованию губернатора, проводила детальные расследования взаимных жалоб помещиков и крестьян и представляла ему доклады по каждому делу; наказание без суда и следствия строго воспрещалось. Отстаивание А.Н. Муравьевым равенства перед законом крестьян и помещиков вызывало недовольство и сопротивление со стороны последних. В том же 1858 году нижегородский жандармский штаб-офицер А.Н. Коптев сообщал в Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии: «Слабость со стороны распоряжений военного губернатора генерал-майора Муравьева возбуждает между помещиками общий ропот» (Попов 1983, 54).

На истинную причину противостояния В.И. Даля нижегородской полиции указывает современный исследователь М.А. Грачев: «С одной стороны, полиция имела право вмешиваться в жизнь удельных крестьян, а с другой – В.И. Далю, как управляющему удельной конторой, это очень не нравилось: своего рода посягательство на его власть. Отсюда – войны с полицией» (Грачев 2013, 53).

С 1856 года родной брат нижегородского губернатора М.Н. Муравьев являлся непосредственным начальником В.И. Даля в качестве председателя Департамента уделов. Отношения между братьями Муравьевыми, расходившимися во взглядах на крестьянский вопрос, были достаточно сложными (Стремоухов 1901, 350; Герасимова 1979, 167;), однако В.И. Даль, обвинявший губернатора в «семейственности», экстраполировал свой конфликт с ним на ближайшего родственника. В итоге лексикограф впервые за время своей служебной карьеры стал позволять себе с пренебрежением относиться к распоряжениям начальства.

Показательный в этом отношении случай имел место в июле 1858 года. В ожидании высочайшего проезда через Нижегородскую губернию,

М.Н. Муравьев поручил В.И. Далю «заняться составлением описания замечательнейших местностей, в особенности же монастырей, на пути следования находящихся, и записку сию представить Государыне Императрице» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 504, 90). В ответном рапорте В.И. Даль заявил, что находит это поручение для себя непосильным: «Не занимавшись никогда прежде этим делом, должен был теперь изучать его, как предмет вовсе для меня новый, и для этого недостает ни досугу, ни даже сроку» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 504, 105-105 об.).

Поведение В.И. Даля в этой ситуации явным образом противоречило установленным правилам служебных взаимоотношений и его четвертьвековому опыту чиновника. В период службы при оренбургском военном губернаторе и в Министерстве внутренних дел в Санкт-Петербурге В.И. Даль занимался подготовкой докладов, отчетов и аналитических записок любой тематики и содержания. В 1851 году, находясь в Нижнем Новгороде, он лично составил для Л.А. Перовского записку «О неудобстве ныне установленной в России монетной единицы», относившуюся к сфере денежного обращения, от которой в профессиональном плане лексикограф был весьма далек (НГОУНБ. Отдел редких книг и рукописей. Ц 300.3 цф, 1-14; РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 41).

Очевидно, сравнивая свои отношения с Л.А. Перовским со стилем руководства М.Н. Муравьева, В.И. Даль ощущал себя недооцененным и обиженным. Он жаловался на «недоверчивость и неудовольствие» со стороны Удельного ведомства, а самого М.Н. Муравьева именовал «стариком с удушьем» (Лазаревский 1894, 564). В письме управляющему канцелярией председателя Департамента уделов В. М. Лазаревскому от 28 мая 1859 года В.И. Даль замечал: «С той поры, как я убедился, что у начальства нет более ко мне необходимого доверия, я уже понял, что я отслужил» (Лазаревский 1894, 577).

При этом М.Н. Муравьев относился к В. И. Далю вполне достойно: в служебных предписаниях он неизменно выражал уважение к нему и подчеркивал «опытность и примерно благонамеренную и полезную службу» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 437, 7). Он несколько раз объявлял лексикографу благодарности и принимал его «не как министр подчиненного, а как какого-нибудь президента Академии» (Шелгунов и др. 1967, 89).

Осенью 1858 года губернатор А.Н. Муравьев воспользовался предоставленным ему правом, по случаю пребывания императора

 ISSN 2782-621X (Online)

Александра II в Нижнем Новгороде, ходатайствовать о награждении служащих в губернии лиц, «отличающихся усердием и полезной деятельностью», и, невзирая на личный конфликт, представил В.И. Даля к «пожалованию годовым содержанием» (РГИА. Ф. 515. Оп. 6. Д. 4088, 2-4, 5 об.-6.). Он также выступил с инициативой о налаживании отношений, однако В. И. Даль отказался примириться со «слабым» и «состоящим под безусловным влиянием негодяев» губернатором (Лазаревский 1894, 578). К этому времени он окончательно вознамерился завершить свою карьеру чиновника.

К этому решению В.И. Даля подтолкнуло наделение удельных крестьян гражданскими правами и дееспособностью. Указом императора Александра II от 20 июня 1858 года им предоставлялись личные и имущественные права «свободных сельских сословий»: они получили возможность лично вести гражданские дела в судах, самостоятельно обращаться с ходатайствами в государственные органы и заключать различного рода обязательства (ПСЗ 1860, № 33326). Оказание правовой помощи крестьянам со стороны Удельного ведомства было законодательно поставлено в зависимость от их личного желания. Одновременно управляющим удельными конторами вменялось в обязанность обеспечивать «защиту и покровительство в судебных и правительственных местах», если крестьяне обращались к ним с соответствующей просьбой (ПСЗ 1860, № 33326, 33329).

Принять подобное положение дел оказалось для В. И. Даля трудной задачей: рассматривая подведомственных ему крестьян, как нуждающихся в постоянной опеке, привыкнув по собственному усмотрению решать их личные и имущественные дела, теперь он сам был поставлен в зависимость от инициативы подопечных. Неслучайно, практика применения нового указа вызвала его глубокое возмущение.

«Обратите внимание на донесение мое об отказе губернским правлением мне начинать за крестьян дела, – отмечал В.И. Даль в письме В.М. Лазаревскому от 18 ноября 1858 года. – Если это не будет изменено прямым постановлением, то нам хоть закрывать лавочку. Крестьяне наши нигде и никакой защиты не найдут; на них давно вся губерния острит зубы, и вся земская полиция ввалится в наше овечье стадо, как стая голодных волков. На это я не смогу глядеть спокойно, а подам в отставку: тогда я буду лишний» (Лазаревский 1894, 572). Как представляется, заключительные слова полностью отражают глубинные личные мотивы лексикографа.

Привычная для В.И. Даля административно-бюрократическая система николаевского времени менялась, а приспосабливаться к новым общественно-политическим реалиям для пожилого чиновника было затруднительным. В мае 1859 года, обращаясь к В.М. Лазаревскому, В.И. Даль заявлял: «Должность свою понимаю я только в значении заступника для крестьян; срочная отправка целых стоп ведомостей по новейшим образцам сокращенной переписки не есть достойный предмет занятий для меня, и в этом деле я бесполезен» (Лазаревский 1894, 577).

Стоит отметить, что это утверждение очевидным образом противоречило всей предшествующей деятельности В.И. Даля на гражданской службе, которая, главным образом, заключалась в составлении различного рода документов. Именно блестящие навыки в подготовке служебных бумаг в сочетании со скрупулезностью и исполнительностью В.И. Даля, в конечном счете, обеспечили его успешную карьеру чиновника.

Оставаться на хлопотной должности управляющего Нижегородской удельной конторой в условиях наступающих перемен в государстве и обществе В.И. Даль не намеревался. В письме В.М. Лазаревскому в мае 1859 года, собираясь в предоставленный Департаментом уделов отпуск, он прямо заявлял: «По истечении отпуска я конторы не приму, скажусь больным. Для чего же тянуть дело и доводить меня до этой крайности? Развяжитесь со мною для общего блага и вашего покоя» (Лазаревский 1894, 579).

Осенью 1859 года В.И. Даль сдал Нижегородскую удельную контору «со всеми принадлежностями» своему помощнику В. И. Духовскому и переехал на жительство в Москву, где начался новый этап его жизни, непосредственно связанный с подготовкой и выпуском в свет «Толкового словаря живого великорусского языка».

Выводы

Подводя итоги, отметим следующее. Обращение к нижегородскому периоду государственной службы В.И. Даля позволяет осветить недостаточно исследованные страницы его жизни и деятельности, а также охарактеризовать социально-политические взгляды и гражданскую позицию лексикографа в переломную для России эпоху. Существенное значение при этом имеет изучение взаимоотношений В. И. Даля и консервативно настроенной части нижегородского общества в период

 ISSN 2782-621X (Online)

обсуждения и подготовки крестьянской реформы. Определение позиции, занимаемой В.И. Далем в острой идейной борьбе сторонников и противников преобразований, позволяет по-новому взглянуть на подоплеку его конфликта с нижегородским губернатором А.Н. Муравьевым и причины отставки с государственной службы.

Как представляется, искренняя убежденность В.И. Даля в необходимости сохранения принципов системы отношений между крепостными и их владельцами, укрепившаяся за десять лет управления удельными и помещичьими крестьянами Нижегородской губернии, стала непреодолимым препятствием для продолжения карьеры в условиях кардинальных изменений, назревавших в Российской империи. Открыто высказываемая В.И. Далем консервативная точка зрения в отношении предоставления крестьянам гражданских прав, явным образом противоречила духу времени и ставила под вопрос его эффективность в качестве управляющего губернской удельной конторой. Однако подстраиваться под меняющуюся социально-экономическую ситуацию он, в силу особенностей личности, не считал для себя возможным.

Для изучения поднимаемых в статье вопросов особую ценность имели документальные свидетельства нижегородского периода биографии В.И. Даля, сохранившиеся в федеральных и региональных государственных архивах. Дальнейшее выявление документов о более чем 40-летней служебной деятельности лексикографа в Архивном фонде Российской Федерации, их анализ и введение в научный оборот, несомненно, представляет важнейшую задачу для исследователей.

Список источников

1. Герасимова Ю.И. (1979) Декабрист А.Н. Муравьев в годы первой революционной ситуации [Decembrist A.N. Muravyov during the first revolutionary situation]. // История СССР. № 4. С. 164-172.
2. Горбачева О.Г. (2004) Владимир Иванович Даль: Жизнь и творчество. Биобиблиографический указатель [Vladimir Ivanovich Dahl: Life and Work. Bio-Bibliographic Index]. М.: «Пашков Дом».
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) [State Archive of the Russian Federation]. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1973.
4. Грачев М.А. (2013) «Несносно честный Даль» [«Unbearably honest Dahl»]. Нижний Новгород: «Книги».

5. Даль В.И. (1857) Заметка о грамотности (Письмо в редакцию Санкт-Петербургских ведомостей) [A note on literacy (Letter to the editors of St. Petersburg Vedomosti)]. // Санкт-Петербургские ведомости. № 245. С. 3.
6. Лазаревский В.М. (1894) I. Мое знакомство с Далем. II. Переписка с Далем [I. My acquaintance with Dahl. II. Correspondence with Dahl]. // Русский архив. № 8. С. 537-580.
7. Матвиевская Г.П., Зубова И.К. (2002) Владимир Иванович Даль, 1801 – 1872 [Vladimir Ivanovich Dahl, 1801 – 1872]. М.: «Наука».
8. Мельников-Печерский П.И. (2002) Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале [Memories about Vladimir Ivanovich Dahl]. В.И. Даль и Общество любителей российской словесности: Сборник. СПб.: «Златоуст». С. 5-66.
9. Модестов Н.Н. (1913) Владимир Иванович Даль в Оренбурге [Vladimir Ivanovich Dahl in Orenburg]. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXVII. Оренбург: Типография Тургайского областного правления.
10. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека (НГОУНБ) [Nizhny Novgorod State Regional Universal Scientific Library]. Отдел редких книг и рукописей. Ц 300.3 цф.
11. Ольховский Е.Р. (2000) Владимир Иванович Даль [Vladimir Ivanovich Dahl]. Деятели русской науки XIX – XX веков. Вып. 2. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 34-52.
12. Попов И.П. (1983) Крестьянское движение в Нижегородской губернии в годы первой революционной ситуации и проект В.И. Даля [Peasant movement in the Nizhny Novgorod province during the first revolutionary situation and the project of V.I. Dahl]. Крестьянство Центрального промышленного района (XVIII – XIX вв.). Сборник научных трудов. Калинин: Калининский государственный университет. С. 50-62.
13. Порудоминский В.И. (1971) Даль [Dahl]. М.: «Молодая гвардия».
14. ПСЗ (1860). Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 2-е собрание. Т. XXXIII (1858), Отд. 1. СПБ.: Типография II Отделения Собственной е.и.в. канцелярии.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) [Russian State Archive of Literature and Art]. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА) [Russian State Historical Archive]. Ф. 515. Оп. 3. Д. 26, 437, 504; Оп. 6. Д. 4088, 4620; Оп. 15. Д. 1657; Ф. 982. Оп. 1. Д. 96; Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37.

17. Савельев А.А. (1898) Несколько слов о бывшем нижегородском губернаторе А.Н. Муравьеве [A few words about the former governor of Nizhny Novgorod A.N. Muravyov]. // Русская старина. Т. 94. № 6. С. 609-629.
18. Седов А.В. (1993) Нижегородский подвиг Даля [Dahl's feat in Nizhny Novgorod]. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского института повышения квалификации работников образования.
19. Седов А.В. (2000) Преданный друг А.С. Пушкина [A devoted friend of A.S. Pushkin]. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара.
20. Снежневский В.И. (1898) Крепостные крестьяне и помещики Нижегородской губернии накануне реформы 19 февраля и первые годы после нее [Serfs and landlords of the Nizhny Novgorod province on the eve of the February 19 reform and the first years after it]. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник статей, сообщений, описей дел и документов. Т. 3. Нижний Новгород: Типография губернского правления. С. 57-86.
21. Столпянский П.Н. (1909) Систематическая опись дел архива Оренбургской ученой архивной комиссии [Systematic inventory of the files of the archive of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XX. Оренбург-Уфа: Паровая типолитография «Товарищества Каримов, Хусаинов и К°».
22. Стремоухов П.Д. (1901) Нижегородский губернатор А.Н. Муравьев (Из моих воспоминаний) [Nizhny Novgorod governor A.N. Muravyov (From my memories)]. // Русская старина. Т. 106. № 5. С. 349-361.
23. Тальская О.С. (1986) Декабрист Александр Николаевич Муравьев [Decembrist Alexander Nikolaevich Muravyov]. Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск: «Восточно-Сибирское книжное издательство». С. 3-64.
24. Ухмылина Е.В. (1963) В.И. Даль в Нижнем Новгороде [V.I. Dahl in Nizhny Novgorod]. Ученые записки Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького: Серия филологическая. Вып. 42. С. 5-38.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5806.
26. Цыпляев П.И. (1913) Из переписки оренбургского военного губернатора графа В.А. Перовского о Владимире Ивановиче Дале [From the correspondence of the Orenburg military governor Count V.A. Perovsky about Vladimir Ivanovich Dahl]. // Русская старина. Т. 155. № 7. С. 80-94.

27. Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. (1967) Воспоминания [Memories]. Т. 1. М.: «Художественная литература».
28. Юган Н.Л., Тарасов К.Г. (2011) В.И. Даль: Биография и творческое наследие. Биобиблиографический указатель [V.I. Dahl: Biography and creative heritage. Bio-Bibliographic Index]. М.: «ФЛИНТА», «Наука».
29. Юдин П.Л. (1897) «Муравиада» (Сатирические стихи на бывшего нижегородского губернатора А.Н. Муравьева) [«Muraviada» (Satirical poems on the former Nizhny Novgorod governor A.N. Muravyov)]. // Русская старина. Т. 91. № 9. С. 539-559.

Информация об авторах

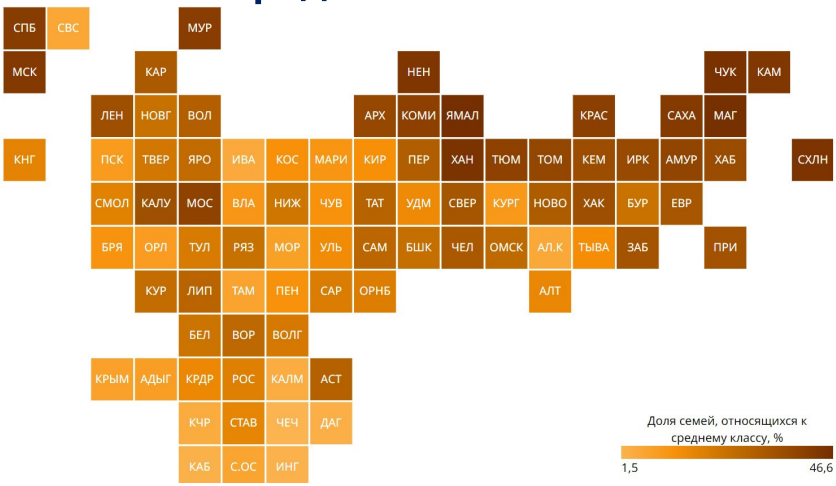
МАНОЙЛЕНКО Анна Сергеевна, магистр, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: anetkir@rambler.ru
МАНОЙЛЕНКО Юрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: historic2009@mail.ru

About the authors

Anna S. MANOYLENKO, Master of Social and Economic Education, Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation.
E-mail: anetkir@rambler.ru
Yuriy E. MANOYLENKO, CandSc (Hist.), Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation.
E-mail: historic2009@mail.ru

 ISSN 2782-621X (Online)

Рейтинг регионов РФ по численности среднего класса[1]



По материалам РИА Рейтинг «Рейтинг регионов по численности среднего класса» от 25.07.2022 URL: https://riarating.ru/infografika/20220725/630226157.html

1 **Средний класс** в данном рейтинге – семьи, в которых хотя бы один человек имеет работу и которые могут позволить себе покупку автомобиля и квартиры, соответствующей размеру семьи, а также ежегодный отпуск, при этом после ежемесячных выплат по кредитам на автомобиль и жилье для повседневным расходов у них должно оставаться не менее двух региональных прожиточным минимумов на человека. Кроме того, такие семьи могут ежемесячно формировать небольшие сбережения.

С отрывом в рейтинге **лидирует** Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором почти половину семей можно отнести к среднему классу. В первую очередь, это объясняется достаточно высокими северными зарплатами и невысокой стоимостью жилья в регионе. В тройку лидеров входят Магаданская область и Чукотский автономный округ, где более трети семей можно отнести к среднему классу - 37% и 33% соответственно. **Москва** в рейтинге занимает 8 позицию, а Санкт-Петербург – 10. В двух столицах более 20% всех семей можно отнести к среднему классу.

Медианное значение доли семей, которых можно отнести к среднему классу, по регионам составляет 8,1%. В 60 регионах доля среднего класса не дотягивает даже до среднероссийского уровня, и это означает, что в большинстве регионов России средний класс занимает узкую нишу в социальной и экономической стратификации.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья Социологические науки
УДК 316.422.44; 332.146.2
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-124-141

Цифровое развитие российских регионов

Сергей Евгеньевич Жуликов[1a],
Ольга Валентиновна Жуликова[2b]

[1] Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
[2] Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация
[a] ssergiuss@yandex.ru
[b] oltamb@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7424-7247

Аннотация. Цифровизация различных регионов России развивается неравномерно. Авторы прослеживают некоторые тенденции и направления цифрового развития субъектов РФ на основе исследований, проведенных различными структурами по оценке уровня развития электронного правительства, информационного общества, сквозных технологий и т.п. Проведено сравнение позиций восьми субъектов РФ в различных рейтингах в период с 2012 по 2021 годы. Описаны определенные стратегии внедрения ИТ-технологий в регионах - стратегии лидеров, которые предлагают лучшие практики, расширяя спектр внедрения ИТ-технологий во все сферы жизни; вторая группа выбирает одно-два направления, с целью добиться в них уникальности, стать драйвером цифровизации конкретной сферы, внедрения конкретного сервиса; третья группа выполняет требования и установки федеральных органов власти, не имея возможности дополнительно финансировать разработки в ИТ-сфере. Результаты исследования позволили сформулировать некоторые выводы, касающиеся повышения показателей субъектов РФ в общем рейтинге цифровизации регионов страны.

© Жуликов С.Е., Жуликова О.В.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Ключевые слова: регионы, цифровизация, информационное общество, рейтинг, критерии цифрового развития
Для цитирования: Жуликов С.Е., Жуликова О.В. Цифровое развитие российских регионов // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 124-141.

Original article Sociological sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-124-141

Digital Development of Russian Regions

Sergey E. Zhulikov[1a], Olga V. Zhulikova[2b]

[1] Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation
[2] Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation
[a] ssergiuss@yandex.ru
[b] oltamb@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7424-7247

Abstract. Digitalization of various regions of Russia is developing unevenly. The authors trace some trends and directions of the digital development of the subjects of the Russian Federation on the basis of studies conducted by various structures to assess the level of development of e-government, information society, end-to-end technologies, etc. A comparison of the positions of eight subjects of the Russian Federation in various ratings in the period from 2012 to 2021. Certain strategies for the introduction of IT technologies in the regions are described - strategies of leaders who offer best practices, expanding the range of IT technology implementation in all spheres of life; the second group chooses one or two directions in order to achieve uniqueness in them, to become a driver of digitalization of a specific sphere, the introduction of a specific service; the third group fulfills the requirements and installations of federal authorities, without being able to additionally finance developments in the IT field. The results of the study allowed us to formulate some conclusions concerning the increase in the indicators of the subjects of the Russian Federation in the overall rating of digitalization of the country's regions.

Keywords: regions, digitalization, information society, rating, criteria of digital development
For citation: Sergey E. Zhulikov, Olga V. Zhulikova Digital development of russian regions // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 124-141.

Введение

Информационное общество уже давно из поля дискуссий социологов, политологов и экономистов перешло в сферу концепций программ, проектов, принятия управленческих решений как на государственном, так и на региональном уровнях в России. Цифровые технологии, являясь неотъемлемой частью современной жизни, реализуются благодаря развитию скорости качества интернет-услуг, внедрению ИКТ-технологий и сервисов в деятельность организаций и органов власти. Несомненно, развитие информационного общества требует финансовых затрат, связанных как с распространением сети интернет, так и внедрением и поддержанием работоспособности различных цифровых сервисов (сайтов, порталов, информационных систем). Активная позиция государства в сфере цифровизации выражается в принятии нормативных актов (федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ, Концепция формирования в РФ электронного правительства до 2010 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. N 632-р), государственная программа «Информационное общество» (постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313), Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. N 1235 «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203), Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) и др.),

 ISSN 2782-621X (Online)

выделении финансов в рамках реализации программ и проектов, а также аналитика сфер, направлений, сервисов цифрового развития в регионах России. Проблема заключается в отсутствии простой и однозначной системы оценивания уровня развития информационного общества. На протяжении последних 10 лет разрабатываются различные подходы и методики оценивания уровня цифровизации – через оценку развития и деятельности электронного правительства, распространения широкополосного интернета и услуг сотовой связи 4G, доступности государственных и муниципальных услуг через цифровые порталы, внедрения в деятельность органов власти и сферу взаимодействия с населением цифровых сервисов, патентных разработок в ИТ-сфере и многое другое.

Материалы и методы исследования

В основе исследования не лежит самостоятельная авторская методика. Задача авторов проследить тенденции и направления цифрового развития субъектов и России в целом. Основой для данного исследования стали материалы сайта Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации (ИКТ в регионах России), Центра прикладной экономики (Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства на 1 апреля 2012 года по заказу электронного журнала «Госменеджмент»), Центра финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО (Индекс «Цифровая Россия»), АНО «Диалог» (Готовность к цифровизации: Россия в октябре 2021), интернет-портала и аналитического агентства TAdviser (Цифровизация госсектора, Стратегии цифровой трансформации регионов России, Информатизация регионов), НИУ «Высшая школа экономики» (Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации), Росстата (Информационное общество). Для наглядности были выбраны 8 регионов, пять из которых по данным на 2021 год оцениваются как лидеры информатизации - г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Липецкая область, другие три региона имеют низкие показатели - Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Ингушетия.

Обсуждение и результаты исследования

Центр прикладной экономики по заказу электронного журнала «Госменеджмент» в 2012 представил рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню внедрения электронного правительства (методика прежде всего учитывала внедрение электронных услуг (госуслуги, муниципальные услуги , техническое обеспечение, сервисы – оценка в баллах) в субъектах Российской Федерации (Таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг отдельных субъектов РФ по уровню внедрения электронного правительства на 1 апреля 2012 года
Table 1. Rating of some subjects of the Russian Federation by the level of e-government implementation as of April 1, 2012

Субъект федерации	Место по РФ	Баллы					
		Всего	Госуслуги	Мун. услуги	Прочие услуги	Тех. обеспечение	Сервисы
г. Санкт-Петербург	1	166,00	31,00	14,00	42,00	62,00	17,00
г. Москва	3	134,00	29,00	16,00	35,00	47,00	7,00
Республика Татарстан	4	132,00	19,00	11,00	26,00	64,00	12,00
Липецкая область	8	96,50	5,00	5,50	0,00	49,00	37,00
Тюменская область	9	95,50	24,00	5,50	10,00	49,00	7,00
Республика Тыва	44	56,00	2,00	0,00	0,00	54,00	0,00
Чеченская Республика	80	23,00	4,00	0,00	0,00	19,00	0,00
Республика Ингушетия	83	2,00	2,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства на 1 апреля 2012 года[1]
Source: Rating of subjects of the Russian Federation by the level of e-government implementation as of April 1, 2012[1]

В Таблице 1 представлены лидеры цифровизации и ее аутсайдеры. Причем, лидерские позиции по своим характеристикам не идентичны – г. Москва уступил г. Санкт-Петербургу по показателю «сервисы», Республика Татарстан уступила г. Москве по показателю «муниципальные услуги», Липецкая область получила высокие баллы по показателям «техническое обеспечение» и «сервисы» и крайне низкие баллы по остальным показателям (услуги). Регионы с низким уровнем внедрения

1 Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства на 1 апреля 2012 года. URL: http://xn--l1aqg.xn--p1ai/articles/1802/---------1--2012-

 ISSN 2782-621X (Online)

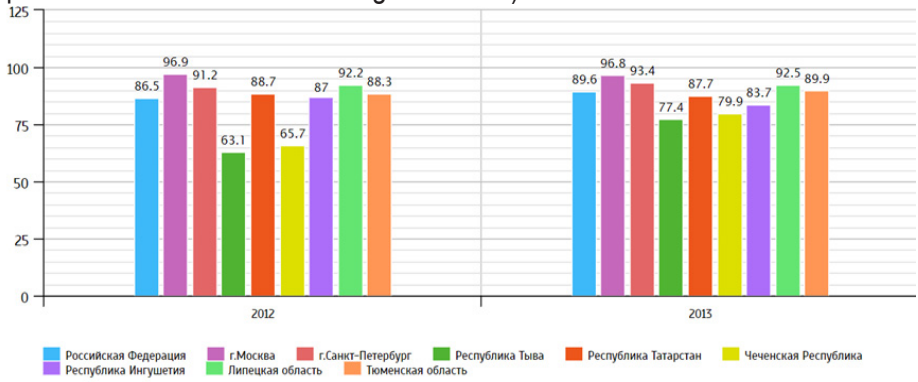
электронного правительства имеют одинаковые низкие показатели по цифровизации муниципальных услуг и по развитию цифровых сервисов.

Несмотря на то, что тема электронного правительства не теряет своей актуальности, в последующие годы отсутствуют отчеты по исследованиям Центра прикладной экономики о цифровизации взаимодействия населения и органов власти, а также других аналитиков по разработанной ими методике.

На сайте Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации декларируется, что «создание благоприятных условий для повсеместного распространения современных технологий и сокращение различий в уровне их использования между отдельными регионами и слоями общества являются стратегическим направлением государственной политики в области развития информационного общества и электронного правительства на федеральном и региональном уровнях», и представлены материалы по четырем направлениям – Электронное правительство, Телекоммуникации, СМИ, ИТ-отрасль. Две последние сферы представляют собой отдельную проблематику исследования и в данной статье затрагиваться не будут. Сосредоточимся на направлениях цифровизации регионального управления и непосредственно связанных с этим тенденциях доступности и использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

На сайте Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации в разделах Электронное правительство и Телекоммуникации представлены статистические данные по России в целом с возможностью выбора информации по конкретному региону за период с 2005 по 2013 годы. Анализ представленных данных позволяет выделить два ключевых критерия оценки уровня цифрового развития регионов – наличие широкополосного интернета в органах власти – как технический потенциал цифрового развития, и использование интернета для взаимодействия органов власти с организациями. К сожалению, на данных интернет-страницах не представлено взаимодействие граждан и органов власти с использованием интернета. С точки зрения технических возможностей электронного правительства регионы России уже в 2013 году имели достаточно высокий уровень подключения к широкополосному интернету – 89,6% в целом, на уровне регионов – самый высокий показатель у г. Москва (96,9%), самый низкий – у Республики Тыва (63,1%).

Рисунок 1. Широкополосный интернет в органах власти (% от общего числа органов власти и местного самоуправления)
Figure 1. Broadband Internet in public authorities (% of the total number of public authorities and local self-government)



Источник: ИКТ в регионах России[2]

Source: IT in Russian regions[2]

При этом уровень взаимодействия с организациями соответствует вышеуказанным показателям только в позиции обмена бланками (≈70-72%), что соответствует достаточно высоким позициям для 2013 года – ≈57-59% по использованию интернета организациями в сфере взаимодействия с налоговыми органами (обмена документами) и предоставления информации в органы статистики.

В 2016 году Министерством в рамках мониторинга уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации был представлен рейтинг регионов России по уровню развития информационного общества, проведенный на основе методики, разработанной в соответствии с положениями Концепции региональной информатизации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №2769-р от 29 декабря 2014 года. Оценка проводилась по инфраструктурным (человеческий капитал, экономическая среда, ИКТ-инфраструктура и управление информатизацией) и отраслевым (электронное правительство, образование, здравоохранение, культура, предпринимательство и торговля, сельское хозяйство, транспорт,

2 ИКТ в регионах России. Министерство цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/ikt-v-regionah-rossii/

ISSN 2782-621X (Online)

социальное управление, ЖКХ и ряд др.) показателям. В рейтинге представлена итоговая оценка информатизации регионов (Таблица 2).

Таблица 2. Рейтинг по уровню развития информационного общества за 2016 год
Table 2. Rating on the level of development of the information society for 2016

Место в рейтинге	Наименование субъекта РФ	Значение индекса
1	г. Москва	0,6631
2	г. Санкт-Петербург	0,6075
6	Тюменская область	0,5007
11	Республика Татарстан	0,4885
58	Липецкая область	0,4163
78	Республика Тыва	0,3655
81	Республика Ингушетия	0,3342
83	Чеченская Республика	0,3259

Источник: Пак О. Об уровне развития информационного общества в субъектах Российской Федерации[3]

Source: Pak O. On the level of development of information society in subjects of Russian Federation[3]

Заслугой рейтинга моно считать то, что он не только давал оценку уровню использования информационных технологий в различных сферах, но и то, что на его основе был проведен анализ финансовой эффективности субсидирования цифровых инфраструктурных проектов, таких как «Контингент детей» (АИС «Контингент»), «Управление транспортом» (АИС «Транспорт»), «Электронный документооборот (АИС «ЗАГС» и АИС «Охотничий билет). Такая оценка показала, что регионы, занимающие в рейтинге лидирующие позиции (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Татарстан) имеют высокие показатели по объемам финансирования информатизации – позиции с 1 по 15. Достаточно высока позиция по объемам финансирования информатизации и у Липецкой области – 18 место. При этом аутсайдеры рейтинга имеют низкие

3 Пак О. Об уровне развития информационного общества в субъектах Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/vopros-2-prezentatsiya.pdf

показатели по финансированию: Республика Тыва – 59 место, Республика Ингушетия – 60 место, Чеченская Республика – 75 место (Пак 2015). Данная методика оценки уровня информатизации регионов совершенствовалась и использовалась Министерством цифрового развития, связи и коммуникаций и в 2017 году. Изменения методики заключаются в количестве показателей и подындексов: в 2016 году было 58 показателей по семи подындексам, методика 2017 года включает оценку по 120 показателям и 17 подындексам В 2017 году при расчете уровня развития специальных информсистем изменился и расширился их список: ГИС «Контингент», ИС Управления транспортом, ЕГАИС, ГИС ГМП, Система-112 и ГИС «Энергоэффективность».

По мнению экспертов Министерства, для изменения положения в рейтинге регионы выбирали одну из двух стратегий – развитие ИКТ-инфраструктуры и перевод государственных и муниципальных услуг в электронную форму (внедрение ИКТ в образование (информационные системы дистанционного образования), здравоохранение (запись на прием к врачу, телемедицина), транспорт (электронные средства оплаты, онлайн-мониторинг движения транспорта) или равномерное информационное развитие по всем направлениям (интеграция региональных информационных систем с федеральными в сфере занятости, социального обеспечения, сельского хозяйства, автоматизация деятельности учреждений культуры – библиотек, музеев, театров, создание информационных систем в сфере энергетики, государственных и муниципальных финансов. Лидеры рейтинга, представленные в Таблице 3, выбрали вторую стратегию, что способствовало удержанию лидирующих позиций и развитию цифровизации по измерению других аналитиков.

 ISSN 2782-621X (Online)

Таблица 3. Рейтинг регионов по уровню информатизации
Table 3. Rating of regions by the level of informatization

Место в рейтинге 2017 г.	Регион	Место в рейтинге 2016 г.
1	г. Москва	1
2	Тюменская область	6
4	Республика Татарстан	11
11	г. Санкт-Петербург	2
14	Липецкая область	58
76	Республика Ингушетия	81
78	Республика Тыва	78
82	Чеченская Республика	83

Источник: Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017[4]
Source: Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media has introduced a rating of regions informatization – 2017[4]

Экспертами «СКОЛКОВО» был разработан индекс «Цифровая Россия», который на основании данных из открытых источников отражает уровень цифровой развитости регионов Российской Федерации, измерения проводились в 2017 и 2018 годах. По представленным в исследовании данным лидерами стали: 1 место – г. Москва (77,03), 2 место – Республика Татарстан (76,48), 3 место – Санкт-Петербург (76,44), 5 место – Тюменская область (76,19), 14 место – Липецкая область (72,37). Регионами с низкими показателями стали: 64 место – Чеченская Республика (48,61), 82 место – Республика Ингушетия (40,42), 85 место – Республика Тыва (39,74) (Индекс «Цифровая Россия» 2018). Среди факторов, влияющих на развитие цифровизации в регионах, были названы: финансирование процессов цифровизации, прежде всего на региональном уровне, распространение сети интернет и внедрение современных стандартов сотовой связи, включая стандарт мобильного интернета- 4G, централизация и обобщение региональных цифровых проектов и др.

4 Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017. URL: https://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejting-informatizatsii-regionov-2017.html

Центр экспертизы и координации информатизации Минкомсвязи России в 2018 году провел мониторинг региональных ИТ-бюджетов. Результаты вложений в развитие ИТ-инфраструктуры коррелируют с рейтингами по уровню цифровизации: 1 место – г. Москва (Объем финансирования в 2017 году – 41165865,7 тысяч рублей), 2 место – г. Санкт-Петербург (8029488,6 тысяч рублей), 4 место – Республика Татарстан (1780813,3 тысяч рублей), 11 место – Тюменская область (810674,6 тысяч рублей), 15 место – Липецкая область (700356,7 тысяч рублей), 57 место – Чеченская Республика (173831,4 тысяч рублей), 71 место – Республика Тыва (97448,7 тысяч рублей), 84 место – Республика Ингушетия (11000 тысяч рублей) (Информатизация регионов 2018). Направления расходования бюджетных средств на цифровизацию регионов – формирование базовой инфраструктуры связи, перевод государственных услуг в электронную форму, создание отраслевых информационных систем.

Для снижения негативности вышеперечисленных факторов в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» субъектами России были заключены контракты на подключение к высокоскоростному интернету социально значимых объектов. В декабре 2019 года Чеченская Республика первой отчиталась о завершении первого этапа реализации такого контракта – по волоконно-оптическим линиям связи было подключено 89 социально-значимых объектов (органы местного самоуправления, объекты Росгвардии и МЧС, школа). (Первым завершившим подключение СЗО регионом стала Чечня 2019)

В октябре 2021 года Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики опубликовал рейтинг вовлечения субъектов РФ в разработку «сквозных» цифровых технологий, к которым относятся нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые и новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи и виртуальной и дополненной реальности (2019: Рейтинг регионов по разработке сквозных цифровых технологий...). Оценка проводилась по количеству поданных заявок на изобретения, связанные со сквозными цифровыми технологиями за 10 лет (2010-2019 годы). Лидерами рейтинга стали г. Москва (1 место), г. Санкт-Петербург (2 место), Республика Татарстан (4 место).

 ISSN 2782-621X (Online)

Тюменская область заняла 34 место, Липецкая область – 45 место, где оба региона продемонстрировали хорошие показатели по критериям – новые производственные технологии и компоненты робототехники и сенсорика. Чеченская Республика – 73 место, Республика Ингушетия – 77 место, Республика Тыва – в группе 78-85 место.

В 2021 году по поручению Президента Владимира Путина субъектами были разработаны и утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления в целях достижения их «цифровой зрелости» (Стратегии цифровой трансформации регионов России 2021). Все стратегии можно разделить на три группы – стратегии лидеров, которые предлагают лучшие практики, расширяя спектр внедрения ИТ-технологий во все сферы жизни; вторая группа выбирает одно-два направления, с целью добиться в них уникальности, стать драйвером цифровизации конкретной сферы, внедрения конкретного сервиса; третья группа выполняет требования и установки федеральных органов власти, не имея возможности дополнительно финансировать разработки в ИТ-сфере. На основе реализации эффективных стратегий и внедрения социально-значимых цифровых сервисов будет распространяться эффективный опыт цифровизации во все регионы – как продуктивные цифровые решения или программные продукты (платформы, сервисы и т.п).

В августе 2021 года Минцифры РФ предоставило рейтинг цифровой зрелости регионов. Среди девяти лидеров с высокими значениями – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Липецкая область. Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Ингушетия попали в группу регионов с низким значением цифровой зрелости (всего таких регионов 14). Данный рейтинг по своим критериям в большей степени ориентирован на оценку доступности государственных и региональных услуг через цифровые сервисы (Правительство утвердило методику расчёта показателя эффективности губернаторов в области «цифровой зрелости» 2021). По сути, это оценка эффективности реализации проектов, заложенных в 2015-2017 году, связанных с обеспечением дистанционного обучения, телемедициной, электронного взаимодействия органов власти с организациями и населением. Несомненно, условия 2020-2021 годов повысили значимость цифровых сервисов в социальной сфере – прежде всего в здравоохранении,

поэтому индикаторы расчета методики 2021 года показателей включают 9 критериев, связанных с оценкой дистанционного взаимодействия с учреждениями здравоохранения и врачами (включая консилиумы) и использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций). 5 критериев ориентированы на оценку сферы общего образования, где учитывается не только развитие дистанционных образовательных услуг (контент, образовательные сервисы, автоматизированная проверка, цифровое портфолио), но и осуществление цифрового профиля. Часть критериев в различных сферах – городское хозяйство и строительство, общественный транспорт – связано с оценкой доли услуг, оплаченных онлайн, обеспечении в открытом доступе достоверной информации по различным вопросам, с ведением реестров с учетом требований по защите персональных данных. В сфере государственного управления, согласно данной методики, оцениваются различные аспекты предоставления государственных и муниципальных услуг – полнота и широта предоставления информации в информационных системах, скорость предоставления электронных услуг, эффективность предоставления услуг посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) и (или) регионального портала государственных услуг. Показатели представлены в долевом измерении, поэтому перед регионами стоит цель – достигнуть 100% показателей к 2030 году.

Важно понимать, что наличие регионов с высокими и низкими показателями цифровизации, это не только финансовое, техническое или технологическое неравенство. Безусловно, активнее цифровизация развивается в мегаполисах и городах, имеющих развитый промышленный сектор, что способствует развитию и внедрению технических и технологических инноваций. Однако, во всех критериях методики 2021 года оценивается «доля граждан …», «доля услуг …» и т.п., что отражает не только наличие цифровых сервисов, порталов, реестров, но и их востребованность пользователями этих сервисов, порталов, реестров. В этой связи важно оценивать не только насколько органы власти и подведомственные им организации цифровизируют все сферы взаимодействия с организациями и населением, но и насколько популяризируются внедренные цифровые сервисы – насколько проинформированы организации и население о наличии цифровых

 ISSN 2782-621X (Online)

сервисов и их возможностях, насколько они эффективны и надежны.

Одной из возможных причин разрыва в уровне цифровой зрелости регионов, выявленных по вышеуказанной методике в 2021 году, является именно заинтересованность/незаинтересованность получения населением государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Рассмотрим статистические данные, представленные в сборнике «Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации. 2020», по уровню вовлеченности в цифровизацию. Основываясь на статистических данных «удельный вес населения, использующего сеть интернет (дома, на работе или в любом другом месте) в течение последних трех месяцев, в общей численности населения в возрасте 15–74 лет (в % от общего числа населения региона), можно выделить тенденцию, что за последние 5 лет во всех рассматриваемых регионах заметно повысился уровень использования интернета - г. Санкт-Петербург с 80,2% до 89,1%, Чеченская Республика с 84,5% до 88,1% г. Москва с 79,4% до 90,1%, Тюменская область с 76,9% до 87,7%, Республика Татарстан с 73,9% до 85,6%, Липецкая область с 65,3% до 74,3%, Республика Тыва с 59,2% до 79,5%, Республика Ингушетия с 51,2% до 78,6% (в среднем по России – с 70,1% до 82,6%). Оценка доли населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в общей численности населения в возрасте 15–72 лет от общего числа населения региона, получающего государственные и муниципальные услуги, показывает рост заинтересованности в получении такого рода услуг в электронном виде – Республика Татарстан с 65,2% до 88,6%, г. Москва с 64,3% до 87,6%, г. Санкт-Петербург с 40,6% до 77,5%, Липецкая область с 30,1% до 80,9%, Тюменская область с 37,5% до 79,7%, Чеченская Республика с 40,3% до 60,0%, Республика Тыва с 30,3% до 90,4%, Республика Ингушетия с 8,4% до 77,2% (в целом по России с 39,6% до 79,6%). При это резкий подъем активности использования государственных и муниципальных услуг именно в электронном виде прослеживается по регионам с 2017 года. В целом по России в 2017 году 74,4% населения имело домашние компьютеры, 56% пользовалось мобильным интернетом, 83,7% считали себя пользователями интернета, 29.1% совершали покупки онлайн и 64.3% получали государственные услуги в электронном виде. Высокие показатели по данным критериям демонстрировало население г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и Тюменской области (Таблица 4).

Таблица 4. Показатели использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей

Table 4. Indicators of the use of information technologies and information and telecommunication networks

Регион	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Республика Татарстан	Тюменская область	Липецкая область	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Чеченская Республика
Персональные компьютеры в домашних хозяйствах	84,1	89,4	78,2	84,9	68,9	70,5	69,2	39,4
Мобильный Интернет	70,9	70,6	70,0	63,7	56,9	65,1	59,5	66,8
Пользователи Интернета	91,3	92,6	92,8	89,7	85,0	78,5	85,2	69,3
Совершают покупки онлайн	43,4	38,9	36,8	46,1	24,5	14,2	22,8	7,5
Получают электронные госуслуги	69,7	58,6	81,4	74,0	71,8	64,5	78,8	54,0

Источник: Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2018[5]

Source: Information society: basic characteristics of subjects of Russian Federation, 2018[5]

Обращают на себя внимание показатели «Совершают покупки онлайн» и «Получают электронные госуслуги», которые ближе всего к данным рейтингов и оценок, проводимых министерствами и по их заказам. Именно эти показатели отражают проблему заинтересованности и готовности граждан к цифровому взаимодействию с органами власти. Эти проблемы нашли отражение в исследовании АНО «Диалог» – «Индекс готовности к цифровизации», проведенного в социальных сетях в октябре 2021 года. Исследование показало, что при высоком уровне позиционирования портала госуслуг и его доступности, только 64% опрошенных зарегистрированы на данном портале и лишь 15% государственных услуг можно получить, не посещая соответствующие государственные органы. Возможно, это связано с тем, что по данным исследования только 46% доверяют цифровым технологиям и 48% предпочитают получать государственные услуги через интернет. комфортной городской среды» (72%). На втором месте по узнаваемости – платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» (60%). О платформе для петиций «Российская общественная инициатива» знают 43% респондентов, о системе «Инцидент-Менеджмент» – 27%. Существующие

5 Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации : статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 216 с. ISBN 978-5-7598-1917-2

ISSN 2782-621X (Online)

платформы и инструменты коммуникации знают в среднем 51%. Большинство респондентов одобряют использование государством платформ и инструментов коммуникации с гражданами (69% в среднем). Чаще одобряют использование платформ обратной связи (74%) и платформ для общественных обсуждений и голосований за проекты (73%), реже всего – платформы инициативного бюджетирования (63%). 27% респондентов отметили, что им достаточно информации о работе органов власти в интернете. 10% отмечают, что такой информации в избытке. Запрос на дополнительную информацию в интернете о работе органов власти поступил от 55% опрошенных. Собственный уровень цифровой грамотности оценивают в среднем на 3,1 балла из 5. Высоко оценивают собственный уровень цифровой грамотности 36% респондентов. 59% оценивает его на 3 балла из 5 и ниже. Тем самым, цифровизация регионов, это не только финансовая, техническая, технологическая, инновационная, стратегическая, но и человеческая – заинтересованность, готовность и умение использовать предлагаемые цифровые сервисы на повышение комфортности собственной жизни, региона и всего государства.

Выводы

Таким образом, в России за 10 лет выработана не только стратегия цифровизации субъектов на государственном и на региональном уровнях, но и методика оценки развития информационного общества как с позиции технического, технологического так и социального развития. Полученные результаты оценки развития регионов позволяют определить аспекты дальнейших действий государства и субъектов.

Необходимо целенаправленно финансировать и контролировать конкретные узкие направления цифровизации регионов с использованием опыта, наработанного другими регионами ранее.

Требуется продолжать и усиливать работу по пропагандированию цифровых услуг для населения, доводя в различных формах информацию о наличии и преимуществах цифровых сервисов до потребителей, акцентируя внимание на «плюсах» ИТ-технологий по сравнению с традиционными формами.

Не имеет смысла ожидать выравнивания регионов в рейтинге, так как лидеры останутся лидерами в силу большей концентрации населения, услуг, наличия производственных и промышленных центров, имеющегося опыта. Целью необходимо поставить общее улучшение показателей и повышение уровня цифровизации в регионах-аутсайдерах до средних показателей.

Список источников

1. 2019: Рейтинг регионов по разработке сквозных цифровых технологий [2019: Rating of regions on development of end-to-end information technologies]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php
2. Готовность к цифровизации: Россия в октябре 2021 [Readiness to digitalization: Russia in October 2021]. URL: https://index.dialog.info/
3. ИКТ в регионах России [IT in regions of Russia]. Министерство цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/ikt-v-regionah-rossii/
4. Индекс «Цифровая Россия» [«Digital Russia» index]. Московская школа управления «СКОЛКОВО». URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Application01_2019-04_ru.pdf
5. Индекс «Цифровая Россия» [«Digital Russia» index]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf
6. Индекс готовности к цифровизации [Index of readiness to digitalization]. Диалог. Цифровые коммуникации. URL: https://index.dialog.info/wp-content/uploads/2021.pdf
7. Информатизация регионов [Informatization of regions]. TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php
8. Информационное общество [Information society]. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity
9. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации : статистический сборник [Information society: basic characteristics of subjects of Russian Federation]. / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 216 с. ISBN 978-5-7598-1917-2
10. Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017 [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media has introduced a rating of regions informatization – 2017]. URL: https://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejting-informatizatsii-regionov-2017.html
11. Пак О. Об уровне развития информационного общества в субъектах Российской Федерации [On the level of development of information society in subjects of Russian Federation]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/vopros-2-prezentatsiya.pdf
12. Первым завершившим подключение СЗО регионом стала Чечня [The first region to accomplish the connection of socially vital objects is Chechnya]. Министерство цифрового развития, связи и коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/39582/

13. Правительство утвердило методику расчёта показателя эффективности губернаторов в области «цифровой зрелости» [The Government has adopted methodic for calculation of governors' efficiency in «digital maturity» criteria]. URL: https://d-russia.ru/pravitelstvo-utverdilo-metodiku-raschjota-pokazatelja-jeffektivnosti-gubernatorov-v-oblasti-cifrovoj-zrelosti.html
14. Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения Электронного правительства на 1 апреля 2012 года. URL: http://xn--l1aqg.xn--p1ai/articles/1802/---------1--2012-
15. Стратегии цифровой трансформации регионов России [Strategies of digital transformation of subjects of Russia]. TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php
16. Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации. 2020 : краткий статистический сборник [Tendencies of development of information society in Russian Federation. 2020: brief statistical digest]. / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 220 с. ISBN 978-5-7598-2344-5
17. Цифровизация госсектора [Digitalization of public sector]. TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php

Информация об авторах

ЖУЛИКОВ Сергей Евгеньевич, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационных технологий Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ssergiuss@yandex.ru

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7424-7247. E-mail: oltamb@yandex.ru

About the authors

Sergey E. ZHULIKOV, CandSc (Phys. & Math.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling and Information Technologies of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ssergiuss@yandex.ru

Olga V. ZHULIKOVA, CandSc (Soc.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Library and Information Resources of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7424-7247. E-mail: oltamb@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья Политические науки
УДК 327; 366.636
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-142-157

Особенности информационного сопровождения общественно-политических процессов в казахстанско-российском приграничье (на основе контент-анализа региональных СМИ)

Таисия Викторовна Мармонтова

Институт Дипломатии, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
marmontova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9162-297X

Аннотация. В указанной статье, подготовленной в рамках программы целевого финансирования проекта BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность» Министерства образования и науки Республики Казахстан предпринята попытка оценить степень активности двусторонних контактов на казахстанско-российской границы. Исходя из выявленных особенностей информационного поля северных областей Республики Казахстан, а также Омской, Новосибирской и Челябинской областей, представляется возможным показать общие и особенные сюжеты, которые возникают в рамках информационного освещения общественно-политической ситуации в региональных СМИ в приграничной зоне. Определены доминирующие сюжеты в прессе, что позволило сделать выводы по поводу эластичности и восприимчивости информационного поля к происходящим в соседней стране событиям. Как результат сделан вывод о степени присутствия казахстанской тематики в инфополе России, и присутствия российской повестки в инфополе Казахстана. Сделаны предложения о возможности вовлечения региональных СМИ в системную работу на государственном уровне. В частности, предложено активнее формировать информационную повестку дня на уровне региональных сюжетов, для противодействия ассиметричным гибридным воздействиям на фоне идущих в мире информационных войн.

© Мармонтова Т.В.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Ключевые слова: регион, приграничье, Республика Казахстан, Российская Федерация, информация, общество, политика, взаимодействие, граница
Для цитирования: Мармонтова Т.В. Особенности информационного сопровождения общественно-политических процессов в казахстанско-российском приграничье (на основе контент-анализа региональных СМИ) // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 142-157.

Original article Political sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-142-157

Features of Information Coverage of Socio-political Processes in Russia-Kazakhstan Border Region (Based on Content-analysis of Regional Mass Media)

Taisiya V. Marmontova

Institute of Diplomacy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan
marmontova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9162-297X

Abstract. The following paper features an attempt to evaluate the degree of activity of bilateral contacts at Russia-Kazakhstan border. The research was conducted within the program of targeted funding of BR10965282 project “Kazakhstan-Russia border: historical context and new geopolitical reality” by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan. Based on peculiarities of information space of northern regions of Republic of Kazakhstan and Omsk, Novosibirsk and Chelyabinsk oblasts of Russian Federation. It seems possible to present common and specific cases that occur during information coverage of socio-political agenda in regional Mass Media in border region. The dominating cases were determined to reveal the flexibleness and susceptibility of information space to the occurring events in the neighboring country. Consequently, a degree of presence of Kazakh agenda in Russian information space and Russian agenda in Kazakh information space was determined. Several proposals on possibility of involvement of regional Mass Media on systematic basis at a state level have been made. For instance, a more active formation of information agenda at a regional level was proposed for purposes of counteraction to asymmetric hybrid impact in context of information wars in the world.

Keywords: region, border zone, Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, information, society, politics, interaction, border
For citation: Taisiya V. Marmontova Features of Information Coverage of Socio-political Processes in Russia-Kazakhstan Border Region (Based on Content-Analysis of Regional Mass Media) // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 142-157.

Введение

Информация в современном мире играет все более важную роль. Информационный анализ является перспективным способом получения верифицированных данных, изучение которых позволяет сделать выводы о тех проблемах, которые интересуют современное общество. Республика Казахстан и Российская Федерация без преувеличения могут быть названы странами с очень высоким уровнем развития партнерства, только договорно-правовая база сотрудничества насчитывает порядка 170 различных договоров и соглашений (Двустороннее сотрудничество. Общая информация. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации).

Граница представляет собой не просто линию разделения государств, это еще и важная в плане формирования зоны взаимодействия территория. В работах Л.Б. Вардомского и Н.С. Мироненко определены функции границы, среди которых к базовым отнесены: контактная, фильтрующая и барьерная (Вардомский, Мироненко 1982, 40). С учетом того, что страны имеют более 7,5 тыс. километров сухопутной границы, становится понятным, какая обширная территория находится в зоне активных взаимодействий. Исторически, политически, да и культурно, граница между Казахстаном и Россией никогда не обладала выраженной барьерной функцией. Фильтрующая компонента также нивелируется в условиях единого таможенного пространства ЕАЭС (Осмоловская 2016, 46). При этом важно понимать, что после распада СССР прошло достаточно времени, и опыт независимого развития привел к формирования разнонаправленных информационных полей, которые по-разному влияют на формирование общественного мнения, несмотря на схожесть и высокую контактность тех социальных, экономических и общественно-политических процессов, которые происходят на территориях вблизи линии государственной границы.

 ISSN 2782-621X (Online)

Таким образом, актуальность исследования состоит в том, чтобы показать, как информационное поле двух стран отражает общность протекающих в приграничье процессов. Оценка ситуации инфопотоков в рамках освещения общественно политических событий позволит получить представление о восприятии в обществе Казахстана и России тех или иных актуальных и значимых событий.

Цель работы: оценить степень активности двусторонних контактов в информационном пространстве приграничья посредством контент-анализа региональной прессы.

Задачи:

− показать общее и особенное в процессе информационного освещения общественно-политической ситуации в региональных СМИ РК и РФ в приграничной зоне;

− определить доминирующие сюжеты в прессе, для оценки эластичности, восприимчивости информационного поля;

− выявить степень присутствия казахстанской тематики в инфополе России, и присутствия российской повестки в инфополе Казахстана.

Материалы и методы исследования

Формализированный анализ массовой текстовой информации не является чем-то новым в процессе оценки общественно-политических процессов. Еще в 1893 году Дж. Спид анализировал содержание воскресных выпусков газет, которые выходили в Нью-Йорке для оценки изменений, которые происходили в прессе. В годы второй мировой войны контент-анализ плотно вошел в инструментарий оценки общественно-политических процессов. Базируясь на подходе Р. Мертона, который классифицировал формы и виды контент-анализа СМИ в своей работе «Социальная теория и социальная структура» было принято сделать тематическую выборку публикация по темам международного блока, с упором на темы, говорящие о наличии интереса к ситуации в стране-соседе (Шарков, Родионов 2002, 107-109).

С этой целью был осуществлен тематический контент-анализ новостных лент 9 СМИ в 6 регионах (по три со стороны РК и РФ). При проведении контент-анализа в расчет был принят временной интервал между 24 февраля и 1 марта 2022 года.

Результаты исследования

Идея анализа состояла в том, чтобы сравнить новостные ленты региональных СМИ близких территориально друг к другу крупных казахстанских и российских городов в общий временной промежуток 24 февраля — 1 марта текущего года. Фокус внимания был направлен прежде всего на северные области Казахстана, которые исторически наиболее активны в плане приграничного взаимодействия с Российской Федерацией. Традиционно крепкие экономические, культурные связи имеют казахстанский Павлодар и российский Новосибирск.

При анализе медиаполя Павлодарской области были изучены 3 региональных издания. В частности, на сайте «Павлодар онлайн» (https://pavon.kz/), в период с 24 февраля по 1 марта опубликовано 50 заметок, посвященных разнообразным темам, связанным с жизнью города и региона. Так или иначе тематики международных отношений касались только 3 заметки. Из тем активно освещен вопрос миграции, связанный с тем, сколько человек покинули регион, уехав, в том числе и в соседнюю Россию. Эмоциональный отклик вызывает история историей жительницы, которая, прожив определенное время в Германии предпочла вернуться в родные места[1].

Далее был проведен контент-анализ материалов павлодарской областной газеты «Обозрение недели» (https://obozrenie.kz/). В анализируемый период размещено 13 новостей, в привязке к международной ситуации новостей не размещено. Показательно, что рубрика, посвященная международной ситуации, который не ведется с марта 2020 года.

Общественно политический еженедельник «Наша жизнь» (https://lifepvl.kz) стал третьим СМИ из региона, для проведения контент анализа на предмет выявления трендов, связанных с общественно-политической тематикой в международном и региональном треке. В период с 24 февраля по 1 марта портал разместил 12 новостей. Из международной повестки есть только одна публикация, посвященная возвращению олимпийцев из Пекина. В основу выбора СМИ российских регионов легли данные

1 Уроженка Павлодарской области вернулась из Германии в родное село [A native of Pavlodar region returned from Germany to her native village]. URL: https://pavon.kz/post/view/71050

 ISSN 2782-621X (Online)

рейтинга «Медиалогии» (Рейтинги российских СМИ). При анализе медиаполя Новосибирска в первую очередь проанализировали новостную ленту сайта «Тайга.инфо» (https://tayga.info/), который занимает первое место по цитируемости исходя из использованного рейтинга. В рассматриваемый период с 24 февраля по 1 марта было размещено 69 новостей. При этом тематика международного характера была затронута в 4 новостях, и все они завязаны на инфоповодах, которые дает специальная военная операция в Украине. В плане региональной повестки дня, при поиске «Казахстан» ближайшие по времени новости датируются 11, 17 и 18 февраля.

От 11 февраля размещен анонс презентации книги Виктора Козодоя, доктора исторических наук, бывшего вице-губернатор Новосибирской области «Алихан Букейханов: человек – эпоха»[2]. И по итогам данной презентации, 17 февраля выходит еще одна, связанная с прошедшей презентацией работы В. Козодоя об Алихане Букейханове[3].

18 февраля 2022 года опубликована заметка о том, что прошла встреча исполкома Межрегиональной ассоциации сибирское соглашение (МАСС) с журналистами. Председатель исполкома МАСС Геннадий Гусельников рассказал о межрегиональных проектах, которые продвигает ассоциация. МАСС также предлагает дополнить существующую транспортную инфраструктуру рядом дорог, рядом с уже существующими. Например — пустить автомобильную дорогу от Новосибирска в Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Казахстан[4].

Вторым в выдаче «Медиалогии» (Рейтинги российских СМИ) по рейтингу цитируемости является портал «Новосибирск-онлайн» (https://ngs.ru/). Всего в период с 24 февраля по 1 марта было размещено 338 новостей. Тематика международных отношений размещена в 41 новостях. 36 из указанных новостей размещены в рубрике, посвященной специальной военной операции. Также на указанном сайте есть отдельная рубрика посвященная вопросам международных отношений, под названием «Страна и мир». Тематика приграничного Казахстана на данном портале крайне фрагментарна, в выдаче по ключевому слову «Казахстан» есть

2 Виктор Козодой представит свою книгу о выдающемся чингизиде в истории Казахстана на Тайге.инфо. URL: https://tayga.info/175895

3 «Политик имперского уровня». Виктор Козодой об одном из основателей казахской государственности. URL: https://tayga.info/176031

4 «Сибирское соглашение» задумалось над автодорогой из Новосибирска в Китай. URL: https://tayga.info/176080

две новости от 14 и 16 февраля, и связаны они с уголовными делами, где так или иначе фигурируют товар и угнанный автомобиль с территории соседней республики.

На пятом месте рейтинга, но на третьем среди интернет-порталов находится сайт, локализованный в Новосибирске, под названием VN.ru (Все новости Новосибирской области) (https://vn.ru/). В период анализа было опубликовано 135 новостей, тематика международных отношений затронута в 7 публикациях. Они также повторяют указанный выше информационный тренд. При поиске по выдаче ключевого слова «Казахстан» ближайшая новость датирована зимой 2021 года.

Таблица 1. Результаты анализа новостных лент региональных СМИ Павлодара и Новосибирска

Table 1. Results of news feed of regional Mass Media analysis in Pavlodar and Novosibirsk

Павлодар			Новосибирск		
Павлодар онлайн (https://pavon.kz/)	50 заметок	3 по тематике МО	«Тайга.инфо» (https://tayga.info/)	69 заметок	4 по тематике МО
«Обозрение недели» (https://obozrenie.kz/).	13 заметок	-	«Новосибирск онлайн» (https://ngs.ru/)	338 заметок	41 по тематике МО
«Наша жизнь» (https://lifepvl.kz)	12 заметок	1 по тематике МО	VN.ru (Все новости Новосибирской области) (https://vn.ru/)	135 заметок	7 по тематике МО

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Таким образом, можно отметить, что в случае анализа по линии «Павлодар-Новосибирск» общей информационной повестки дня не прослеживается. Со стороны Казахстана тематика приграничья затрагивается в рамках анализов миграционных трендов. Со стороны СМИ РФ есть единичные случае анализа жизни в соседней стране. При этом можно говорить о том, что как в случае СМИ Павлодара, так и в случае СМИ Новосибирска нет активного интереса к международной повестке дня. Если весьма условно провести подсчет повторяемости, то только 1 из 10 новостных заметок, затрагивает вопросы,

ISSN 2782-621X (Online)

выходящие за предмет региональной повестки дня в СМИ Павлодара.

Аналогичный тренд есть и в случае информационного поля Новосибирска. О ситуации в области международных отношений информацию дает примерно одна десятая часть публикаций. Соседний Казахстан, представлен фрагментарно. Хотя, стоит указать на то, что если и имели место события, затрагивающие вопросы, связанные с соседней страной, то они имеют упоминания. В рассматриваемый период всея посторонняя повестка была вытеснена событиями, связанными с военными действиями на Украине, и соответственно реакцией на это международным сообществом. Казахстан, занял в этом вопросе нейтральную позицию, не поддерживая, и не осуждая ни одну из сторон, соответственно никаких инфоповодов, связанных с соседней страной, не попали в новостные ленты региональных порталов.

Вторая пара городов, СМИ которых были рассмотрены в рамках анализа стали Костанай и Челябинск. Объектом для контент анализа в первую очередь стал портал «Костанайские новости» (https://kstnews.kz/news). Опубликовано 72 новости, 7 новостей были связаны с тематикой международных отношений. Рефреном, аналогично со СМИ г. Павлодар проходит тематика ситуации, в частности анализ числа казахстанцев, стоящих в Украине на консульском учете. Не обошли вниманием вопросы волатильности курсов валют. Еще одной темой стал вопрос санкционного давления на Россию, и того, чем ситуация может быть неприятна для Казахстана.

Отдельно стоит упомянуть о материале, опубликованном 28 февраля, журналист данного портала, оказавшаяся в Киеве, от первого лица рассказывает о том, что происходит в столице Украины. Интерес к данному материалу у читателя очень высок. Число просмотров составило 3447, также функционал портала давал возможность ставить лайки, и этот материал «лайкнули» 25 читателей.

На портале есть рубрика международных новостей, с периода 24 числа три новости, все поводу в целом ситуации в мире, тем связанных с близостью Российской Федерации, и вопросов приграничного сотрудничества опубликовано не было.

Во вторую очередь были изучены материалы областного еженедельника «Наша газета» (https://www.ng.kz/), проанализирована новостная лента электронной версии еженедельника. Всего было рассмотрено 53 новости. Причем международный контекст в данном СМИ

более разнообразен, но основывается на перепечатках новостей с других порталов. Основной тренд связан с обсуждением ситуации в Украине. 4 заметки затрагивают этот конфликт. Есть рассуждения о том, что следует делать Казахстану в условиях отключения банков РФ от SWIFT. Примечательно, что на данном портале есть официальное сообщение о позиции Президента Казахстана К.К. Токаева о ситуации в Украине.

Третьим СМИ из Костаная стала газета «Костанай-агро» (https://qagro.kz), причем тематика данного СМИ в большей степени фокусируется на аграрной сфере. В рассматриваемый период новостная лента состояла из 38 заметок, а тематику международных отношений затрагивали 2 публикации. Одна затрагивала вопросы конфликта России и Украины, вторая касалась спортивной тематики.

Костанай и Челябинск разделяет расстояние в 320 км, есть солидный опыт разного рода контактов. При выборе региональных информационных порталов, новости на которых были проанализированы на предмет освещения ситуации в приграничье, были использованы данные портала «Медиалогия» (Рейтинги российских СМИ).

В рейтинге СМИ Челябинска на 1 месте расположен сайт 74.ru. В анализируемый период сайт опубликовал 60 новостей, 34 из них затрагивали международный вектор, и все они связаны так или иначе с инфоповодами, которые создает конфликт вокруг Украины. Для таких новостей есть специальная рубрика. Тематика приграничного сотрудничества, ситуации в соседнем Казахстане за рассматриваемый период не рассматривалась.

Сайт ИА «Первое областное» (https://www.1obl.ru/) в рассматриваемый период разместил информацию. В анализируемый период было опубликовано 211 новостей. Спецоперацию осветили 13 новостей, вопросы спорта затронуты в 4 материалах, и они описывают контекст, связанный с международными санкциями, наложенными российских спортсменов. Есть нестандартная для других СМИ тематика, фиксирующая победы школьников в международных олимпиадах, а также репортаж о новом визовом центре, который заработает летом 2022 года.

При анализе выдачи по слову «Казахстан» было отмечено две новости от 19 февраля и 3 марта, частного характера, не затрагивающие тематики, описывающие вопросы приграничного взаимодействия.

Портал Челябинск сегодня (https://cheltoday.ru/) в рассматриваемый период разместил 107 новостей. Тематика международных отношений

 ISSN 2782-621X (Online)

рассмотрена в 6. Интересно, что в материале от 18.02.2022 года есть материал об экономической ситуации в Челябинской области, и отмечается специфическая особенность приграничья, в связи с близостью Казахстана и отмечена качество и низкая цена товаров из Казахстана[5].

Таблица 2. Результаты анализа новостных лент региональных СМИ Костаная и Челябинска

Table 2. Results of news feed of regional Mass Media analysis in Kostanay and Chelyabinsk

Костонай			Челябинск		
«Костанайские новости» (https://kstnews.kz/news)	72 заметок	7 по тематике МО	74.ru	60 заметок	34 по тематике МО
«Наша газета» (https://www.ng.kz/)	53 заметок	7 по тематике МО	1obl.ru	211 заметок	13 по тематике МО
«Костанай-агро» (https://qagro.kz)	38 заметок	2 по тематике МО	Портал Челябинск сегодня (https://cheltoday.ru/)	107 заметок	6 по тематике МО

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

При анализе особенностей информационного поля данных городов, можно отметить, более активные в целом СМИ, число заметок, опубликованных в данный период выше по отношению со СМИ Павлодара и Новосибирска. Просматривается тенденция, характерная для павлодарских СМИ, связанная с перепечаткой материалов, с крупных новостных порталов Казахстана. Своеобразными донорами становятся tengrinews.kz, zakon.kz, rbc.ru и ria.ru. Тематика приграничья, не освещена системно, хотя фрагментарные публикации есть, выявить какие-то системные тренды не представляется возможным.

Третьей парой городов, инфополе которых было рассмотрены стали Петропавловск и Омск. В частности портал Петропавловск News (https://pkzsk.info) в рассматриваемый период опубликовал 41 новость, из которых

5 В Челябинской области инфляция ускорилась, но оказалась ниже, чем в стране.URL: https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/v-chelyabinskoy-oblasti-inflyatsiya-uskorilas-no-okazalas-nizhe-chem-v-strane/

7 новостей с международным контекстом. Из повторяющихся сюжетов можно отметить темы, связанные с ростом курсов валют. Есть сообщение о ситуации в соседнем российском городе Омске, связанное с осуждением за противоправные действия гражданина Казахстана. Есть очень интересная заметка, несколько пропагандистского толка, рассказывающая о бывшем жителе региона, который достаточно резко высказался о том, какова ситуация в Казахстане, причем суть в том, что этот житель в свое время занимал должность главы одного из поселений, и активно раздавал интервью о хорошем качестве жизни[6].

Были проанализированы новостные ленты петропавловского сайта-агрегатора https://www.7152.kz. Всего было опубликовано 40 новостей, из которых контекст международной проблематики затронут в 4. Две заметки связаны с основной темой инфополя, одна имела частный характер и рассказывала о победе спортсмена из региона в международном турнире. Контекст приграничного взаимодействия затронут в одном материале, речь идет о демографической ситуации, в частности есть сравнения по поводу продолжительности жизни в регионе и соседней России.

Сайт «Мой город» (https://mygorod.kz/) активен в плане создания новостного контента, размещено 90 новостей. Причем новостей по международному блоку было 29, практически треть от имеющегося объема информационного контента. В смысловом плане 5 заметок касались Украины, 3 новости ситуации в соседней РФ, без привязки к приграничным регионам. Этот сайт стал единственным из всех изученных, где размещался контент по повестке евразийской интеграции, связанный с прошедшим в это время в Нур-Султане заседанием Евразийского межправительственного совета. Особенность портала в том, что есть очень подробная фиксация того, что происходило во внешнем контуре деятельности центральных государственных учреждений

В 285 км от Петропавловска расположен Омск. Для определения площадок для анализа были использованы данные портала «Медиалогия» (Рейтинги российских СМИ), медиаресурсов Омской области. На первом месте находится ИА СуперОмск. Исходя из методологии анализа на портале «СуперОмск» (https://superomsk.ru/) проведен анализ контента в рубрике «новости» в период с 24 февраля по 1 марта. Было опубликовано

6 Профессия — политический лжец: как сельский аким с севера Казахстана переобувался за границей.URL: https://pkzsk.info/professiya-politicheskijj-lzhec-kak-selskijj-akim-s-severa-kazakhstana-pereobuvalsya-za-granicejj /

 ISSN 2782-621X (Online)

182 материала, 7 материалов имеют контекст, связанный исключительно с действиями РФ в Украине. Можно обратить внимание на то, что отдельно были названы имена омичей, которые попали в новые санкционные списки.

Вторым в списке медиалогии порталом по популярности является «Город 55» (https://gorod55.ru/). Всего было опубликовано 248 материалов. Вектор, направленный на оценку международной ситуации, прослеживается в 45 материалах. Основная часть материалов международного блока повторяет выявленный тренд (Украина, санкции, остановка полетов). В целом стоит обратить внимание, что вопрос отношений с приграничным Казахстаном, не рассматривается ни в каком ключе.

Третьим по популярности порталом в Омской области по данным «Медиалогии» (Рейтинги российских СМИ) стал «Новый Омск» (https://newsomsk.ru/). В анализируемый период портал опубликовал 113 новостей. Международное поле было затронуто в 15 новостях. Аналогично изученным раньше изданиям - тема номер один - тема Украины. Интересно, что самые свежие новости, в которых хотя-бы фрагментарно затронута тема Казахстана опубликованы 11 и 15 февраля текущего года.

Таблица 3. Результаты анализа новостных лент региональных СМИ Петропавловска и Омска

Table 3. Results of news feed of regional Mass Media analysis in Petropavlovsk and Omsk

Петропавловск			Омск		
Петропавловск News (https://pkzsk.info)	41 заметка	7 по тематике МО	«СуперОмск» (https://superomsk.ru/)	182 заметки	7 по тематике МО
https://www.7152.kz	40 заметок	4 по тематике МО	«Город 55» (https://gorod55.ru/)	248 заметок	45 по тематике МО
Мой город (https://mygorod.kz/)	90 заметок	29 по тематике МО	«Новый Омск» (https://newsomsk.ru/)	113 заметок	15 по тематике МО

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

В целом, информационное поле региональных СМИ г. Петропавловск и Омск повторяет очертания, описанных ранее пар городов. Основным ньюсмейкером международной повестки дня стала специальная военная операция, вытеснившая все другие тема из новостных лент.

Обсуждение результатов

Информационное сопровождение общественно-политических процессов в ее системной форме практически отсутствует, несмотря на большую протяженность границы, активность контактов и ширину, и глубину интеграции. Это довольно четко продемонстрировал проведенный контент-анализ региональных СМИ. Вместе с тем, для граждан, которые проживают на этих территориях именно региональные СМИ, могут и должны быть тем самым «окном в мир». Сегодня информация становится популярным оружием, которое активно применяется в разного рода гибридных воздействиях. Социальные сети, мессенджеры и прочие каналы свободного интернета, при всем их удобстве и доступности наряду с возможностью получения большого объема любой интересной информации становятся еще и средством манипулирования сознанием. Региональная пресса приграничья в такой сложной ситуации становится необходимым коммуникативным каналом, который позволит видеть ситуацию у соседей, в том виде «как она есть».

Уровень отношений нельзя зафиксировать в каких-то документальных рамках. Соседство, духовная близость, схожий образ жизни, близкая ментальность — это все то, что нельзя измерить через документы и политические события. Но получая постоянный поток данных, которому можно верить, который не навязывает точку, зрения, а показывает, что происходит по линии границы – лучший ответ тем, кто старается через создание нервозной обстановки страха и недоверия, формирует общий информационный тренд, который сегодня транслируется в глобальных СМИ.

Выводы

Таким образом, подводя итоги проведенного контент-анализа, можно сделать совершенно четкую констатацию по поводу того, что

 ISSN 2782-621X (Online)

в региональных СМИ отсутствует системное освещение ситуации в приграничье, ни в плане анализа социальных взаимодействий, ни с учетом тесных исторических и культурных связей.

Причин этому может быть несколько: первая связана, с тем, что произошло замещение более яркой темы, связанной с началом спецоперации, и реакцией на нее СМИ. Вторая причина связана с тем, что приграничье, не стало той зоной взаимодействия, которая по-настоящему объединяет наши страны. Развитие двусторонних отношений в основном происходит через столицы, а длинная линия сухопутной границы, лишь выполняет роль периферии, куда интеграционная волна докатывается нерегулярно и эпизодически.

Как только интеграционная повестка будет создаваться на местах, снимется необходимость думать о том, как внедрить в региональную прессу повестку приграничья. По факту опыт независимого существования постепенно разводит наши государства. Выросло поколение, которое уже не знает СССР, соответственно не понимает факта близости стран, отрицательно сказались 2 года закрытых границ, в связи с пандемией. Безусловно за редакционной политикой СМИ нет необходимости жестко надзирать, тем более в свободном государстве неправильно требовать от журналиста писать на строго определенные темы.

Вместе с тем государственная информационная политика как инструмент «мягкой силы» позволит работать с общественным мнением, через распространение знаний. Для тех региональных СМИ, которые работают с акиматами в Казахстане и муниципалитетами в РФ наличие регулярных рубрик о жизни в соседнем регионе, позволит сохранить высокий уровень знаний о соседе. Обзоры о малом и среднем бизнесе, конкурентной продукции, интересных исторических и культурных объектах, спортсменах, деятелях культуры дадут повышения коммуникативного потенциала. Приграничные территории всегда были и будут точками ускоренного развития, а для стран, где площадь соприкосновения составляет гигантскую территорию крайне важно работать над тем, чтобы жители регионов могли получать правдивую информацию.

Полезным опытом может стать организация брифингов в режиме онлайн для журналистов из соседних, приграничных городов. Необходимо создание пресс-клубов, диалоговых площадок для журналистов, направленных на формирование устойчивых коммуникационных цепочек в межстрановом формате. Безусловно, то отрицательное влияние

пандемии будет преодолеваться долгие годы. Если вопросы транзита, свободного передвижения решить непросто на уровне регионов, здесь важна еще и воля центра. То информационная повестка может и должна быть более транспарентна, и отслеживаема со стороны местных исполнительных органов.

Статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования проекта BR10965282 «Казахстанско-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность» Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список источников

1. Вардомский Л.Б., Мироненко Н.С. (1982) К проблеме изучения границ экономико-географических систем. Географические границы [To the issue of economical-geography systems borders research. Geographical borders]. М.: Московский университет.
2. Двустороннее сотрудничество. Общая информация. [Bilateral cooperation. General Information]. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/obshaya_informaciya/
3. Осмоловская Л.Г. (2016) Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов [Function of border as factor of development of border regions and the formation of cross-border regions]. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. №1. С. 45-54.
4. Рейтинги российских СМИ [Russian mass-media ratings]. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/
5. Шарков Ф.И., Родионов А.А. (2002) Социология массовой коммуникации. [Sociology of mass-communication]. М.: Издательский Дом «Социальные отношения»

 ISSN 2782-621X (Online)

Информация об авторе

МАРМОНТОВА Таисия Викторовна, кандидат исторических наук, профессор Института Дипломатии, Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9162-297X. E-mail: marmontova@mail.ru

About the author

Taisiya V. MARMONTOVA, CandSc (Hist.), professor of the Institute of Diplomacy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9162-297X. E-mail: marmontova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья
Политические науки
УДК 327
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-158-170

Роль субъектов Российской Федерации в развитии российско-монгольских отношений

Анастасия Викторовна Овчинникова

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
anastasiya.nastya94@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-7658-401X

Аннотация. В данной статье автором была рассмотрена краткая история развития и становления двусторонних отношений между Российской Федераций и Монголией. Основываясь на историческом опыте взаимодействия двух государств были рассмотрены основные направления межрегионального сотрудничества регионов Российской Федерации, в том числе и граничащих с монгольскими аймаками субъектами Российской Федерации, а именно – Республиками Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальским краем. Вместе с тем, основываясь на статистических данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации проведен анализ торгово-экономического и инвестиционного межрегионального и приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации с Монголией с 2014 по 2021 год. Дополнительно рассмотрено сотрудничество между субъектами Российской Федерации и Монголией в социальной и военной сфере. На базе проведённого анализа сотрудничества в разных сферах и направлениях был определен ряд субъектов Российской Федерации, которые проводят активную работу по развитию российско-монгольских отношений. Рассмотрены и проанализированы слабые и сильные стороны межрегионального сотрудничества между регионами Российской Федерацией и аймаками Монголии, на основании них подготовлен ряд предложений, направленные на развитие межрегионального сотрудничества.

© Овчинникова А.В.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Ключевые слова: Россия, Монголия, аймак, сотрудничество, регион, торгово-экономическое, приграничное, социальная сфера

Для цитирования: Овчинникова А.В. Роль субъектов Российской Федерации в развитии российско-монгольских отношений // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 158-170.

Original article Political sciences

https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-158-170

The Role of the Subjects of the Russian Federation in the Development of Russian-Mongolian Relations

Anastasia V. Ovchinnikova

Institute of Public Administration and Civil Service, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
anastasiya.nastya94@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0002-7658-401X

Abstract. In this article, the author reviewed a brief history of the development and establishment of bilateral relations between the Russian Federation and Mongolia. Based on the historical experience between the two states, the main directions of interregional cooperation between the regions of the Russian Federation were considered, including the constituent entities of the Russian Federation bordering the Mongolian aimaks, namely the Republics of Altai, Buryatia, Tuva and the Trans-Baikal Territory. At the same time, based on the statistical data of the Federal Customs Service of the Russian Federation, an analysis was made of trade, economic and investment interregional and border cooperation between the regions of the Russian Federation and Mongolia from 2014 to 2021. Additionally, cooperation between the constituent entities of the Russian Federation and Mongolia in the social and military spheres is considered. Based on the analysis of cooperation in various fields and directions, a number of subjects of the Russian Federation were identified that are actively working to develop Russian-Mongolian relations. The strengths and weaknesses of interregional cooperation between the regions of the Russian Federation and the aimags of Mongolia have been considered and analyzed, and on the basis of them a number of proposals have been prepared aimed at developing interregional cooperation.

Keywords: Russia, Mongolia, aimag, cooperation, region, trade and economic, border, social sphere

For citation: Anastasia V. Ovchinnikova The Role of the Subjects of the Russian Federation in the Development of Russian-Mongolian Relations // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 158-170.

Введение

В данной статье рассмотрены вопросы и направления сотрудничества между Российской Федерацией и Монголией в рамках современных политических условий. Цель статьи заключается в определении значимости субъектов Российской Федерации в развитии российско-монгольских отношений. Задачи исследования заключаются в проведении анализа становления двусторонних отношений между Россией и Монголией, анализ приграничного и межрегионального сотрудничества, анализ сотрудничества в экономической, военной и социальных сферах. Также в статье рассмотрены вопросы, препятствующие развитию сотрудничества и пути их решения.

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки статьи применялись различные методы исследования: метод хронологического анализа, метод экспертных оценок, построенный на интерпретации экспертных публикаций по исследуемой теме, институциональный метод, сравнительный и логический метод. Источниковую базу статьи составили официальные документы и отчеты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также научные статьи ученых.

Результаты исследования

Краткая история становления двусторонних отношений между Россией и Монголией

Начало дружеских русско-монгольских отношений было заложено в далеком XIII веке, когда в Центральной Азии под руководством Чингисхана

 ISSN 2782-621X (Online)

была образована огромная по территории империя (Гумилев 2008). Развитие русско-монгольских отношений было продолжено между XIII и XVII веками, когда русское государство проводило работу по укреплению и расширению своих территорий на восток. Такая политики проводимая русскими царями привила к развитию отношений с монголоязычными народами, а именно с западной, северной и восточной Монголией (Кадырбаев 2021).

В 1608 году были впервые приняты царем Василием Шуйским монгольские ойраты. В то время российско-монгольские отношения развивались в рамках политической ситуации, которая складывалась с Восточной Азией и была связана с раздробленностью монгольских государств и с завоеванием маньчжурами Китая и Южной Монголии для создания на этих территориях империи подвластной маньчжурской династии Цин (Кадырбаев 2021).

С этого времени и закрепились отношения между Россией и Монголией, которые основывались на равноправии сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга и развития торговли. Также на развитие русско-монгольских отношений оказало Джунгарское ханство, которое вместе с Россией создала независимую внешнюю политику. Однако в 1759 году в ходе военных действий со стороны империи Цин Джунгарское ханство было разгромлено, что привело к отрицательным последствиям, поскольку после этого Джунгарское ханство прекратило свое существование и для России это привело к потере внешнеполитического союзника в так называемом «монгольском мире» (Чимитдоржиев 1987).

С XIX века начинается обновление русско-монгольских отношений на фоне ослабления цинского Китая после чего, так называемый «монгольский вопрос» становится одним из главных векторов внешней политики России. Все это было связано подъемом экономического состояния России, поскольку Монголия выступала важным механизмом в реализации проекта Транссибирской железнодорожной магистрали, поскольку именно территория Монголии была удобна для транзитной торговли между Китаем и Россией (Кадырбаев 2021).

В 1900 году Монголия выступила перед Российской империей с просьбой о помощи и поддержке в создании независимого монгольского государства. Данная просьба была не только поддержана, однако со стороны Российской империи была оказана помощь Монголии финансами и вооружением.

В 1911 году в ходе Синьхайской революции Внешняя Монголия (территория современной Монголии) провозгласила свою независимость от Китая, что повлекло за собой перемены на Дальнем Востоке и способствовало новому витку в развитии русско-монгольских отношений. Также в этом году Монголия подала прошение о принятии под протекторат России.

Монголия и Россия, являясь территориальными соседями вели постоянную работу по развитию внешнеполитического партнерства. Монголия же искала в лице России международное признание и поддержку. Так было заключено Соглашение о дружбе между Россией и Монголией в 1912 году, это Соглашение стало первым правовым документом, на котором основывались взаимоотношения Монголии и России (Родионов 2009, 76).

В последующие годы в отношениях между Россией и Монголией прослеживается упадок, который связан с первой и второй мировыми войнами. Но несмотря на это дружественные отношения между СССР и Монголией оставались весьма крепкими. Сейчас в XXI веке между Монголией и Россией выстроен на постоянной основе диалог, который проходит на уровне Глав государств, Правительств, Парламентов, различных ведомств и субъектов двух государств (Суходолов 2016). В виду изменений, происходящих в мире в 2020 году, между Российской Федерацией и Монголией, был заключен Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией (Суходолов 2016).

Несмотря на то, что российско-монгольские отношения прошли достаточно сложные этапы развития, сейчас эти отношения возрождаются и несут в себе принцип равноправия.

Приграничное и межрегиональное взаимодействие регионов Российской Федерации и Монголии

История становления сотрудничества между Российской Федерацией и Монголией основывается на многовековом опыте политического и торгово-экономического сотрудничества.

Россия и Монголия имеют общую государственную границу, которая является практически полностью сухопутной.

 ISSN 2782-621X (Online)

Общая протяженность границы составляет около 3,5 тыс. км. Такие очертания граница приобрела в 1911 году после освобождения Монголии от Цинской империи.

Сейчас с Монголией общую границу имеют четыре региона Российской Федерации, это: Республика Тыва, Республика Бурятия, Республика Алтай и Забайкальский край (Кылгыдай, Ойдуп 2017). Стоит отметить, что наиболее активное сотрудничество с Монголией ведет Республика Бурятия. На границе между субъектами России и Монголии действует двенадцать пунктов пропуска: Республика Алтай – пункт пропуска Ташанта, Республики Тыва - Шара-Сур, Цаган-Толгой, Хандагайты, Республика Бурятия – Монды, Кяхта и Наушки, Забайкальский край – Соловьёвка. Контрольно-пропускные пункты на российско-монгольской границе являются международными, двусторонними, сезонными и транзитными.

Одним из основных документов, который выступает в качестве правовой основы межрегионального сотрудничества и сотрудничества граничащих регионов России, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству, которое было заключено в 2019 году. Основываясь на этом Соглашении, представители государств оказывают друг другу содействие в формировании и создании сотрудничества в торгово-экономической, туристической, социальной, культурной и гуманитарной сферах, а также ведут взаимодействие по расширению сотрудничества в сфере образования, охраны окружающей среды и в других сферах. Для развития межрегионального и приграничного сотрудничества проводится работа по созданию благоприятных условий для выстраивания взаимоотношений между коммерческими и некоммерческими организациями, представителями бизнеса и предприятий, которые имеют регистрацию на территории Российской Федерации и Монголии (Атанов 2009).

Помимо сотрудничества Монголии с приграничными субъектами России ведется активная работа и такими субъектами, как Республики Калмыкия и Саха (Якутия), Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области. Данная работа заключается в расширении торгово-экономического взаимодействия, поддержании гуманитарных связей, укреплении связей в сфере культурного и научно-технического сотрудничества.

Развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества

Из всех граничащих и сотрудничающих субъектов России с Монголией можно выделить Республику Бурятию, которая проводит наиболее активную политику в развитии взаимоотношений с аймаками Монголии (Батунаев, Григорьева 2020). Между Республикой Бурятией и Монголией имеется Соглашение от 2003 года о сотрудничестве в экономической и приграничной сферах.

По данным Федеральной таможенной службы субъектами России в Монголию ведется экспорт в большей степени товаров производственного назначения, а также электроэнергии, минерального топлива, черных металлов, древесины, шерсти, кожи и отдельных типов технического оборудования. Рост взаимодействия приобретает и развитие туризма, а также сотрудничество в области химической промышленности.

Со стороны Монголии в Россию попадают продовольственные товары из животного сырья, например, мясо, мясопродукты, меха и прочее. Между аймаками Монголии и субъектами России прорабатывается вопрос по созданию свободных торговых зон и таможенной зоны, реализация этих проектов должна способствовать притоку российских и иностранных инвесторов для развития производства в аймаках Монголии и регионах России. Все эти меры направлены на решение вопросов для развития торговли и смягчения таможенного режима между Россией и Монголией (Батунаев, Григорьева 2020).

Еще одними регионами России, которые ведут активную работу по развитию межрегионального сотрудничества с аймаками, Монголии являются Иркутская и Кемеровская области, которые осуществляют почти половину российско-монгольского товарооборота. Так, например, в годы второй мировой войны Иркутский мясокомбинат, который был самым крупным в Азии, принимал скот из Монголии и отправлял изготовленную из него продукцию на фронт. В настоящее время продолжается работа монгольских компаний с Иркутским мясокомбинатом по приему и переработке мяса из аймаков Монголии.

Взаимодействие Алтайского края и Монголии заключается в поставке в Монголию масленичные культуры и масленичные плоды, злаковые растения, продукты нефтеперерабатывающих производств, химические и возгорающиеся вещества, горючих веществ, птичьи яйца, котлы для

 ISSN 2782-621X (Online)

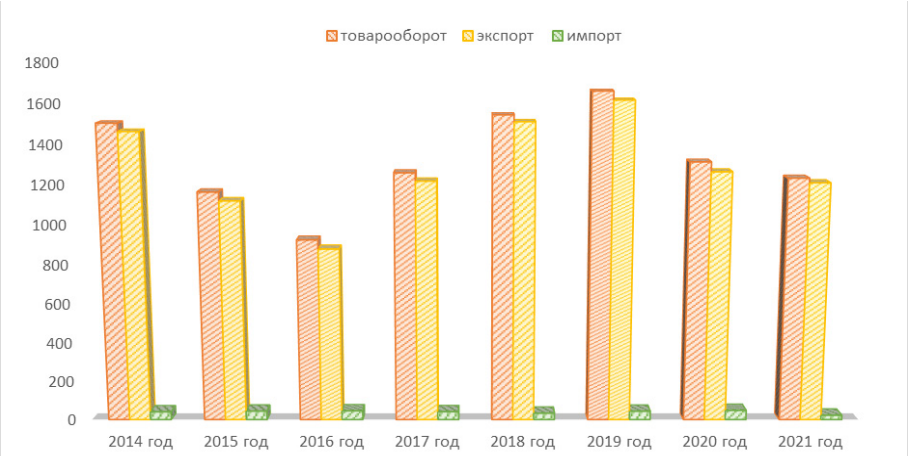
центрального отопления, включая и котельные установки.

В рамках сотрудничества между Республикой Тыва и Монголией с целью расширения торгово-экономического сотрудничества, рационального потребления и использования полезных ископаемых, совершенствования сельскохозяйственной и пищевой промышленности и развития транспортного обеспечения были заключены Соглашения, направленные на развитие сотрудничества в торгово-экономической, культурной, научной, технической и приграничной сфере с аймаками Убсу-Нурский, Завханский, Баян-Улгийский и Хубсугульский. Между Верховным Хуралом (парламентом) Республики Тыва ведется работа с Увс аймаком в части создания торгового коридора, который должен способствовать повышению доступности с двух сторон, а также развитию транспортной доступности и запуску авиарейсов.

Также по данным Федеральной таможенной службы России товарооборот России с Монголией с 2014 по 2021 год составил 11 144,3 млн.долларов США, который представлен в таблице 1.

Таблица 1. Товарооборот России с Монголией с 2014 по 2021 год (миллионов долларов США)

Table 1. Trade turnover between Russia and Mongolia from 2014 to 2021 (millions of US dollars)



Источник: Федеральная таможенная служба России[1]

Source: Federal Customs Service of Russia[1]

1 Федеральная таможенная служба России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f672bf710a9792e98aa51f5681086fa/TEC_Mongolia_May_2021.pdf?ysclid=l2x52ha8hO8

Сотрудничество регионов России с приграничными аймаками имеет стратегическое значение. Особое место в таком сотрудничестве занимает Межправительственная комиссия, в полномочиях которой входит развитие торгово-экономического, научного, технического взаимодействия и сотрудничества, также в составе комиссии функционирует подкомиссия по вопросам регионального и приграничного сотрудничества. Основная роль этих организаций заключается в координации внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации, которые непосредственно граничат с Монголией.

Можно сделать вывод, что торгово-экономические отношения между регионами России и Монголией развиваются в неравномерной степени, но имеют положительный характер с перспективой на будущее.

Сотрудничество между регионами России и Монголии в социальной и военной сферах

Россия и Монголия имеют отличительную и уникальную друг от друга культуру, но тем не менее они прочно связаны историей. С конца XX века развитие двусторонних отношений между Россией и Монголией ведется в образовательной и научной сферах, в том числе и через открытие корпусов российских высших учебных заведений в Монголии. Обучающие программы проводятся на разных уровнях и на русском языке. Таким образом, в граничащих с Монголией регионах России проживают и проходят обучение монгольские студенты.

Для поддержания и развития культурных связей между Россией и Монголией на постоянной основе в рамках Программы сотрудничества между Правительствами регионов России и аймаков Монголии проводятся Дни русской культуры и Дни монгольской культуры. Такой подход позволяет вывести культурные и образовательные контакты между Россией и Монголией на качественно новый уровень.

Также отношения развиваются в области физической культуры и спорта, в том числе в детско-юношеском спорте, спортивной науке и в проведении крупных спортивно-массовых событиях для развития и укрепления двустороннего взаимодействия между регионами России и аймаками Монголии.

В рамках военного сотрудничества с 2008 года ежегодно в Республике Бурятии и Монголии проводятся военные учения «Селенга», которые

 ISSN 2782-621X (Online)

направлены на отработку тактики боевой стрельбы и на борьбу с международным терроризмом с применением тактических приемов современного боя. Также с целью обмена опытом министры обороны России и Монголии посетили Кызылское Президентское кадетское училище, которое находится в Республике Тыва.

Таким образом можно говорить о том, что были созданы благоприятные условия для развития полномасштабного военного сотрудничества двух государств.

Препятствия сотрудничеству и пути их преодоления

Все граничащие регионы России с Монголией по факту не имеют от своего статуса каких-либо дивидендов или преференций, а наоборот имеют повышенный уровень ответственности, что связано с реализацией мер направленных на развитие Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона. Однако компетенции по развитию данной Концепции в большей степени относится к ведению федеральных органов исполнительной власти, что также выстраивает определенные препятствия для региональных властей в развитии приграничного сотрудничества (Моломжамц 2020).

Еще одним препятствием в развитии приграничного сотрудничества выступает установленный режим получения разрешения и пропусков на въезд и нахождение в приграничной зоне для граждан, которые не имеют регистрации в приграничных районах, что влияет на сроки и стоимость оформления разрешительных документов. Кроме того, установленный режим ограничивает доступ представителям бизнеса для ведения предпринимательской деятельности.

В рамках законодательства на приграничных территориях практически запрещена организация и проведение хозяйственных и строительных работ, что отражается в практической невозможности задействовать огромную территорию для организации, например, транспортно-логистической и туристической инфраструктуры, что также сказывается неблагоприятным образом на развитии экономических отношений.

Еще одним неблагоприятным фактом для приграничных регионов является готовность к разного рода незапланированным стихийным ситуациям, таким как: возгорание лесов на границе, пересечение границы

со стороны России или Монголии домашними животными, недопущение переноса или распространения различных болезней. Для решения этого вопроса целесообразно создание обществ, которые будут проводить дежурство и патрулирование вдоль границы.

К сильным и слабым сторонам развития сотрудничества между регионами России и аймаками Монголии стоит отнести следующее. К положительным сторонам относится: приграничное расположение, которое позволяет иметь выход на внешние рынки, реализация полезных ископаемых, которые востребованы на местном и международных рынках, предприятия, предлагающие оптовую и розничную торговлю, наличие минеральных источников, имеющих огромный спектр лечебных свойств и являющихся природного происхождения, подходящие для сельскохозяйственного назначения огромные незадействованные в использовании территории, присутствие огромного количества природных и культурных памятников природы, которые также входят в список наследия ЮНЕСКО.

К слабым сторонам, которые негативно влияют на сотрудничество между регионами России и аймаками Монголии можно отнести: миграционный отток населения, который не может быть компенсирован в полной мере естественной рождаемостью населения, увеличение роста количества нетрудоспособного населения, также сказывается и наличие довольно суровых климатических условий, большое расстояние до деловых центров, превышение у населения расходов над доходами, постоянный рост налогового регулирования предпринимательской деятельности, а также ограничения на добычу полезных ископаемых и посещение территорий в связи с наличием достаточно большого количества территорий имеющих статус «особо охраняемой территории».

Выводы

Проведя краткий анализ сотрудничества между регионами России и Монголией подготовлен ряд предложений, которые должны способствовать социально-экономическому развитию, в том числе и пограничных районов, это разработка и реализация механизмов и условий, способствующих и направленных на поддержание естественного и миграционного роста населения, продолжительность жизни и прочие

 ISSN 2782-621X (Online)

индексы демографического благополучия в приграничных районах, разработка этапов перехода к высококачественному производству перерабатывающей и сельскохозяйственной отрасли, организация транспортной доступности, организация мер, направленных на повышения инвестиционной заинтересованности, развитие мобильности трудового потенциала, разработка новых совместных проектов, направленных на развитие уровня образования, здравоохранения и культурной сферы.

Данные предложения могут быть реализованы при условии обновления государственных и муниципальных органов управления и привлечения высококвалифицированных специалистов в каждую область и отрасль.

Список источников

1. Атанов Н.И. (2009) Приграничное сотрудничество России с Монголией. [Cross-border cooperation between Russia and Mongolia]. // Регион: экономика и социалогия. №1. С. 85-91.
2. Атанов Н.И. (2011) Российско-монгольское сотрудничество в спектре приграничных взаимодействий [Russia-Mongolia cooperation in sphere of cross-border interactions]. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. №1. С. 27-40.
3. Батунаев Э.В. (2020) Приграничное сотрудничество России и Монголии [Cross-border cooperation of Russia and Mongolia]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-mongolii-na-primere-respubliki-buryatiya
4. Кадырбаев А. (2021) Новости и события Российского исторического общества. Россия — Монголия: На прочном фундаменте многовековых связей [News and events of Russian Historical Society. Russia – Mongolia: On strong basement of long-lasting connections]. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/na-prochnom-fundamente-mnogovekovykh-svyazej.html
5. Кылгыдай А.Ч. (2017) Трансграничное взаимодействие регионов Сибири и Монголии [Cross-border interaction of Siberian regions and Mongolia]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-vzaimodeystvie-regionov-sibiri-i-mongolii
6. Мещанинов М.Б. (2009) Регионы России в торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией [Russian regions in Trade and economic cooperation with Mongolia]. М.: Либроком, 168 с.
7. Моломжамц Д. (2001) Проблемы развития аграрного сектора экономики Монголии [Problems of development of agricultural sector of economy of Mongolia]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/4_1_01.html

8. Родионов В.А. (2009) Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века [Russia and Mongolis: new model of relations at the beginning of the 21st century]. URL: https://legendtour.ru/rus/mongolia/history/rodionov_rossiya_i_mongoliya.pdf
9. Суходолов А.П. (2016) Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века: проблемы истории и историографии [Mongolia and Russian-Mongolian relations of the first half of the XX century: problems of History and historiography]. Иркутск: Изд-во БГУ, 317 с.
10. Чимитдоржиев Ш.Б. (1987) Россия и Монголия [Russia and Mongolia]. М.: Наука.

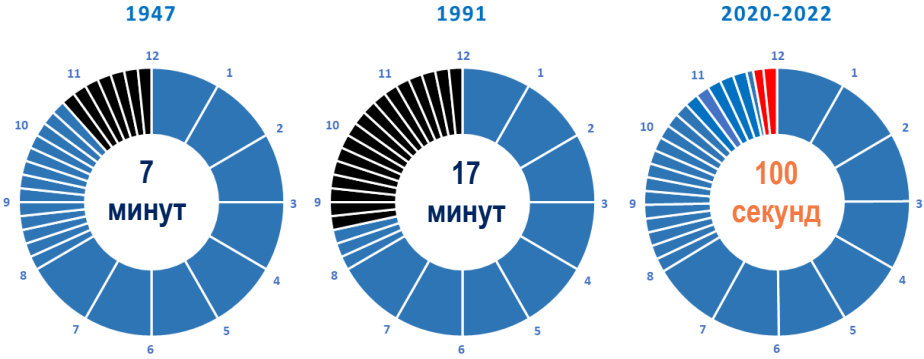
Информация об авторе

ОВЧИННИКОВА Анастасия Викторовна, магистрант Факультета государственного и муниципального управления Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, 119571, Москва, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7658-401X.E-mail: anastasiya.nastya94@inbox.ru

About the author

Anastasia V. OVCHINNIKOVA, Master's program student of the Faculty of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vernandskogo Ave., 82, 119571, Moscow, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7658-401X. E-mail: anastasiya.nastya94@inbox.ru

Часы Судного дня[1]



По материалам официального сайта «Бюллетень учёных-атомщиков»
URL: https://thebulletin.org/doomsday-clock/

1 **Часы Судного дня** – проект журнала Чикагского университета «Бюллетень учёных-атомщиков», начатый в 1947 году создателями первой американской атомной бомбы. Периодически на обложке журнала публикуется изображение часов, с часовой и минутной стрелкой, показывающих без нескольких минут полночь. Время, оставшееся до полуночи, знаменует напряжённость международной обстановки и прогресс в развитии ядерного вооружения. Сама полночь символизирует момент ядерного катаклизма.

За **75 лет** существования часы переводили 25 раз, включая стартовую установку в 1947 году. Изначально часы были указывали на 23:53, 7 минут до полуночи.

Во время **Карибского кризиса** часы не успели отреагировать на изменение обстановки, ввиду быстрого урегулирования проблемы. Дальше всего от катаклизма часы были за свою историю в **1991 году** - 17 минут до полуночи, 23:43. В 2020 году было выставлено ближайшее к катаклизму значение - **100 секунд до полуночи** ввиду нарастающего напряжения между РФ и США, НАТО, ЕС (прекращение действия ДРСМД, отсутствие прогресса в переговорах по безопасности, высылка дипломатов), кибервойн, сохранение проблем разоружения КНДР и ядерной программы Ирана, расширения НАТО, изменения климата и пандемии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
Политические науки
УДК 32.019.51; 366.636
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-174-200

Конструирование политического имиджа России испанскими СМИ в условиях активной фазы информационных войн (на примере крымских событий 2014 года и украинских событий 2022 года)

Дана Евгеньевна Шмакова

Институт региональных и международных исследований, Москва, Российская Федерация; Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
danashmakova@mail.ru

Аннотация. В статье, посредством применения метода количественного и качественного контент-анализа материалов СМИ, а также социологического опроса населения Испании, рассматривается феномен «негативизации» международного политического имиджа Российской Федерации на фоне крымских и украинских событий в контексте нарастающего геополитического противостояния, информационных войн, а также оценивается роль испанских СМИ в конструировании образа государства. Автор приходит к выводу о значительной трансформации содержательной стороны испанского дискурса относительно оценки России и её роли в международных делах с 2014 по 2022 год в контексте нарастающего геополитического, а также об использовании испанскими СМИ заданных США паттернов, что выражается в изображении России агрессором, представляющим серьёзную угрозу международной безопасности и стабильности. Вместе с тем обозначается необходимость повышения эффективности отечественных СМИ в процессе корректировки имиджа России и минимизации его негативных характеристик.

Ключевые слова: международный политический имидж государства, конструирование имиджа, роль СМИ, дискурс, негативизация, информационные войны

© Шмакова Д.Е.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Для цитирования: Шмакова Д.Е. Конструирование политического имиджа России испанскими СМИ в условиях активной фазы информационных войн (на примере крымских событий 2014 года и украинских событий 2022 года) // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 174-200.

Original article Political sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-174-200

Russian Political Image in Spanish Media during the Revitalisation of Information Wars (Considering the Crimean Events of 2014 and the Ukrainian Events of 2022)

Dana E. Shmakova
Institute for regional and international studies; Moscow, Russian Federation
Institute of Public Administration and Civil Service, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
danashmakova@mail.ru

Abstract. The article, through the use of the method of quantitative and qualitative content analysis of media materials, as well as a sociological survey of the population of Spain, examines the phenomenon of «negatization» of the international political image of the Russian Federation against the backdrop of the Crimean and Ukrainian events in the context of increasing geopolitical confrontation, information wars, and also evaluates the role of the Spanish media in constructing the image of the state. The author concludes that the content of the Spanish discourse regarding the assessment of Russia and its role in international affairs from 2014 to 2022 has significantly transformed, and that the Spanish media use the patterns set by the USA, which is expressed in the portrayal of Russia as an aggressor, posing a serious threat to international security and stability. At the same time, there is a need to increase the effectiveness of the domestic media in the process of adjusting the image of Russia and minimizing its negative characteristics.

Keywords: country international political image, image creation, mass media role, discourse, negativization, information wars
For citation: Dana E. Shmakova Russian Political Image in Spanish Media during the Revitalisation of Information Wars (Considering the Crimean Events of 2014 and the Ukrainian Events of 2022) // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 174-200.

Введение

«Международный политический имидж государства» представляется многогранным понятием, включающим в себя целый ряд таких компонентов, как: имидж политических институтов, силовых структур, правящей политической элиты; массовое политическое сознание; характер внутренней и внешней политики государства, его международный статус. В то же время особое значение имеет имидж главы государства, действия которого напрямую воздействуют на совокупное восприятие мировой общественностью страны и её народа.

Сегодня благоприятный международный политический имидж государства является одним из ключевых элементов успеха в глобальной политике, который способен обеспечить экономическое и культурное процветание нации на долгие годы. Однако в борьбе за господство страны нередко прибегают к самым различным методам дискредитации соперников, в том числе используют СМИ и их ничем не ограниченные возможности формировать мнение масс в собственных целях. Так, в информационном поле имидж любого государства в глазах зарубежных реципиентов может искажаться и даже приобретать негативную «окраску» в зависимости от риторики национальных, региональных или международных СМИ. В частности, в последние годы всё чаще наблюдается тенденция «негативизации» западными массмедиа имиджа Российской Федерации, стремящейся проводить независимую внешнюю политику от таких ведущих мировых игроков, как США. В результате происходит привыкание граждан иностранных государств к системе антироссийских мифов, что подтвердилось в ходе проведения в рамках исследования социологического опроса испанского населения.

В настоящее время особенно актуальным представляется изучение роли СМИ в конструировании международного политического имиджа Российской Федерации вследствие проведения специальной военной операции на Украине и дестабилизации отношений с Западом по ключевым вопросам международной политики.

Наряду с этим обозначаются две взаимосвязанные проблемы: неготовность России противостоять западному информационному натиску и, вследствие этого, обострение потребности в повышении эффективности отечественных СМИ. Так, становится необходимым выстраивание более действенных стратегий политических коммуникаций

 ISSN 2782-621X (Online)

в процессе взаимодействия с международными акторами, а также продвижение положительного имиджа страны.

В связи с этим, целью исследования стало выявление способов конструирования политического имиджа России испанскими СМИ в условиях активной фазы информационных войн. Для этого был произведён анализ трансформации испанского медийного дискурса с крымских событий 2014 года по украинские события 2022 года. В ходе сбора материалов для исследования были выдвинуты, а затем проверены две гипотезы. Согласно первой, технологически методы влияния СМИ на аудиторию остались неизменными, в то время как содержательная (качественная) их сторона с 2014 года претерпела значительные изменения. В свою очередь вторая гипотеза связана с предположением об ориентации дискурса испанских СМИ на американскую риторику.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы документы государственных органов, международные нормативно-правовые акты, статистические данные, размещённые на платформе «Statista», данные проведённого социологического опроса среди жителей Испании, результаты контент-аналитического исследования материалов новостных лент испанских СМИ «El País» и El Mundo», касающиеся внешней политики России, опубликованные в период с 23 февраля по 26 марта 2014 года и с 24 февраля по 24 апреля 2022 года, а также сопутствующие им фотоматериалы. Обоснованием выбора «El País» и El Mundo» в качестве СМИ, материалы которых были использованы для проведения контент-аналитического исследования, является их национальный статус, общественно-политическая направленность и авторитетность, выражающаяся в наибольшей широте охвата аудитории среди других испанских СМИ.

В качестве теоретических основ исследования автор использовал наработки ведущих российских и зарубежных учёных в таких областях знаний, как социология, политическая коммуникативистика, имиджелогия. В работе применялись универсальные абстрактно-логические методы познания, методы политического исследования, социологические методы (контент-анализ, опрос), а также статистический, текстологический и ретроспективный анализ.

Результаты исследования

Репрезентация международного политического имиджа России в испанском медийном дискурсе на фоне крымских событий 2014 года

С целью анализа оценочно-смыслового содержания новостных текстов испанских СМИ, посвящённых России и её внешнеполитической деятельности в период вхождения Крыма в состав РФ в 2014 году, был проведён качественный и количественный контент-анализ.

При отборе новостных статей для проведения контент-анализа обращалось внимание на наличие в их текстах определённого ранее спектра слов и синонимичных им понятий, имеющих непосредственное отношение к идентификации России как внешнеполитического актора.

В ходе изучения отобранных текстов выделялись наиболее яркие лексемы, отражающие авторское отношение (испанских СМИ) к предмету речи (России), которые послужили основой для разработки системы индикаторов, впоследствии объединённых в подкатегории с негативной или положительной коннотацией (см. Таблица 1).

Таблица 1. Словарь контент-аналитического исследования для отображения представлений о России в период Крымских событий 2014 года (качественные единицы анализа: индикаторы, подкатегории и их коннотации)

Table 1. Content analysis vocabulary for displaying perceptions of Russia during the 2014 Crimean events (qualitative units of analysis: indicators, subcategories, and their connotations)

Категория: Международный политический имидж Российской Федерации как субъекта внешней политики		Коннотация
Подкатегория: «Россия – агрессор»		Негативная
Индикаторы	**Лексемы и синонимичные понятия**	
агрессия	«агрессия»; «агрессор»; «агрессивное поведение»; «враг»; «экспансия»; «военная эскалация»; «враждебный жест»; «инициация вооружённого конфликта»; «воинственная политика»; «удар миропорядку»; «бескомпромиссность»	
война	«война»; «объявление войны»; «военное противостояние»	
вторжение	«вторжение»; «интервенция»; «вмешательство в дела государства / национальную политику»	
демонстрация силы	«демонстрация силы»; «демонстрация военной мощи»; «дислокация сил на территории»; «развёртывание войск»; «ввод войск»; «размещение военного контингента»; «сосредоточение войск»; «проведение учений вблизи территорий других государств»	

ISSN 2782-621X (Online)

Продолжение таблицы 1 (Table 1, continuation)

Категория: Международный политический имидж Российской Федерации как субъекта внешней политики		Коннотация
Подкатегория: «Россия – агрессор»		Негативная
Индикаторы	**Лексемы и синонимичные понятия**	
применение силы	«применение силы»; «использование войск»; «решение конфликта военным путём»; «открытие огня»; «жёсткие инструменты воздействия»; «борьба»; «штурм»; «налёт»; «наступление»; «нападение»; «атака»; «обстрел»; «активизация боевых действий»	
Подкатегория: «Россия – нарушитель международного права»		
нарушение международного права	«нарушение международного права»; «игнорирование международного права»; «игнорирование предупреждений ООН»; «незаконные действия»; «нарушение международных договоров»; «нарушение двухсторонних договорённостей»; «обход международных норм»; «сведение на «нет» деклараций и благих намерений»	
нарушение суверенитета	«нарушение суверенитета»; «нарушение территориальной целостности государства»; «подрыв независимости страны»; «нарушение Конституции другого государства»; «нарушение воздушного / морского пространства»	
проведение незаконного референдума	«проведение нелегитимного / незаконного / непризнанного референдума»; «проведение сепаратистского референдума»	
аннексия	«аннексия»; «поглощение»	
«вежливые люди»	«вежливые люди»; «зелёные человечки»; «зелёные тени»; «использование войск без опознавательных знаков»	
обман противника	«использование хитрости для обмана противника»; «достижение хитрых побед»; «избегать ответственности путём обмана»; «мошеннические сделки»; «подтасовка улик»; «двойные игры»; «подрывная деятельность»	
Подкатегория: «Россия – угроза международной безопасности»		
угроза	«угрожать»; «угроза миру»; «угроза международной безопасности / безопасности Европы»; «подрыв основ всеобщей безопасности»; «запугивание»; «заставлять опасаться»; «наводить страх»	
эскалация напряжённости	«эскалация напряжённости»; «напряжённость в регионе»; «эскалация конфликта»; «отказ от переговоров»; «уход от дипломатического решения конфликта»; «дестабилизация международной обстановки»; «создание кризисной ситуации»; «нанесении ущерба международной стабильности»	
военное присутствие	«военное присутствие»; «присутствие войск»; «присутствие военной техники»	

Продолжение таблицы 1 (Table 1, continuation)

Категория: Международный политический имидж Российской Федерации как субъекта внешней политики		Коннотация
Подкатегория: «Россия – империя Путина»		Негативная
Индикаторы	**Лексемы и синонимичные понятия**	
«военные манёвры Путина»	«военные манёвры Путина»; «призыв к мобилизации войск»; «разрешение на использование армии»; «решение санкционировать использование войск»; «приведение в боевую готовность войск»; «вызов Путина»	
«империя Путина»	«империя Путина»; «путинский исторический реванш»; «желание вернуть территории»; «воссоединение русских земель»; «имперские аппетиты Путина»; «неоимпериализм»; «восстановление величия»	
ответственность президента	«ответственность Путина»; «решение российского лидера / президента / Путина»; «приказ Путина»; «поручение Путина»; «необходимость остановить замыслы Путина»; «планы российского президента»; «путинская внешняя политика»	
Подкатегория: «Россия – оккупант»		
оккупация	«оккупация»; «оккупировать»; «оккупанты»; «окружать»; «заблокировать»; «блокада»; «осада»	
контроль	«контроль»; «взять под контроль»; «захват»; «завоевание»; «укрепление власти на территории»; «подчинять»; «под влиянием»; «оказывать давление»	
экспроприация территорий	«экспроприация территорий»; «отбирать территории»	
Подкатегория: «Россия – защитник и гарант безопасности»		Положительная
защитник	«защитник»; «право на самоопределение народов»; «защита интересов русскоязычного населения за рубежом»	
гарант безопасности	«гарант безопасности»; «гарант мира и спокойствия»; «обеспечение безопасности»; «стабилизация обстановки»; «недопущение эскалации напряжённости»	
сторонник диалога	«стремление поддерживать контакты»; «избегание конфронтации»; «участие в диалоге»; «достижение компромисса»; «поиск дипломатических решений конфликта»; «выражение согласия на присутствие наблюдателей»	
сторонник легитимности	«соблюдение принципа невмешательства в дела другого государства»; «недоверие к нелегитимному правительству»; «соблюдение соглашений»	
поддержка	«предоставление выплат / финансовой помощи»; «предоставление помощи в восстановлении мира»	

Источник: составлено автором (Source: compiled by the author)

ISSN 2782-621X (Online)

Так, были выделены следующие подкатегории:

- «Россия – агрессор» (контекст связан с изображением России в качестве агрессивного государства, которое способно на инициацию вооружённого конфликта или даже войны в целях достижения собственных геостратегических интересов путём демонстрации и применения силы);
- «Россия – нарушитель международного права» (в данном контексте Россия представляется как государство, нарушающее международные договорённости, способное на нарушение территориальной целостности других внешнеполитических игроков, а также аннексию, в то время как поставленные геополитические цели достигаются путём ухищрений и обмана «противника»);
- «Россия – угроза международной безопасности» (выражается в изображении России в виде угрозы международной безопасности, которая является дестабилизирующим элементом в системе международных отношениях, а также провоцирует и влияет на эскалацию напряжённости посредством военного присутствия на территориях, которые представляют собой «лакомые куски» для большинства государств);
- «Россия – империя Путина» (контекст оценки политического лидера и его действий, отождествления страны и народа с одним человеком, якобы преследующим экспансионистскую цель возвращения величия России посредством незаконного поглощения территорий других государств);
- «Россия – оккупант» (Россия характеризуется как государство, нацеленное на достижения влияния, получения контроля и даже оккупацию территорий других государств);
- «Россия – защитник и гарант безопасности» (контекст связан с желанием России выстраивать диалог и решать кризисные ситуации дипломатическим путём, а также стремлением обеспечить безопасность русскоязычного населения за рубежом за счёт непризнания нелегитимного правительства в Украине и борьбой с нацизмом на его территориях посредством выделения финансовой помощи для поддержания порядка).

В результате проведённого количественного контент-анализа текстов «El País» и El Mundo» было выявлено, что наиболее распространёнными подкатегориями оказались «Россия – агрессор» и «Россия – нарушитель международного права». Так, в испанском дискурсе Россия представляется агрессором, незаконно вторгнувшимся и присоединившим к себе территории другого государства. Вместе с тем, потребность в решении

Крымского вопроса объясняется не оправданной необходимостью в защите русскоязычного населения полуострова, а потребностью России в возвращении мирового влияния после исчезновения Советского Союза и желанием продолжить геополитическую «битву» с Западом.

Кроме того, авторы новостей «El País» апеллируют к общественному мнению относительно процесса вхождения Крыма в состав РФ, в частности, приводя в пример цитаты из разговоров журналистов с представителями проживающего там татарского меньшинства, которые высказывались за «бойкотирование референдума как незаконного» в связи с тем, что их мнение всячески игнорируется, права ограничиваются, а складывающаяся обстановка накаляется и вселяет страх: «Официально нас почти 230000, но на самом деле гораздо больше, однако, цифры фальсифицируются, потому что если они признают, что нас больше полумиллиона, то должны дать нам больше прав» (Los tártaros… 2022); «Пока российские солдаты патрулируют Крым, я буду бояться за своих детей» (El silencio… 2022). Стоит отметить, что данный метод «введения очевидца» используется СМИ неслучайно и является высоко эффективным инструментом в процессе воздействия на общественное сознание, поскольку придаёт тексту весомость и достоверность, а в силу своей нарочитой эмоциональности апеллирует к чувству сострадания получателей информации.

Вместе с тем, стоит заметить, что в дискурсе отводится особая роль российскому энергетическому потенциалу и зависимости ЕС от него. Отмечается, что ввиду неприемлемого международного поведения России, которая всё больше изолируется, теряя доверие мирового сообщества и рынков, ЕС сталкивается с необходимостью введения санкций и, соответственно, снижения потребления российских энергоресурсов. В то же время, говорится о том, что Россия продолжает оставаться довольно независимым игроком на глобальной политической арене, который не приемлет «языка санкций и угроз», в связи с чем европейцам следует продолжать вести с российским государством диалог.

Более того, в ходе рассмотрения дискурса «El Mundo» было замечено проведение параллелей между ситуацией в испанской Каталонии и в Крыму. В одной из новостей приводится цитата бывшего министра иностранных дел Испании Хосе Мануэля Гарсия-Маргальо, который отмечал, что существует «абсолютный параллелизм» между референдумом в Крыму и референдумом, который намеревался провести Артур Мас-и-Гаварро (Президент Женералитета Каталонии с 2010 по 2016 год). Так,

 ISSN 2782-621X (Online)

«El Mundo» был опубликован опрос для граждан Испании, в котором задавался вопрос относительно идентичности Крымского референдума тому, который собирались провести в Каталонии. Большинство аудитории (68%) не согласились с проведённой параллелью, в то время как 32% поддержали выдвинутую мысль. Стоит заметить, что тема каталонского сепаратизма весьма болезненна для Испании, именно поэтому в 2014 году правительство особенно настаивало на необходимости чёткого изложения ЕС своего мнения о незаконности референдума, проведённого, по их мнению, в исконно украинском регионе.

Кроме того, в ходе выполнения контент-анализа, обращалось дополнительное внимание на публикуемые СМИ фотоматериалы, сопровождающие новостные тексты. К примеру, оба издания публиковали снимки протестующих против проведения референдума с плакатами, на которых изображён В.В. Путин в образе А. Гитлера.[1,2]

Размещение подобных снимков демонстрирует возложение ответственности за «агрессию» на главу государства, а также попытку формирования в сознании общественности таких крайне негативных ассоциаций с его фигурой в геополитике, как «разжигателя войны», «тирана» и «преступника». В ходе анализа новостных текстов газет также можно было встретить упоминание таких лексем, как: «путинский режим», «авторитарный режим», «диктатор». Подобные выражения подкреплялись упоминанием историй получения тюремных сроков за участие в митингах оппозиции, а также риторикой об отсутствии действующих в России демократических институтов и либеральных ценностей. Одновременно с этим в испанском медийном дискурсе прослеживается идея того, что весь процесс вхождения Крыма в состав РФ был инициирован

1 ¿Hacia una nueva guerra? El País. URL: https://elpais.com/internacional/2014/03/02/actualidad/1393775746_283748.html. В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 23 КоАП РФ) и по этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото. Изображения, распространяемые иностранными СМИ, содержат нацистскую атрибутику и символику, атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения

2 La minoría ucraniana de Crimea rechaza en la calle unirse a Rusia. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/03/09/531c5264ca4741312c8b456c.html. В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 23 КоАП РФ) и по этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото. Изображения, распространяемые иностранными СМИ, содержат нацистскую атрибутику и символику, атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения

российским лидером из-за свержения на Украине правительства во главе с В.Ф. Януковичем, которого также называют «марионеткой Путина»[3]

В дополнение ко всем вышеупомянутым примерам следует выделить ещё один, который показывает незначительное, но искажение подаваемой испанскими СМИ информации (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Фото «Билборд с надписью «Всегда с Россией, 16 марта» в Симферополе», опубликованное ранее Питером Томасом из британского издания «Рейтер»

Figure 1. Photo «Billboard with the inscription «Always with Russia, March 16» in Simferopol», published by Peter Thomas from «Reuters»

Источник: El Gobierno prorruso de Crimea asumirá el control de las empresas estatales ucranianas en su territorio[4]

Source: El Gobierno prorruso de Crimea asumirá el control de las empresas estatales ucranianas en su territorio[4]

Дело в том, что описание к фото в новостной статье на сайте «El Mundo» с переводом надписи билборда с русского на испанский язык не соответствует действительности. В оригинале билборд изображён с лозунгом «Вместе с Россией», в то время как на испанский язык фраза была переведена с употреблением наречия «siempre», что в переводе означает «всегда» и наделяет фразу более весомым значением. Так, если фраза «Вместе с Россией» может быть интерпретирована

3 La UE y EEUU aprueban sanciones contra dirigentes rusos y ucranianos. El Mundo. URL: ttps://www.elmundo.es/internacional/2014/03/17/5326f136e2704eab6e8b457f.html. По этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото.

4 El Gobierno prorruso de Crimea asumirá el control de las empresas estatales ucranianas en su territorio. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/03/12/53201821e2704ed5478b456d.html

 ISSN 2782-621X (Online)

как призыв к сплочению и объединению на добровольной основе, то лозунг «Всегда с Россией», является более «обременительным» и, вероятно, заставляет испанскую аудиторию думать, что выбор в пользу вхождения в состав РФ в дальнейшем надолго избавит крымчан от альтернатив.

Помимо прочего, для проверки гипотезы об ориентации дискурса испанских СМИ на американский, отдельное внимание обращалось на наиболее часто упоминаемые высказывания о России, принадлежащие официальным лицам зарубежных государств и организаций. Однако представляется затруднительным делать выводы о том, что испанский медиадискурс является полной копией американского. Тем не менее, показательно, что риторика американских представителей в отношении России заметно жёстче и агрессивнее, нежели представителей других государств. В частности, США рассматривали возможность вооружённого ответа на действия России, в то время как главной озабоченностью европейских стран являлось дипломатическое решение кризиса.

Таким образом, в 2014 году Россию характеризовали, как агрессора, угрозу международной безопасности и нарушителя международного права, которому не место в «цивилизованной и демократической» международной среде и организациях. Вместе с тем, само «вторжение» России в Крым в новостях обуславливается, скорее, «имперскими мечтами авторитарного режима Путина» о воссоздании могущественного государства и возвращении к конфронтации с Западом, а не стремлением поддержать и защитить русскоязычное население. Любопытно, что наряду с этим признаётся сильная зависимость европейских государств от российских энергоресурсов, что так или иначе побуждает к продолжению сотрудничества. Однако проведённый контент-анализ не позволяет с полной уверенностью утверждать, что испанский медийных дискурс полностью повторяет американский. Тем не менее, можно говорить о том, что лексемы с ярко выраженной негативной коннотацией заимствованы именно из англо-саксонских СМИ, что свидетельствует об определённой доле влияния риторики США на испанский медиадискурс

Репрезентация международного политического имиджа России в испанском медийном дискурсе на фоне украинских событий 2022 год

По аналогии с проведённым контент-анализом текстов испанских СМИ 2014 года, было проанализировано оценочно-смысловое содержание новостей испанских СМИ, посвящённых России и её внешнеполитической деятельности в период украинских событий 2022 года.

В результате, было замечено, что испанский дискурс действительно претерпел значительные изменения с 2014 года. Несмотря на то, что.

собранные лексемы и синонимичные им понятия были объединены по смыслу в индикаторы, схожие с теми, что были выделены в ходе анализа Крымских событий, произошла значительная трансформация их смысла, в ходе которой риторика приобрела ещё более агрессивный и негативный характер. Кроме того, выделенные прежде индикаторы были дополнены новыми и систематизированы в подкатегории с сугубо негативной коннотацией (см. Таблица 2).

Таблица 2. Словарь контент-аналитического исследования для отображения представлений о России в период украинских событий 2022 года (качественные единицы анализа: индикаторы, подкатегории и их коннотации)

Table 2. Content analysis vocabulary for displaying perceptions of Russia during the Ukrainian events of 2022 (qualitative units of analysis: indicators, subcategories, and their connotations)

Категория: Международный политический имидж Российской Федерации как субъекта внешней политики		Коннотация
Подкатегория: «Россия – агрессор»		Негативная
Индикаторы	**Лексемы и синонимичные понятия**	
агрессия	«агрессия»; «агрессор»; «агрессивное поведение»; «враг»; «неспровоцированная агрессия»	
война	«война обдуманная / агрессивная / спланированная / неоправданная / бессовестная / бессмысленная / безжалостная / братоубийственная»	
вторжение	«вторжение»; «интервенция»; «вмешательство в дела государства / национальную политику»	
демонстрация силы	«демонстрация силы»; «демонстрация военной мощи»; «ввод войск»; «военная машина»; «военный Голиаф»; «российский гигант»	
применение силы	«применение силы»; «нападение на объекты гражданской инфраструктуры и мирное население»; «наступление»; «штурм»; «атака медицинских учреждений»; «наносить наземные / морские / воздушные удары»; «запуск снарядов»; «взрывы»; «обстрелы»; «использование ракет и бомб»; «бомбардировки»; «ожесточённые боевые действия»; «нанесение ущерба»	
варварство	«варварство»; «разрушение»; «грабежи»; «чистки»; «массовый ущерб гражданской инфраструктуры»; «наведение ужаса»; «зло»; «жестокость»; «бесчеловечность»; «страдания»	
террор	«террор»; «терроризм»; «террористы»; «терроризировать»; «теракт»; «свирепый жест»	

 ISSN 2782-621X (Online)

Продолжение таблицы 2 (Table 2, continuation)

Подкатегория: «Россия – нарушитель международного права»		Негативная
нарушение международного права	«нарушение международного права»; «игнорирование международного права»; «незаконные действия»; «нарушение прав человека»	
нарушение международного гуманитарного права	«нарушение международного гуманитарного права»; «гуманитарная катастрофа»; «обострение гуманитарного кризиса»; «препятствовать эвакуации гражданского населения»; «беженцы»; «парализовать гуманитарный коридор»	
военные преступления и преступления против человечности	«военные преступления»; «преступления против человечности»; «применение насилия к гражданскому населению»; «убийство мирных жителей»; «сексуальное насилие в отношении населения»; «использование кассетных бомб»	
геноцид	«геноцид»; «зверства»; «истребление населения»	
нарушение суверенитета	«нарушение суверенитета»; «нарушение территориальной целостности государства»; «поощрение сепаратизма»	
аннексия	«аннексия Крыма в 2014 году»; «поглощение»	
Подкатегория: «Россия – угроза международной безопасности»		
угроза	«угрожать»; «угроза миру»; «угроза международной безопасности / безопасности Европы»; «подрыв основ всеобщей безопасности»; «запугивание»; «заставлять опасаться»; «наводить страх»	
ядерная угроза	«ядерная угроза»; «ядерная держава / государство с ядерным оружием»; «активизация / приведение в боевую готовность большого ядерного арсенала»; «угроза применения ядерных сил сдерживания»; «испытание межконтинентальных баллистических ракет»	
киберугроза	«киберугроза»; «дезинформация»; «ложь»; «кибервойна»; «угроза кибербезопасности»; «объявление информационной войны»; «кибератака»; «особенно агрессивная держава в киберпространстве»; «распространение ложных новостей и конфиденциальных данных / манипулируемого мультимедийного контента»; «гигантская пропагандистская и шпионская машина»; «необходимость цифровой защиты»	
химическая и биологическая угроза	«возможность применения химического и биологического оружия»; «признаки химической атаки»	
эскалация напряжённости	«эскалация напряжённости»; «эскалация конфликта»; «отказ от переговоров»; «уход от дипломатического решения конфликта»; «дестабилизация международной обстановки»; «создание кризисной ситуации»; «нанесении ущерба международной стабильности»	

Продолжение таблицы 2 (Table 2, continuation)

Подкатегория: «Россия – империя Путина»		
Индикаторы	**Лексемы и синонимичные понятия**	
«империя Путина»	«империя Путина»; «путинский исторический реванш»; «желание вернуть территории»; «воссоединение русских земель»; «имперские аппетиты Путина»; «неоимпериализм»; «восстановление величия»	
ответственность президента	«ответственность Путина»; «решение российского лидера / президента / Путина»; «приказ Путина»; «поручение Путина»; «необходимость остановить замыслы Путина»; «планы российского президента»; «путинская внешняя политика»	
«агрессия Путина»	«агрессия Путина»; «путинская агрессия»; «агрессия российского президента / лидера»	
«война Путина»	«война Путина»; «путинская война»; «война Путина против Украины»; «Путин выбрал / начал / спровоцировал войну»	
«войска Путина»	«путинские / кремлёвские войска»; «силы, отправленные Путиным»	Негативная
«Путин – военный преступник»	«ответственный за военное преступление»; «путинское насилие»; «Путин – военный преступник»; «Путин – мясник»	
«авторитарный режим Путина»	«авторитарный режим»; «режим Путина»; «режим царя»; «тирания»; «автократия»; «диктатура»; «репрессии против противников режима»; «аресты протестующих»; «всемогущий Путин»; «презрение демократии»; «новый железный занавес»; «угрозы за критику конфликта»; «контроль СМИ»; «цензура»	
Подкатегория: «Россия – оккупант»		
оккупация	«оккупация»; «оккупировать»; «оккупанты»; «окружать»; «заблокировать»; «блокада»; «осада»; «принуждение к капитуляции»	
контроль	«контроль»; «взять под контроль»; «захват»; «завоевание»; «укрепление власти на территории»; «подчинять»; «под влиянием»; «оказывать давление»; «доминирование»	

Источник: составлено автором (Source: compiled by the author)

Так, были выделены следующие подкатегории:

– «Россия – агрессор» (контекст связан с изображением России в качестве агрессивного государства, обладающего огромной военной мощью; врага мирового сообщества, вторгшегося на территорию соседнего государства и спровоцировавшего «войну», сопровождающуюся варварством и террором);

– «Россия – нарушитель международного права» (в данном контексте

ISSN 2782-621X (Online)

Россия представляется как государство, нарушающее международные договорённости, а также права человека и международное гуманитарное право. Вместе с тем, действия России в ходе специальной военной операции на Украине приравниваются к поощрению сепаратизма, а также военным преступлениям и геноциду. Кроме того, делается акцент на непризнании вхождения Крыма в состав России в 2014 году, а сам процесс официально обозначается как «аннексия»);

− «Россия – угроза международной безопасности» (выражается в изображении России в виде растущей угрозы международной безопасности, в том числе, ядерной, киберугрозы, химической и биологической, а также государства, действия которого становятся детонатором мировой нестабильности);

− «Россия – империя Путина» (контекст оценки политического лидера, его «режима» и действий, отождествления страны с одним человеком, якобы преследующим экспансионистскую цель возвращения имперского величия России и геополитического влияния посредством провоцирования «войны» против соседнего государства);

− «Россия – оккупант» (Россия характеризуется как государство, нацеленное на доминирование, получения контроля и оккупацию территорий других государств).

Выделенные подкатегории и образующие их индикаторы наглядно демонстрируют сугубо негативную коннотацию испанскими СМИ роли России в украинских событиях 2022 года, а отсутствие положительных или нейтральных лексем в настоящее время свидетельствует о наличии острой проблемы негативизации международного политического имиджа России. Так, появление в дискурсе таких лексем как: «варварство», «террор», «нарушение международного гуманитарного права»; «военные преступления и преступления против человечности»; «геноцид»; «ядерная угроза»; «киберугроза»; «химическая и биологическая угроза» резко снижают уровень доверия общественного мнения к государству и заставляют опасаться дальнейших действий его руководства во внешней политике.

В результате проведённого количественного контент-анализа текстов «El País» и El Mundo» было выявлено, что наиболее распространённой подкатегорией оказалась «Россия – агрессор». При этом, в обоих изданиях было замечено преобладание индикатора, обозначенного как «авторитарный режим Путина», что не случайно. Это подтверждается

фотоматериалами, сопровождающими новости на официальных сайтах газет, а также общей риторикой, согласно которой именно В.В. Путин как глава государства является главным виновным в происходящих событиях.

Такая тенденция, вероятно, обусловлена заявлениями украинского президента В.А. Зеленского в первые дни с начала специальной военной операции. К примеру, во время официального обращения за помощью к европейским лидерам украинский президент сравнил Россию с гитлеровской Германией: «Сегодня рано утром Россия жестоко напала на наше государство, как это сделала нацистская Германия во время Второй мировой войны» (Zelenski, el inesperado…2022). Этот метафорический конструкт был сразу подхвачен и растиражирован СМИ, что, безусловно, сказалось на испанском дискурсе. Так, во время анализа новостных текстов газет «El País» и «El Mundo» удалось заметить неоднократное упоминание таких выражений и фраз, как: «блицкриг», «атака застала врасплох», «рано утром в четверг, когда все ещё спали», «мужчины, женщины, дети и старики решили глубокой ночью спуститься в бомбоубежища», которые вызывают прямые ассоциации с нападением Третьего Рейха и началом Второй мировой войны. Кроме того, в своём обращении к израильским депутатам 20 марта 2022 года, В.А. Зеленский призвал к активной посреднической роли Израиля в конфликте и введению серьёзных санкций против России, сравнивая нынешнюю политику российского государства с гитлеровской политикой «окончательного решения еврейского вопроса» (эвфемизм, использовавшийся нацистской Германией для обозначения политики массового уничтожения еврейского населения Европы в период Холокоста) (Volodimir Zelenski…2022). Использование украинским лидером подобных сравнений в официальных выступлениях не единичный случай. Другим примером служит видеообращение В.А. Зеленского 5 апреля 2022 года к депутатам испанского Конгресса, во время которого президент напомнил об эпизоде Гражданской войны в Испании, который «похож на тот, что сейчас переживают города Украины», а именно о немецкой бомбардировке Герники: «Мы в апреле 2022 года, но кажется, что мы в апреле 1937 года, когда мир узнал о нападении на ваш город» (Zelenski invoca…2022).

Сам термин «специальная военная операция» испанские СМИ называют эвфемизмом, который придумал «самый ненавистный человек на планете» (Las amistades…2022), «российский диктатор» (Las

 ISSN 2782-621X (Online)

amistades…2022) для объявления «войны» и «возвращения Украины для своей Великой России» (Al menos…2022). В свою очередь лексема «война» сопровождается такими цепляющими и яркими прилагательными, как «агрессивная», «преднамеренная», «неоправданная», «бессовестная», «бессмысленная», «безжалостная», «ничем не спровоцированная», что напрямую демонстрирует отношение испанских СМИ к событиям.[5,6]

Помимо прочего, следует отметить, что после заявлений украинских и американских спецслужб о намерении российского президента «обезглавить» украинское правительство для «установления московского марионеточного режима» (Zelenski, el inesperado…2022), избавившись от «44-летнего бывшего второразрядного комика, превратившегося в мирового лидера и символ свободы» (Zelenski, ante…2022), в новостных текстах газет стали фигурировать такие фразы, как: «путинский переворот в Киеве», «Зеленский – мишень номер один Путина», «российское руководство преследует цель свергнуть нынешнее правительство Украины и установить пророссийское», «Зеленский пережил три покушения на прошлой неделе, совершенные двумя разными группами, кремлёвскими наёмниками и чеченским спецназом» (Zelenski ha…2022).

Вместе с тем, позиция относительно происходящих событий, транслируемая российскими СМИ, всячески дискредитируется под предлогом распространения дезинформации (в текстах преобладают такие лексемы, как: «кибератака», «ложь») и блокируется несмотря на то, что западные СМИ также нельзя назвать «оплотом правды». Так, например, в ходе анализа новостных статей на официальном сайте газеты «El Mundo» было найдено изображение беременной женщины, пытающейся покинуть больницу Мариуполя, якобы атакованную российскими силами. Однако впоследствии снимок оказался фейком, а

5 Zelenski compara ante el Parlamento de Israel la invasión rusa con el Holocausto. El País. URL: https://elpais.com/internacional/2022-03-20/zelenski-compara-ante-el-parlamento-de-israel-la-invasion-rusa-con-el-holocausto.html. В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 23 КоАП РФ) и по этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото. Изображения, распространяемые иностранными СМИ, содержат нацистскую атрибутику и символику, атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

6 La historia como obsesión. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/opinion/columnistas/2022/03/07/622643ebfdddffd0a78b457f.html. В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 23 КоАП РФ) и по этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото. Изображения, распространяемые иностранными СМИ, содержат нацистскую атрибутику и символику, атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

его героиня сняла видео-разоблачение. Выяснилось, что авиаударов с российской стороны не было, а роддом на тот момент был оккупирован боевиками «Азова», которые отбирали у рожениц еду (Девушка-блогер… 2022).[7]

В свою очередь главный редактор телеканала RT (российского международного телеканала, «рупора» российской государственной линии за рубежом) М.С. Симоньян упоминается в текстах новостей как «Геббельс в юбке» (Marina…2022), а российский президент обвиняется в развязывании «войны против информации», в связи с чем многие иностранные СМИ временно приостановили свою деятельность в России, чтобы «избежать длительных тюремных сроков для своих журналистов» (Guerra...2022).

Однако примером наиболее агрессивного использования слов негативной семантики, имеющих высокую стилистическую окраску, является наделение президента России статусом «убийцы». Подобная риторика в медийном дискурсе Испании появилась после речи президента США Д. Байдена, в которой американское официальное лицо охарактеризовал В.В. Путина «убийцей», «военным преступником» и «мясником», который «не может оставаться у власти» (Biden…2022). Наряду с этим враждебным заявлением, в анализируемых текстах испанских СМИ постоянно встречались такие лексемы, как: «надругательства и насилие российских солдат нам гражданским населением», «зверства», «расстрелы беженцев» (Putin…2022), «пытки военнопленных», «артиллеристские удары по гуманитарным коридорам», «обстрелы в праздничные (пасхальные) дни». Также упоминаются случаи сбрасывания российскими солдатами «мёртвых людей в колодцы и каналы, чтобы загрязнить питьевую воду» и посеять «ужас и страх» среди мирных жителей из-за невозможности быстрого продвижения по территории Украины во время проведения специальной военной операции (La «carretera de la muerte»…2022).

Ещё одним содержательным новшеством в испанском медийном дискурсе 2022 года можно назвать появление риторики о возникновении угрозы применения Россией ядерного, химического и биологического оружия. Именно такими опасениями западные страны обуславливают невозможность прийти на помощь Украине, вступив в конфликт в качестве третьей стороны, поскольку подобные действия будут чреваты началом «Третьей мировой войны». Одновременно с этим производятся попытки

7 Zelenski denuncia un ataque aéreo ruso contra un hospital infantil en Mariupol: «¡Hay niños bajo los escombros!». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/09/6228eb1efc6c8340488b45e4.html. По этическим соображениям журнал «Россия: общество, политика, история» не публикует данное фото.

расследовать «преступления России» на территории Украины и собрать следы и доказательства использования химического оружия, ссылаясь на возможность повторения сценария «дела Скрипалей» (Abramovich…2022).

Кроме того, европейские страны, в том числе Испания, опасаются возникновения энергетической и продовольственной угрозы. Несмотря на заявления европейских лидеров в 2014 году (в связи с вхождением Крыма в состав России) о срочной необходимости избавления от энергетической зависимости от России, вопрос всё ещё остаётся нерешённым. Кроме того, Украина позиционируется в качестве «житницы» Европы и одного из главных экспортёров пшеницы наряду с Россией. Ввиду этого, в риторике ЕС прослеживается не столько обеспокоенность судьбой Украины, сколько столкновение с экономическими издержками вводимых против России как страны агрессоры санкций.

Помимо прочего, при анализе наиболее часто упоминаемых высказываний о России, принадлежащих официальным лицам зарубежных государств и организаций в 2022 году на фоне украинских событий, был сделан следующий вывод: если в период Крымских событий 2014 года, риторика американских представителей в отношении России была заметно жёстче и агрессивнее, нежели представителей других государств, то в настоящий момент (во время проведения Россией специальной военной операции на территории Украины) показательно, что официальные лица европейских государств и организаций говорят в «унисон» с американскими коллегами, используя схожие по эмоциональной окраске лексемы, как например, «геноцид», «военные преступления», «возвращение во времена империи».

Таким образом, удалось осуществить многосторонний анализ дискурса испанских СМИ в период проведения специальной военной операции Российской Федерацией на территории Украины в 2022 году за счёт подробного рассмотрения текстов испанских новостей и сопутствующих им фотоматериалов. Можно сделать вывод о том, что сегодня Россия представляется «мировым злом», агрессором, спровоцировавшим «крупнейший конфликт в Европе» со времён Второй мировой войны. Главная роль «виновника» кризиса отводится президенту России В.В. Путину, которого западные, в том числе испанские, СМИ уже успели окрестить «военным преступником» и «убийцей». Качественными новшествами дискурса также можно назвать появление в медийной риторике опасений, связанных с возможностью применения

Россией ядерного, химического и биологического оружия как средства давления на международное сообщество и достижения геополитических «экспансионистских» целей. Вместе с тем, образование в дискурсе таких лексем, как «киберугроза», «необходимость цифровой защиты», «дезинформация» и «ложь» наталкивает на мысль о том, что в настоящее время происходит активизация информационной борьбы между Россией и Западом, которую Россия, вероятнее всего, проигрывает, поскольку становится невозможным избежать тотальной негативизации её международного политического имиджа.

Интересно, что наряду с этим, до сих пор признаётся сильная зависимость европейских государств от российских энергоресурсов и сельскохозяйственных продуктов экспорта, хотя европейские страны продолжают настаивать на введении всё большего количества санкций, что, безусловно, лишь препятствует экономическому сотрудничеству.

Образ России в представлении жителей Испании

Для того, чтобы сделать полноценные выводы о роли СМИ в конструировании международного политического имиджа России в условиях активной фазы информационных войн нами был проведён социологический опрос в формате анкетирования «Имидж России, формируемый испанскими СМИ, в свете украинских событий 2022 года» в период с 26 по 27 апреля 2022 года, в котором приняли участие 127 испанцев из 16 автономных сообществ.

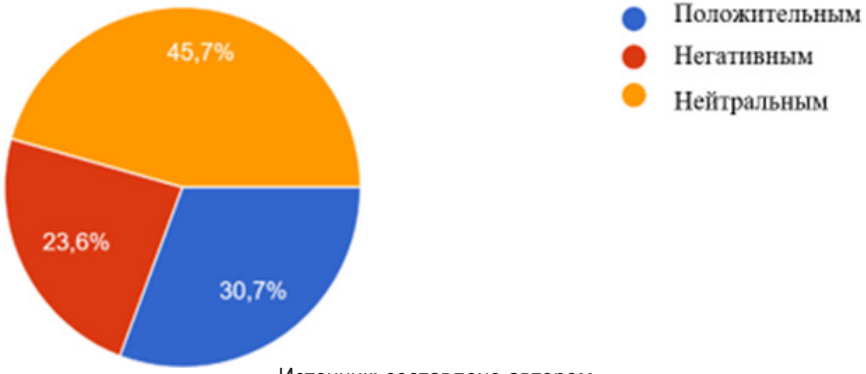
В результате опроса, было выявлено, что до украинских событий 2022 года респонденты имели преимущественно нейтральное отношение к России (см. Рисунок 2). Однако с началом проведения специальной военной операции на Украине, процент человек, относящихся к России негативно, резко возрос (см. Рисунок 3).

Что касается качественной стороны оценки имиджа России, то при ответе на вопрос «Какими словами Вы описывали Россию прежде?» (до 2022 года), большинство респондентов выбрали подкатегорию с нейтральной коннотацией имиджа России – «Россия – холодная страна с богатой историей и культурой, множеством ресурсов». Следующей по популярности стала подкатегория с преимущественно негативной коннотацией – «Россия – империя Путина», а также подкатегории «Россия – жертва обстоятельств» и «Россия – государство, проводящее независимую внешнюю политику». Таким образом, большинство испанских респондентов действительно относились, скорее, нейтрально к России, нежели негативно до событий 2022 года, что доказывается популярностью подкатегории с нейтральной коннотацией.

 ISSN 2782-621X (Online)

Рисунок 2. Ответ испанских респондентов на вопрос «Каким было Ваше отношеие к России и её международному политическому имиджу до начала специальной военной операции на Украине?»

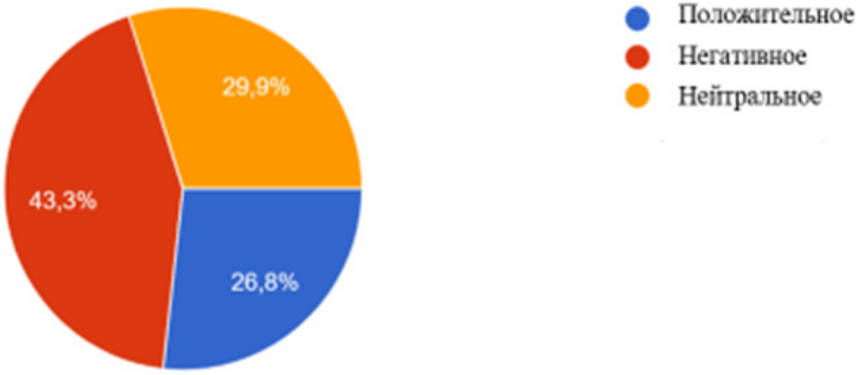
Figure 2. Spanish respondents answer to the question «What was your attitude towards Russia and its international political image before the start of the special military operation in Ukraine?»



Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Рисунок 3. Ответ испанских респондентов на вопрос «Какое отношение к России и её международному политическому имиджу у Вас сейчас?»

Figure 3. Spanish respondents answer to the question «How do you feel about Russia and its international political image nowadays?»



Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

При ответе же на вопрос «Какими словами Вы бы описали Россию сегодня?» (в 2022 году, в период проведения Россией специальной военной операции на территории Украины), также популярной оказалась подкатегория с нейтральной коннотацией имиджа России – «Россия – холодная страна с богатой историей и культурой, множеством ресурсов» (однако количество человек, выбравших эту подкатегорию заметно уменьшилось по сравнению с восприятием испанскими респондентами России до событий 2022 года). Следующими по популярности стали все подкатегории с негативнойконнотацией: «Россия – империя Путина», «Россия – агрессор», «Россия – нарушитель международного права» и «Россия – оккупант».

Подобные результаты демонстрируют значительную трансформацию восприятия России испанской общественностью. Россия стала рассматриваться с преимущественно негативной стороны, как страна-агрессор, оккупант и нарушитель международного права с авторитарным режимом. Такие итоги опроса совпадают с проанализированным дискурсом испанских СМИ, в котором на сегодняшний день также преобладают лексемы с резко отрицательным значением. На основе этого можно сделать вывод о том, что испанские СМИ действительно играют ведущую роль в конструировании международного политического имиджа России, что подтвердили большинство респондентов (124 человека, 97,6%), ответившие утвердительно на вопрос о способности СМИ оказывать влияние на международный политический имидж государства.

Обсуждение результатов

Научная новизна исследовательской работы заключается в выявлении современных тенденций освещения имиджа России испанскими СМИ в новом международном контексте, обусловленном проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине. Так, в рамках изучения категории «Международный политический имидж Российской Федерации как субъекта внешней политики» автором были разработаны специальные подкатегории, позволившие определить тенденции современного представления образа России в испанских СМИ.

Результаты исследования могут быть использованы государственными структурами и организациями для анализа фона и составления прогнозных сценариев политического развития. Помимо этого, исследование содержит богатый фактический и теоретический материал, который может

 ISSN 2782-621X (Online)

быть использован в учебном процессе при разработке и чтении базовых и специальных курсов, в проведении семинарских занятий и подготовке учебных материалов и программ по политологии и коммуникативистике.

Выводы

В результате исследования были выдвинуты, а затем проверены две гипотезы. Согласно первой, технологически методы влияния СМИ на аудиторию остались неизменными, в то время как содержательная (качественная) их сторона с 2014 года претерпела значительные изменения. Так, контент-анализ текстов наиболее авторитетных общественно-политических газет Испании – «El País» и «El Mundo», а также проведённый социологический опрос «Имидж России, формируемый испанскими СМИ, в свете украинских событий 2022 года», позволили сделать вывод о том, что сегодня Россия стала рассматриваться с преимущественно негативной стороны, как агрессивная, авторитарная страна, нарушающая все принципы и нормы международного права для реализации своих экспансионистских задумок под предлогом защиты русскоязычного населения за рубежом и борьбы с новыми формами нацизма.

В свою очередь вторая гипотеза, исходя из которой дискурс испанских СМИ ориентирован на американскую риторику была также доказана в ходе контент-анализа, поскольку удалось выделить лексемы с ярко выраженной негативной коннотацией, заимствованные из англо-саксонских СМИ и дублируемые европейскими, что свидетельствует об использовании испанскими СМИ заданных США паттернов и транслировании схожей с США интерпретации сложившейся ситуации.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день международный политический имидж России нуждается в серьёзной корректировке. Несмотря на то, что Российская Федерация уже отошла от своего советского прошлого, с началом украинского кризиса в Европе – зарубежные СМИ вернулись к риторике, характерной для эпохи «Холодной войны». Образ России в сознании мировой общественности стал снова отождествляться с «агрессивной диктатурой», угрожающей международной и региональной безопасности. Ярлык «агрессора» порождает по отношению к современному российскому государству и его народу негативизм, во многом обусловленный незнанием и непониманием сути происходящего в стране, а любые попытки России «обелить» свою репутацию, к примеру,

с помощью создания собственного канала иновещания – «Russia Today», оборачиваются провалом из-за недоброжелательных действий со стороны Запада, всячески ограничивающих «пропаганду Кремля». Особенно остро эта проблема встаёт сегодня, когда на фоне проведения Россией специальной военной операции на Украине, в информационном пространстве общество разделяется на лагеря для идеологического противостояния, а в происходящих событиях начинают винить не только государство в лице властных структур, но и весь «русский народ». В связи с чем, перед российским правительством и СМИ стоит задача национальной величины по созданию единой стратегии конструирования имиджа России, понятного для всех слоёв российского и иностранного общества и отображающего цивилизационный вклад России в современную систему международных отношений.

Список источников

1. Девушка-блогер из мариупольского роддома рассказала, как из неё делали героиню фейка [Female blogger from Mariupol maternity hospital has told, how she was made a hero of fake]. 1tv. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-04-03/425493-devushka_bloger_iz_mariupolskogo_roddoma_rasskazala_kak_iz_nee_delali_geroinyu_feyka
2. Abramovich pudo ser «envenenado» con una sustancia tóxica camuflada en chocolates. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/29/62430604fdddffec888b45ab.html?autoplay=true
3. Al menos 35 muertos y 134 heridos en un ataque ruso a una base militar a 25 kilómetros de Polonia mientras sigue el asedio a Kiev. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/13/622daa65e4d4d8ba7d8b4590.html
4. Biden pide a Occidente armarse de «valor» para una larga guerra y dice que Putin «no puede permanecer en el poder». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/26/623f1c45fdddffd95a8b456f.html
5. El Gobierno prorruso de Crimea asumirá el control de las empresas estatales ucranianas en su territorio. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/03/12/53201821e2704ed5478b456d.html
6. El silencio, la lengua de los tártaros. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/03/08/531b72cf268e3ebc188b456f.html
7. Guerra Ucrania – Rusia, noticias de última hora en directo. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/05/62230347922036002 1a62982-directo.html

8. ¿Hacia una nueva guerra? El País. URL: https://elpais.com/internacional/2014/03/02/actualidad/1393775746_283748.html
9. La «carretera de la muerte» muestra evidencias masivas de crímenes de guerra rusos contra la población civil en Ucrania. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/04/03/6249350ce4d4d87e128b45a8.html
10. La historia como obsesión. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/opinion/columnistas/2022/03/07/622643ebfdddffd0a78b457f.html
11. La minoría ucraniana de Crimea rechaza en la calle unirse a Rusia. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/03/09/531c5264ca4741312c8b456c.html
12. La UE y EEUU aprueban sanciones contra dirigentes rusos y ucranianos. El Mundo. URL: ttps://www.elmundo.es/internacional/2014/03/17/5326f136e2704eab6e8b457f.html
13. Las amistades peligrosas de Putin: Leonardo DiCaprio, Sharon Stone y todas las estrellas que aceptaron el dinero ruso. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/cultura/2022/03/09/62287d64fdddffaf548b45b3.html
14. Los tártaros de Crimea temen la anexión a Rusia. El País. URL: https://elpais.com/internacional/2014/03/06/actualidad/1394139347_554818.html
15. Marina Ovsyannikova, la heroína de la televisión estatal rusa, en libertad: «Ha sido uno de los días más difíciles de mi vida». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/15/6230d676e4d4d8e21e8b45c0.html?autoplay=true
16. Putin siembra el terror contra los civiles para rendir las capitales. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/06/6224756ae4d4d8ef228b45b7.html
17. Volodimir Zelenski evoca el Holocausto y pide a Israel frenar la «solución final» rusa. El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/20/62374ea9e4d4d8a3038b45cb.html
18. Zelenski compara ante el Parlamento de Israel la invasión rusa con el Holocausto. El País. URL: https://elpais.com/internacional/2022-03-20/zelenski-compara-ante-el-parlamento-de-israel-la-invasion-rusa-con-el-holocausto.html
19. Zelenski denuncia un ataque aéreo ruso contra un hospital infantil en Mariupol: «¡Hay niños bajo los escombros!». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/09/6228eb1efc6c8340488b45e4.html
20. Zelenski ha sobrevivido a tres intentos de asesinato en la última semana gracias a la disidencia interna en Rusia, según «The Times». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/03/04/6221da9821efa077068b45b5.html
21. Zelenski invoca el bombardeo de Gernika ante el Congreso español y pide dureza contra Rusia. El País. URL: https://elpais.com/espana/2022-04-05/video-en-directo-zelenski-habla-ante-en-el-congreso-de-los-diputados.html?autoplay=1

22. Zelenski, ante la ONU: «Rusia convierte el derecho de veto en derecho de muerte». El Mundo. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2022/04/05/624c459d21efa067018b458f.html
23. Zelenski, el inesperado héroe de la resistencia ucrania. El País. URL: https://elpais.com/internacional/2022-02-27/zelenski-el-improbable-heroe-de-la-resistencia-ucrania.html

Информация об авторе

ШМАКОВА Дана Евгеньевна, стажер-исследователь Института региональных и международных исследований, бакалавр по направлению «Зарубежное регионоведение» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: danashmakova@mail.ru

About the author

Dana E. SHMAKOVA, research assistant of Institute of regional and international research, bachelor of Foreign Regional Studies, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: danashmakova@mail.ru

 ISSN 2782-621X (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
Политические науки
УДК 327; 330.341
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-202-217

Проблемы развития инновационной экономики и пути их преодоления: опыт Германии и Испании

Яна Даниловна Морозова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
jankafrost@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных и синтеза научных исследований рассматриваются проблемы инновационной экономики на примере Германии и Испании как представителей разных с инновационной точки зрения групп государств, а также исследуются возможные варианты их преодоления. Выявление таких проблем как: неприспособленность к объективной тенденции к замедлению широкого внедрения инноваций, недофинансирование высокотехнологичных отраслей, нехватка радикальных инноваций, узкие рамки специализаций высшего образования, отсутствие механизмов защиты инвесторов в инновационные проекты и противоречивость законодательства, регулирующего инновационную деятельность (Германия); недооценка инновационного потенциала государства, дефицит инфраструктуры и координации между ее объектами, высокий уровень бюрократии, недостаточная подготовка кадров и неэффективное использование ресурсов (Испания) позволяет выработать рекомендации по разрешению проблем инновационных экономик Германии и Испании, которые будут полезны при выявлении вызовов текущей конъюнктуры и при формировании стратегий развития государств, имеющих схожие проблемы, включая Россию.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновации, инновационная деятельность, экономический рост, экономика Германии, экономика Испании

© Морозова Я.Д.
© «Россия: общество, политика, история», 2022

ISSN 2782-621X (Online)

Для цитирования: Морозова Я.Д. Проблемы развития инновационной экономики и пути их преодоления: опыт Германии и Испании // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3) С. 202-217.

Original article Political sciences
https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-202-217

Development Challenges of Innovative Economy and Ways to Tackle Them: a Case Study of Germany and Spain

Yana D. Morozova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
jankafrost@yandex.ru

Abstract. The following article is focused on the issues of development of innovative economy based on statistics and sythesis of previously conducted scientific researches. These challenges are analysed through the case study of Germany and Spain as they represent different groups of countries in terms of innovation and feature various approaches to overcome the problems.Such problems as: inability to adapt to the objective trend to slow down the widespread introduction of innovations, underfunding of high-tech industries, lack of radical innovations, narrow scope of higher education specializations, lack of mechanisms to protect investors in innovative projects and inconsistency of legislation regulating innovative activity are considered typical for Germany. The issues of underestimation of the innovative potential of the state, lack of infrastructure and coordination between its facilities, high level of bureaucracy, insufficient training and inefficient use of resources are the ones that Spainish economy faces. Detection of the above listed challenges allows to develop recommendations to resolve the issues of German and Spanish innovative economics. Their expirience would to be useful in identifying the challenges of the current situation and in formulating development strategies for states with similar problems, including Russia.

Keywords: innovation economy, innovations, innovation activity, economic growth, German economy, Spanish economy

For citation: Yana D. Morozova Development Challenges of Innovative Economy and Ways to Tackle Them: a Case Study of Germany and Spain // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3) pp. 202-217.

Введение

В XXI веке инновации играют значимую роль в жизни государств, считаясь гарантом экономической конкурентоспособности на мировом рынке. Под инновациями при этом понимаются коммерциализированные нововведения, представляющие собой сочетание новых или комбинацию уже существующих знаний, ресурсов, процессов и других факторов. Большинство экономически высокоразвитых стран (Рейтинг экономики развитых стран мира 2021) находятся в начале рейтинга по уровню инноваций (Рейтинг стран по уровню инноваций 2021), что дает основание считать инновации драйвером экономического роста. Это обуславливает актуальность изучения законов развития инновационной экономики, ее характеристик и проблем, возникающих на пути ее формирования в развитых и развивающихся странах. Для полного понимания темы в первую очередь была раскрыта сущность инновационной экономики и описано формирование ее теоретических основ. В работе были определены вызовы инновационного развития экономик Германии и Испании, сформированы рекомендации по их разрешению. Выбор стран обоснован разным уровнем развития их инновационных систем – высоким и средним, от чего зависят различия в комплексах свойственных им проблем и, соответственно, в потенциальных выходах из сложившейся ситуации. Страны, обладающие наименьшими показателями, не были учтены, так как уровень их развития не позволяет дать адекватные рекомендации в связи с недостатком информации по теме и осуществить приемлемое сравнение.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы статистические данные и аналитические отчеты международных организаций и исследовательских центров Германии и Испании. Для анализа заявленной темы были использованы монографии и материалы периодической печати отечественных и зарубежных авторов. В работе применялись методы индукции, анализа и синтеза, текстологический и количественный методы.

 ISSN 2782-621X (Online)

Результаты исследования

Концепция инновационной экономики

Концепция инновационной экономики появилась в начале XX века. Ее автором выступил австрийский экономист Йозеф Шумпетер, определивший экономическое значение инноваций как неотъемлемого фактора обеспечения конкурентоспособности, доказывая, что рыночная сила, порожденная инновациями, обеспечивает лучшие результаты, чем невидимая рука рынка и ценовая конкуренция. Поместив предпринимателя в центр анализа, ученый разделил инновационный процесс на 4 аспекта: изобретение, инновация, распространение, имитация. Согласно его теории, именно активность предпринимателей, опирающихся на открытия ученых, создает новые возможности для инвестиций, занятости и экономического прогресса (Schumpeter 1934). Так была обоснована прямая связь между инновациями и экономическим ростом, составившая базу концепции.

Инновации приводят к повышению производительности труда и эффективности использования ресурсов, в результате чего генерируется больше товаров и услуг, растет заработная плата квалифицированных рабочих, что повышает их покупательную способность, в свою очередь стимулирующую производство. В то же время предприятия становятся более прибыльными, что позволяет им инвестировать в развитие бизнеса. Так обеспечивается долгосрочный рост экономики и постоянная модернизация хозяйственных процессов.

Продолжая разработку концепции инноваций, Й. Шумпетер использовал опыт советского экономиста Н.Д. Кондратьева, который при описании длинных волн экономической конъюнктуры подчеркивал стимулирующую роль внедренных изобретений в экономическом подъеме (Кондратьев 1922). В дальнейшем значение инноваций отмечали американский экономист У. Ростоу, предложивший технологические инновации в качестве одного из критериев выделения этапов развития общества (Rostow 1959), и американский социолог Д. Бэлл, автор теории постиндустриального общества, где особое внимание уделено интеллектуальному аспекту и новаторской деятельности (Bell 1973). Однако в трудах этих ученых рассматривалась исключительно технологическая составляющая инноваций, в то время как Й. Шумпетер понимал их гораздо шире. Согласно австрийскому экономисту, инновации – это сочетание новых знаний, ресурсов, процессов, рынков и других факторов или новые комбинации уже существующих.

При этом ученый четко разграничивал изобретения от инноваций,

которые подразумевают не только генерацию нововведений, но и внедрение их в коммерческую деятельность (Schumpeter 1934).

Жизнеспособность концепции подтверждают и поздние научные исследования. Международное справочное пособие ОЭСР по сбору и использованию данных об инновациях «Руководство Осло» определяет инновации как «новый или улучшенный продукт или процесс (или их комбинация), значительно отличающиеся от предыдущих версий и введенные в коммерческую практику» (Oslo Manual 2018). Так было сформулировано ключевое понятие инновационной экономики, позволившее четко идентифицировать инновации и экономические измерения, стимулирующие инновационный сектор.

На данный момент существует несколько классификаций инноваций. Й. Шумпетер выделял следующие типы:

— новый товар\услуга, или их новое качество;

— новый метод или производственный процесс (способ обработки продукции или ее сбыта);

— новый рынок;

— новый источник сырья;

— новая организация в отрасли – бизнес или рыночная структура, отличающаяся определенной уникальностью, своеобразной монополией (Lazzarotti 2011);

Перечисленные типы инноваций выделены в зависимости от объекта изменений, что позволяет понять, какие части экономической системы необходимо модифицировать для достижения большей эффективности и прибыли.

В качестве альтернативы «Руководство Осло» предлагает подразделять инновации на:

— организационные;

— технологические;

— инновационный продукт;

— маркетинговые инновации (Oslo Manual 2018);

Другая распространенная классификация создана американским экспертом и консультантом в области инноваций и цифровых стратегий Грегом Сателлом: фундаментальные исследования совершенствуют научные теории и обновляют знания о мире, будучи источниками новых идей и принципов, определяющих будущий прогресс и потребности развития; подрывные инновации - альтернатива, лучше удовлетворяющая потребности клиентов - продвигаются от нижних сегментов рынка к верхним, изменяя структуру рынка, и сопровождаются высоким риском вследствие его непредсказуемой реакции (например, Netflix);

 ISSN 2782-621X (Online)

— инновационный прорыв - инновации, отражающие радикальное изменение технологии, ассортимента продукции, взаимодействия с клиентом (например, Apple);

— поддерживающие инновации регулярно внедряются в ответ на запросы рынка, обеспечивая устойчивость компании в условиях постоянных изменений и жесткой конкуренции (Satell 2017).

Данная классификация основана на степени конкретизации проблемы, которую призвано решить нововведение, локализации сферы его имплементации и отражает процесс формирования инноваций: сначала необходимы общетеоретические научные знания, далее – конкретизация проблемы, решаемой инновацией, идентификация сферы имплементации и, наконец, постоянное поддержание соответствия инновации текущим изменениям на рынке.

Немецкий экономист Герхард Менш вывел классификацию, разделяющую инновации на типы, коррелирующие с их значимостью:

— базисные;

— улучшающие;

— псевдонововведения (Mensch 1973).

Типология Г. Менша позволяет выстраивать иерархию инноваций и определять приоритеты в их направлениях.

Можно резюмировать, что вопросы инноваций как главной составляющей инновационной экономики глубоко изучаются большим количеством исследователей: существует несколько широко используемым определений данному понятию и ряд распространенных классификаций, группирующих инновации по различным признакам.

Несмотря на множество исследований и значение инновационной экономики в современном мире, до сих пор не зафиксировано ее академически общепризнанного определения. Интерпретации термина в монографиях, научных статьях и других исследовательских работах представляют собой индивидуальное мнение автора или научного коллектива. В нормативно-правовых актах и академических энциклопедиях его толкование отсутствует. Наличие большего количества научных работ, содержащих определение «инновационной экономики как науки», позволяет предположить, что отсутствие единого широко распространенного определения «инновационной экономики как хозяйства» связано с отсутствием установленного влияния на механизм стимулирования инновациями других показателей и особенностей национальных экономик при наличии общей теоретической концепции.

При сравнительной непродолжительности опыта использования инноваций как драйвера экономического роста в развитых государствах, работа описанной модели в менее развитых странах остается невыявленной.

Для формулирования наиболее исчерпывающего определения ключевого понятия данной работы, необходимо рассмотреть термин «инновационная деятельность». Согласно «Руководству Осло», такая деятельность подразумевает все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие операции, нацеленные на внедрение инноваций, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Некоторые инновационные действия сами по себе служат нововведениями, а другие не являются новыми видами деятельности, но необходимы для внедрения инноваций (Oslo Manual 2018).

Принимая во внимание данное понятие, можно заключить, что инновационная экономика – это этап развития экономики, при котором ее агенты активно и постоянно создают и внедряют в практику инновации, что обуславливает экономический рост. Из определения вытекают критерии инновационной экономики:

— отведение ключевой роли предпринимательству и предпринимателям как проводникам инноваций;

— большое количество инновационных предприятий;

— высокий уровень экономической свободы, призванный гарантировать предпринимателям возможность реализовать новаторский потенциал;

— развитая сфера образования и науки, необходимая для обеспечения экономики теоретической базой и новыми знаниями;

— большая доля расходов на НИОКР, в том числе большая доля государственного финансирования;

— высокое качество человеческого капитала, требуемое для осуществления инновационной деятельности на всех этапах;

— развитая инфраструктура, обеспечивающая реализацию инновационной деятельности;

— большое разнообразие рынков;

— значительная доля экспорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью;

— высокая конкурентоспособность экономики на международных рынках.

Проблемы инновационной экономики Германии и Испании

Германия обладает высоким уровнем инновационного развития, занимая свою нишу на мировом рынке инноваций. Согласно глобальному

 ISSN 2782-621X (Online)

индексу инноваций, она является 4 в мировом рейтинге (Рейтинг стран мира по индексу инноваций 2021). Информационное агентство Bloomberg обозначило страну лидером по данному параметру (Рейтинг инновационных экономик 2020). Касательно составляющих инновационной экономики, по экспорту высоких технологий она занимает 4 место (Экспорт высоких технологий 2021), по рейтингу образования – 3 (Education Rankings By Country 2021), по уровню экономической свободы – 16 (Index of economic freedom 2021), по индексу легкости ведения бизнеса – 22 (Doing Business 2020).

Однако немецкая инновационная экономика имеет очевидные недостатки, подтвержденные опубликованными в последние годы исследованиями европейских экономистов (Naudé, Nagler 2021; Hünermund, Boeing 2020; Rammer, Schubert 2018), отмечающих замедление темпов инновационной деятельности и снижение продуктивности научных исследований. Это свидетельствует о существенных проблемах, уже на текущем этапе препятствующих полноценной реализации инновационного потенциала.

Один из недостатков инновационной экономики ФРГ является обратной стороной ее традиционного преимущества – стремительного распространения новых технологий. С ускорением технологического прогресса и сжатием инновационных циклов, постоянное внедрение нововведений становится невыгодным (Фадеева 2010). Наиболее ярко это демонстрирует объективная тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал, характерная для Германии, США, Японии (Capital investment as percent of GDP 2017). Инновации перестают окупаться, так как многократное неиспользование полного ресурса, например, оборудования приводит к тому, что при больших финансовых и временных затратах на его установку и реорганизацию производства производительность не увеличивается. При этом полный отказ от применения инновационных прорывов на практике может привести к упущенным возможностям. Данную проблему усложняет недостаток навыков инновационного менеджмента, особо актуальный для фирм на территории бывшей ГДР, что усугубляется снижением роли профсоюзов, занимающихся обучением персонала. Это приводит к невозможности менее инновационно развитых предприятий перенимать опыт более успешных акторов (Naudé, Nagler 2021). Так объективные условия мирового технологического прогресса переплетаются с недостатками национальной инновационной экономики, что вызывает потребность в совершенствовании системы инновационного менеджмента и смещении акцентов на другие преимущества национальной

инновационной экономики.

Также часть исследователей считает чрезмерным финансирование государства среднетехнологичных отраслей, на которых сконцентрировано около 50% научно-исследовательского потенциала (Французов, Газеев 2008). В специализацию Германии в рамках ЕС входят больше среднетехнологичных отраслей, чем высокотехнологичных (Хасбулатов 2019). Рост расходов на НИОКР также наблюдается в основном в связанных с автомобилестроением сферах, в то время как высокотехнологичные отрасли испытывают отток финансов (Фадеева 2010). В результате Германия упускает возможность реализовать потенциал в разработке новых перспективных технологических направлений. Для предотвращения негативных последствий концентрации на ограниченном числе уже развитых отраслей необходимо углубление диверсификации экономики, обеспечивающее ее устойчивость и рост преимуществ.

Следующая проблемная зона – обширная противоречивая нормативно-правовая база инновационной деятельности, влекущая за собой длительные бюрократические процедуры и замедление инновационной деятельности (Фадеева 2010). Такая специфика законодательного обеспечения инновационной деятельности в будущем может стать причиной уступки Германия своих позиции быстро развивающимся конкурентам.

Трудности инновационной экономики ФРГ также связаны со спецификой системы образования, затрудняющей обеспечение инновационной деятельности высококвалифицированными кадрами. Немецкое высшее образование характеризуется отсутствием воспитания предпринимательской культуры и узкой специализацией (в частности, система двойного профессионального образования ограничена строгими рамками), что делает экономику более чувствительной к сдвигам в спросе на профессии (Naudé, Nagler 2021) и лишает возможности быстро адаптироваться к возникающим вызовам. Это также приводит к снижению продуктивности научных исследований, падению нормы прибыли от НИОКР.

Стагнация в предпринимательстве, связанная с двумя вышеописанными проблемами, выделяется в отдельное препятствие на пути инновационного развития. Также, глобальный индекс ведения бизнеса 2020 года, учитывающий 10 критериев, демонстрирует, что наибольшие проблемы страна имеет с регистрацией предприятий и защитой инвесторов (Doing Busines 2020), что подтверждается мнением только 50% населения ФРГ о предпринимательстве как хорошем выборе карьеры, что ниже среднего по Организации экономического

 ISSN 2782-621X (Online)

сотрудничества и развития. Это вызывает сокращение количества крупных частных фирм и стартапов с рыночной капитализацией более 1 млрд. долл. США (Naudé, Nagler 2021). В совокупности это приводит к снижению эффективности инновационных производств и замедлению процесса коммерциализации инноваций.

Приверженность к поддерживающим инновациям как инструменту сохранения конкурентоспособности при очевидной нехватке инновационных прорывов, обусловленная исторически сложившейся группировкой средних и малых инновационных предприятий вокруг традиционных гигантов немецкой экономики конца XIX - начала XX века (Naudé, Nagler 2021), постепенно приводит к замедлению инновационной деятельности. Данный аспект ставит вопрос «исчерпало ли человечество свой потенциал в создании прорывных инноваций в целом?». Несмотря на активные дебаты в научном сообществе, распространено мнение, что технологичное развитие после текущего периода спада неизменно ждет подъем. Следовательно, для Германии рациональным будет равномерное распределение внимания на оба типа инноваций для обеспечения гарантии благоприятного исхода при любом развитии событий.

Таким образом, в Германии выделяют шесть ключевых проблем, связанных с замедлением широкого внедрения технологий, отсутствием диверсификации специализации страны развитием новых направлений высокотехнологичных отраслей, нехваткой радикальных инноваций, дефицитом гибкости системы образования и недостатками формирования предпринимательской среды и нормативно-правового регулирования. При этом корень части проблем лежит в объективных глобальных тенденциях, вследствие чего возникает необходимость адаптироваться к ним, в то время как другие трудности возможно разрешить локально - путем реформирования образования, нормативно-правовой базы, механизмов государственного финансирования научных исследований и предпринимательской деятельности, а также инструментов инновационного менеджмента на уровне компаний.

Испания считается инновационно среднеразвитой страной (EIS-RIS 2021), в научной среде проблемы в данной сфере гораздо реже становятся объектом исследований по сравнению с Германией. Государство, по мнению испанского научного сообщества, бизнеса и правительства, не обладает достаточным потенциалом для развития инноваций, что не оправдывает вклад в данную сферу. Следовательно, Испания сознательно остается на периферии инновационности, лишаясь увеличения прибыли от экспорта продукции специализированных отраслей, поскольку для конкурентоспособности на международном рынке важно обеспечивать

растущий уровень производительности национальных предприятий.

Основная проблема инновационной экономики Испании заключается в отсутствии механизма распространения инноваций. Несмотря на нехватку масштабного научного потенциала, Испания является создательницей таких нововведений как пшеничная безглютеновая мука, беспилотный трактор, набор для анализа напитков на ранних стадиях брожения, которые, не получив широкого применения внутри страны, были востребованы за границей. Многие перспективные проекты были закрыты из-за отсутствия финансирования, например, трактор, позволяющий использовать на 75% меньше агрохимии благодаря анализу почвы с использованием БПЛА, и набор для анализа алкогольных напитков (Álvarez 2015). Учитывая, что Испания является экспортером сельскохозяйственной продукции и одним из крупнейших производителей вина в Европе (Хасбулатов 2019), данные инновации позволили бы повысить эффективность и качество продукта.

Помимо отсутствия налаженных механизмов финансирования актуальных инноваций, нехватки инфраструктуры, обеспечивающей инновационную деятельность, и бюрократических трудностей, тормозящих инновационные проекты на уровне прототипов, теряет задачу снабжения инновационных структур страны и научно-образовательная среда (Molero 2017).

Отсутствие должного понимания наукой потребностей бизнеса ведет к созданию сложных в использовании или технически неактуальных решений. Процесс передачи технологий не работает должным образом, акторам, понимающим сущность исследовательских проектов, не хватает опыта в сфере бизнеса, из-за чего они не учитывают сценарии использования инноваций (10 Steps to an Efficient Innovation Ecosystem 2016). Соответственно, налицо недостаток институтов, обеспечивающих предложение инноваций и эффективную коммуникацию исследовательских центров и бизнеса. Низкий уровень подготовки кадров и отсутствие конкретных эффективных инструментов препятствует имплементации и коммерциализации нововведений.

К вышеописанным проблемам добавляется факт неэффективного использования ресурсов (10 Steps to an Efficient Innovation Ecosystem 2016) из-за их географической разбросанности, что при отсутствии координации и продуктивного взаимодействия снижает инвестиции в релевантные инновации. Так, разработки пшеничного безглютенового хлеба заинтересовали иностранные компании, но не испанские фирмы.

Резюмируя, можно утверждать, что главной проблемой инновационной экономики Испании является распространенное в научно-политических кругах ошибочное суждение об отсутствии у страны инновационного

 ISSN 2782-621X (Online)

потенциала, которое сопровождается дефицитом механизмов коммерциализации инноваций и скоординированной инфраструктуры, низкой квалификацией кадров, бюрократическими препятствиями и низкой ресурсоэффективностью, что требует от Испании проведения существенных преобразований в данных сферах.

Возможные пути преодоления проблем

Недостатки немецкой и испанской инновационных систем радикально отличаются, что обуславливает формулирование двух отдельных блоков рекомендаций по их нивелированию. При этом стоит подчеркнуть важность разрешения описанных проблем для каждого государства. Германии необходимо сохранить свои позиции на мировом рынке, реализовав мощный инновационный потенциал, а Испании – повысить конкурентоспособность, укрепить международный имидж и не упустить потенциального преимущества.

Германии может быть рекомендован комплекс мер направленный на:

— усовершенствование процесса принятия решений о вложении в основной капитал на основе системы критериев эффективности нововведений для четкого разграничения критичных и нерентабельных инноваций для конкретных отраслей, что частично нивелирует проблему сокращения инновационных циклов;

— перераспределение финансирования НИОКР в пользу новых высокотехнологичных отраслей и создание особых подразделений в научно-исследовательских центрах, сконцентрированных исключительно на новых потенциально прибыльных направлениях высоких технологий;

— реформу нормативно-правовой базы инновационной деятельности с целью снижения уровня бюрократизации, упрощения юридических процедур без ущерба для эффективности законодательных мер, устранения документационного дублирования, увеличения числа льгот и преференций для бизнеса;

— с инновационным потенциалом, совершенствования механизмов защиты инвесторов инновационных проектов (больший объем гарантий и возможностей страхования, ужесточение законов об информационном обеспечении потенциальных инвесторов и ограничений на рынках ценных бумаг для защиты прав инвесторов);

— расширение специализации образовательных программ, создание четкого механизма адаптации образовательной системы к спросу в инновационной сфере рынка посредством перераспределения государственного финансирования, трансляция на всех уровнях образования ценности новых идей и нестандартных решений;

— стимулирование радикальных инноваций через финансирование и предоставления преференций исследовательским центрам, включая их студенческие подразделения, с акцентом на проекты радикальных инноваций.

Истоки рекомендаций для Испании лежат, прежде всего, в осознании на уровне государственных и частных субъектов экономики актуальности проблемы и выгод от ее решения. Для испанской инновационной экономики предусматриваются более глубокие изменения:

— разработка единой системы развития инновационной экономики, включая государственные программы для быстрой имплементации релевантных инноваций, и создание эффективных инструментов контроля реализации проектов;

— локализация финансирования инновационных проектов и центров с помощью комплекса критериев оценки их актуальности для рынка и ликвидация нерентабельных элементов;

— финансовое и иное стимулирование программ академического и научного обмена с ведущими инновационными экономиками мира для организации высокоэффективных научно-исследовательских структур, исключающих при этом дублирование функций;

— приведение национальных образовательных программ в соответствие со спросом на рынке труда с акцентом на потребности инновационных предприятий;

— и внедрение модели дуального образования;

— создание и централизация объектов инновационной инфраструктуры;

— для облегчения коммуникации и получения синергетического эффекта при замене продемонстрировавших неэффективность консорциумов технологических исследований на стратегические альянсы в сфере НИОКР;

— привлечение внешних и перераспределение внутренних инвестиций.

Обсуждение

В процессе исследования были использованы статистические данные. В исследовании было дано авторское определение понятия «инновационная экономика», введены и обоснованы ее критерии. Рекомендации по разрешению проблем инновационных экономик Германии и Испании будут полезны при выявлении вызовов текущей

 ISSN 2782-621X (Online)

конъюнктуры и при формировании стратегий развития государств, имеющих схожие проблемы, включая Россию. Полученные результаты могут быть использованы в аналитической деятельности государственных и частных экономических институтов, стремящихся реализовать инновационный подход к экономике.

Выводы

Текущие тенденции развития мировой экономики подтверждают значимую роль инноваций для обеспечения преимуществ на международных рынках, стабильности и процветания экономики внутри государства. Практика показывает необходимость индивидуального подхода к решению проблем инновационных экономик стран, обладающих высоким и средним уровнем инновационности, который и был реализован в данном исследовании на примере Германии и Испании. При этом два блока сформулированных для этих государств рекомендаций могут быть применены для других инновационно высокоразвитых и среднеразвитых стран. Важность инновационного развития актуальна для обеих категорий, однако, в силу различий конечных целей, обусловленных разными экономическими условиями, для каждой группы стран предусмотрен свой акцент.

Список источников

1. Кондратьев Н.Д. (1922) Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны [The world economy and its conjuncture during and after the war]. Вологда: Областное отделение Государственного издательства.
2. Рейтинг инновационных экономик 2020 [Innovative Economies Ranking 2020]. URL: https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2020/
3. Рейтинг стран мира по индексу инноваций 2021 [Rating of the countries of the world according to the innovation index 2021.] URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index
4. Рейтинг стран по уровню инноваций 2021 [Ranking of countries by level of innovation 2021]. URL : https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index
5. Рейтинг экономики развитых стран мира 2021 [Rating of the economy of developed countries of the world 2021]. URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html

6. Фадеева В. (2010) Национальная инновационная система Германии [National innovation system of Germany]. URL: https://up-pro.ru/library/innovations/national_innovative_organizations/nacyonalnaja-inn/
7. Французов В.В., Газеев А.В. (2008) Инновационная политика Германии на современном этапе [Innovation policy of Germany at the present stage]. Российский внешнеэкономический вестник. №11.
8. Хасбулатов Р.И. (2019) Мировая экономика [World economy]. Москва: Издательство Юрайт.
9. Экспорт высоких технологий 2020 [High Technology Export 2020]. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/high_tech_exports/
10. Steps to an Efficient Innovation Ecosystem (2016). URL: https://ieseinsight.com/doc.aspx?id=1822&ar=16
11. Álvarez P. (2015) Why Spain's research and development is going nowhere. El país. №30.
12. Bell D. (1973) The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York: Basic Books.
13. Capital investment as percent of GDP, 2000-2017. URL: https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/
14. Doing Business 2020. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf
15. Education Rankings by Country 2021. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/education-rankings-by-country
16. EIS-RIS 2021. URL: https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard/eis
17. Hünermund P., Boeing Ph. (2020) A Global Decline in Research Productivity? Evidence from China and Germany. ZEW. №20.
18. Index of economic freedom 2021. URL: https://www.heritage.org/index/ranking
19. Lazzarotti F., Dalfovo M.S., Hoffmann V.E.A. (2011) Bibliometric Study of Innovation Based on Schumpeter. Journal of Technology Management & Innovation. Vol. 6. №4.
20. Mensch G. (1973) Theory of Innovation. Berlin: International Institute of Management.
21. Molero J. (2017) Los problemas de la innovación en España. URL: https://www.infolibre.es/opinion/plaza-publica/problemas-innovacion-espana_1_1142766.html
22. Naudé W., Nagler P. (2021) The Rise and Fall of German Innovation.
23. Oslo Manual 2018: Guidelines for collecting and interpreting innovation data 4th edition. Organization for economic co-operation and development statistical office of the European communities.
24. Rammer C., Schubert T. (2018) Concentration on the Few: Mechanisms Behind a Falling Share of Innovative Firms in Germany. Research Policy. № 47(2).

25. Rostow W.W. (1959) The stages of economic growth. The economic history review. Vol. 12. P. 1-16.
26. Satell G. (2017) Mapping Innovation: A Playbook for Navigating a Disruptive Age Hardcover. New-York: McGraw Hill.
27. Schumpeter J. (1943) The Theory of Economic Development. London: Routledge.

Информация об авторе

МОРОЗОВА Яна Данииловна, студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: jankafrost@yandex.ru

About the author

Yana Daniilovna MOROZOVA, student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: jankafrost@yandex.ru

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных исследований» (ИРМИ)
г. Москва, поселение Московский, мкр 3-ий, 11-345

Подписано в печать 10.08.2022

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.

Тираж 500 экз.

Приглашаем к публикации авторов из России и зарубежных стран!

www.ru-society.com

ИРМИ
IRIR
Издатель: ООО «Институт региональных и международных исследований» (ИРМИ)